

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: РУКОПИСНЫЕ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И УЛАН-БАТОРА

**Третья международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

20-22 апреля, 2017.
Санкт-Петербург

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2017

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts

MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of History and Archeology

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS IN ST.PETERBURG AND ULAANBAATAR

**Third International Conference
under the Patronage of the President of Mongolia**

April 20-22, 2017.
St. Peterburg, Russia

**PROGRAMME
ABSTRACTS**

St. Petersburg, Russia
Ulaanbaatar, Mongolia
2017

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

**ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн**

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулж буй

**МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ:
САНКТ-ПЕТЕБУРГ, УЛААНБААТАР ХОТ
ДАХЬ ГАР БИЧМЭЛ БА
АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА**

**Гурав дахь удаагийн
олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал**

2017 оны 4 дүгээр сарын 20-22
Санкт-Петербург

**ХӨТӨЛБӨР
ИЛТГЭЛИЙН ХУРААНГУЙ**

Санкт-Петербург
Улаанбаатар
2017

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ ОРГКОМИТЕТА:

д.и.н., директор Института восточных рукописей РАН	<i>Ирина Фёдоровна ПОПОВА</i>
д.и.н., директор Института истории и археологии МАН	<i>Сампилдондовын ЧУЛУУН</i>

СЕКРЕТАРИ ОРГКОМИТЕТА:

д.ф.н., зав. Сектором Центральной Азии ИВР РАН	<i>Ирина Владимировна КУЛЬГАНЕК</i>
к.и.н., ученый секретарь Института истории и археологии МАН	<i>Норовсамбуугийн ХИШИГТ</i>
к.ф.н., м.н.с. ИВР РАН	<i>Наталья Васильевна ЯМПОЛЬСКАЯ</i>

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

к.ф.н., секретарь Национального совета монголоведения	<i>Далайгийн ЗАЯБААТАР</i>
д.и.н., зав. Отделом Центральной и Южной Азии ИВР РАН	<i>Татьяна Дмитриевна СКРЫННИКОВА</i>
к.ф.н., м.н.с. ИВР РАН	<i>Анна Александровна ТУРАНСКАЯ</i>
к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН	<i>Наталья Сергеевна ЯХОНТОВА</i>

ЗОХИОН БАЙГУУЛАХ ХОРОО

ЗОХИОН БАЙГУУЛАХ ХОРООНЫ ТЭРГҮҮЛЭГЧИД:

Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн захирал	<i>Ирина Фёдоровна ПОПОВА</i>
Монгол Улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэнгийн захирал	<i>Сампилдондовын ЧУЛУУН</i>

ЗОХИОН БАЙГУУЛАХ ХОРООНЫ НАРИЙН БИЧГИЙН ДАРГА НАР:

Ирина Владимировна КУЛЬГАНЕК
Норовсамбуугийн ХИШИГТ
Наталия Васильевна ЯМПОЛЬСКАЯ

ЗОХИОН БАЙГУУЛАХ ХОРООНЫ ГИШҮҮД:

Далайгийн ЗАЯАБААТАР
Татьяна Дмитриевна СКРЫННИКОВА
Анна Александровна ТУРАНСКАЯ
Наталия Сергеевна ЯХОНТОВА

ORGANIZING COMMITTEE

CO-CHAIRS OF THE ORGANIZING COMMITTEE:

Irina POPOVA, IOM RAS, director
S. CHULUUN, IHA MAS, director

SECRETARIES OF THE ORGANIZING COMMITTEE:

Irina KULGANEK
Norovsambuu KHISHIGT
Natalia YAMPOLSKAYA

MEMBERS OF THE ORGANIZING COMMITTEE:

Dalai ZAYABAATAR
Tatiana SKRYNNIKOVA
Anna TURANSKAYA
Natalia YAKHONTOVA

РАСПИСАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

20 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ

ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

9:00 - 10:00 Регистрация участников
10:00 - 12:30 Пленарное заседание
12:30 - 14:00 Обед (ресторан «1001 ночь», ул. Миллионная, 21)

ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

14:00 - 15:30 Заседание 1
15:30 - 16:00 Кофе-брейк
16:00 - 18:00 Заседание 3

КАБИНЕТ «ЛОТОСОВАЯ СУТРА»

14:00 - 15:30 Заседание 2
15:30 - 16:00 Кофе-брейк
16:00 - 18:00 Заседание 4

18:00 Фуршет (кабинет «Лотосовая сутра»)

21 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА

ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

10:00 - 11:30 Заседание 1
11:30 - 12:00 Кофе-брейк
12:00 - 13:30 Заседание 3

КАБИНЕТ «ЛОТОСОВАЯ СУТРА»

10:00 - 11:30 Заседание 2
11:30 - 12:00 Кофе-брейк
12:00 - 13:30 Заседание 4

13:30 - 14:30 Обед (ресторан «1001 ночь» ул. Миллионная, 21)

ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

14:30 - 16:00 Заключительное пленарное заседание

CONFERENCE SCHEDULE

**INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Palace Emb., 18, St. Petersburg, Russia**

APRIL 20, THURSDAY

THE GREEN HALL

9:00 - 10:00 Registration of participants
10:00 - 12:30 Plenary Session
12:30 - 14:00 Lunch (the «1001 Nights», Millionnaya, 21)

THE GREEN HALL

14:00 - 15:30 Session 1
15:30 - 16:00 Coffee-break
16:00 - 18:00 Session 3

THE “LOTUS SUTRA” HALL

14:00 - 15:30 Session 2
15:30 - 16:00 Coffee-break
16:00 - 18:00 Session 4

18:00 Reception (the “Lotus Sutra” Hall)

APRIL 21, FRIDAY

THE GREEN HALL

10:00 - 11:30 Session 1
11:30 - 12:00 Coffee-break
12:00 - 13:30 Session 3

THE “LOTUS SUTRA” HALL

10:00 - 11:30 Session 2
11:30 - 12:00 Coffee-break
12:00 - 13:30 Session 4

13:30 - 14:30 Lunch (the «1001 Nights», Millionnaya, 21)

THE GREEN HALL

14:30 - 16:00 Closing Plenary Session

ХУРЛЫН ТӨЛӨВЛӨГӨӨ

**ОРОСЫН ШУА-ИЙН
ДОРНО ДАХИНЫ ГАР БИЧМЭЛИЙН ХҮРЭЭЛЭН**
Санкт-Петербург хот. Ордны гудамж 18.

4 сарын 20, Пүрэв гариг

“НОГООЛИН” ТАНХИМ

9:00 - 10:00 Хуралд оролцогчдыг бүртгэх
10:00 - 12:30 Нэгдсэн хуралдаан
12:30 - 14:00 Үдийн хоол (Саятны гудамж 21. «1001 шөнө» зоогийн газар)

«НОГООЛИН» ТАНХИМ	«БАДАМЛЯНХУАН СУДАР» ТАНХИМ
14:00 - 15:30 I хуралдаан	14:00 - 15:30 II хуралдаан
15:30 - 16:00 Кофе-брейк	15:30 - 16:00 Кофе-брейк
16:00 - 18:00 III хуралдаан	16:00 - 18:00 IV хуралдаан

18:00 Хүндэтгэлийн зоог («Бадамлянхуан судар» танхим)

4 сарын 21, Баасан гариг

“НОГООЛИН” ТАНХИМ	«БАДАМЛЯНХУАН СУДАР» ТАНХИМ
10:00 - 11:30 I хуралдаан	10:00 - 11:30 II хуралдаан
11:30 - 12:00 Кофе-брейк	11:30 - 12:00 Кофе-брейк
12:00 - 13:30 III хуралдаан	12:00 - 13:30 IV хуралдаан

13:30 - 14:30 Үдийн хоол (Саятны гудамж 21. «1001 шөнө» зоогийн газар)

«НОГООЛИН» ТАНХИМ

14:30 - 16:00 Төгсгөлийн нэгдсэн хуралдаан

CONFERENCE SCHEDULE
ПРОГРАММА / PROGRAMME

20 Апрель / April 20

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(Председатели И.Ф.ПОПОВА,
С.ЧУЛУУН)

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

PLENARY SESSION

(Chaired by I.F.POPOVA,
S. CHULUUN)

HELD IN THE
GREEN HALL

10:00 -
11:00

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА / GREETINGS:

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА МОНГОЛИИ
Ц.ЭЛБЭГДОРЖА

Ё.ОТГОНБАЯР

Замминистра образования, науки, культуры и спорта Монголии

И.Ф.ПОПОВА
С.ЧУЛУУН

Директор Института восточных рукописей РАН.
Директор Института истории и археологии МАН. Генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведов.

А.БИРТАЛАН
Г.ЧУЛУУНБААТАР
Б.В.БАЗАРОВ

Президент Международной ассоциации монголоведов.
Первый вице-президент Академии наук Монголии.
Директор Института монголоведения, тибетологии и буддологии СО РАН, вице-президент Международной ассоциации монголоведов.

Э.СОНИНТОГОС

Ректор Монгольского государственного университета культуры и искусства.

Презентация новых книг и журналов по монголоведению.

ДОКЛАДЫ / PAPERS:

11:00 -
11:20
11:20 -
11:40

A.BIRTALAN

Written and Oral Sources of Mongolian Shamanism - a New Approach.

T. NAKAMI

The Chinese archival sources on the early 20th century.

11:40 -
12:00

Б.В.БАЗАРОВ,
Е.В.СУНДУЕВА

Становление маньчжурского государства на материале памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи».

12:00 -
12:20

Г.М.БОРЛИКОВ,
Э.У.ОМАКАЕВА

«Неутомимый в экспедициях и странствиях»: полевые исследования академика Б.Я.Владимирцова среди ойратов Монголии и калмыков

12:20 - 12:30
12:30 - 14:00

ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION

ОБЕД / LUNCH

ХУРЛЫН ХӨТӨЛБӨР

4 сарын 20, Пүрэв гариг

НЭГДСЭН ХУРАЛДААН

(Хуралдааны дарга. И.Ф.ПОПОВА, С.ЧУЛУУН)

ХУРЛЫН БАЙР: «НОГООЛИН» танхим

10:00 -
11:00

МЭНДЧИЛГЭЭ

МОНГОЛ УЛСЫН ЕРӨНХИЙЛӨГЧ Ц.ЭЛБЭГДОРЖИЙН ИЛГЭЭЛТ

Ё.ОТГОНБАЯР
С.ЧУЛУУН

Монгол улсын БСШУСЯ-ны дэд сайд
Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн
хүрээлэнгийн захирал, Олон улсын монгол
судлалын холбооны ерөнхий нарийн бичгийн
дарга

И.Ф.ПОПОВА

Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэнгийн захирал

А.БИРТАЛАН

Олон улсын монгол судлалын холбооны
ерөнхийлөгч

Г.ЧУЛУУНБААТАР

Монгол улсын ШУА-ийн тэргүүн дэд
ерөнхийлөгч

Б.В.БАЗАРОВ

Оросын ШУА-ийн Сибирийн салбарын
Монгол, төвд, буддын судлалын хүрээлэнгийн
захирал, Олон улсын монгол судлалын
холбооны дэд ерөнхийлөгч

Э.СОНИНТОГОС

Монгол улсын Соёл, урлагийн их сургуулийн
захирал

Монгол судлалын шинэ ном, бүтээлийн нээлтийн ёслол

ИЛТГЭЛҮҮД

11:00 -
11:20

A.BIRTALAN

Written and Oral Sources of Mongolian
Shamanism - a New Approach.

11:20 -
11:40

T.NAKAMI

The Chinese archival sources on the early 20th
century.

11:40 -
12:00

Б.В.БАЗАРОВ
Е.В.СУНДУЕВА

Становление маньчжурского государства на
материале памятника «Правдивые записи о
монголах Цинской империи».

12:00 -	Г.М.БОРЛИКОВ	«Неутомимый в экспедициях и странствиях»:
12:20	Э.У.ОМАКАЕВА	полевые исследования академика Б.Я.Владимирцова среди ойратов Монголии и калмыков.
12:20 -		
12:30		ХЭЛЭЛЦҮҮЛЭГ
12:30 -		
14:00		ҮДИЙН ХООЛ

**20 АПРЕЛЯ
ЗАСЕДАНИЕ 1**

(Председатель Т.Д.СКРЫННИКОВА)

**МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ**

**APRIL 20
SESSION 1**

(Chaired by T.D.SKRYNNIKOVA)

**HELD IN THE
GREEN HALL**

- 14:00 - Ю.И.ДРОБЫШЕВ Кочевая имперская традиция и ее эволюция.
14:20
14:20 - Р.Ю.ПОЧЕКАЕВ Политико-правовые взгляды Хутуктай-Сэчен-
14:40 хунтайджи (по данным «Белой истории»).
- 14:40 - Т.Д.СКРЫННИКОВА *Эрдэнийн эрхэ* о властных отношениях в
15:00 Халхе 1636-1736 гг.
- 15:00 - Ц.ДЭЛГЭРСАЙХАН К вопросам исследования первых учебни-
15:20 ков по истории Монголии.
- 15:20 -
15:30 ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION
- 15:30 - КОФЕ-БРЕЙК / COFFEE BREAK**
16:00

**20 АПРЕЛЯ
ЗАСЕДАНИЕ 2**

(Председатель М.П.ПЕТРОВА)

**МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: КАБИНЕТ
«ЛОТОСОВАЯ СУТРА»**

**APRIL 20
SESSION 2**

(Chaired by M.P.PETROVA)

**HELD IN THE
“LOTUS SUTRA” HALL**

- 14:00 - Ц.П.ВАНЧИКОВА Положения о Религиозной администрации
14:15 (*Šasin-ü jakiryān-ü dūrim*) как источники по
истории буддизма в Монголии.
- 14:15 - Э.ЭНХСАЙХАН Вопросы историографии русско-
14:30 монгольских культурных связей.
- 14:30 - Т.И.ЮСУПОВА «Необходимо готовить создание в стране
14:45 Академии наук»: первый официальный
визит делегации монгольских ученых в
Академию наук СССР (ноябрь 1960 г.)
- 14:45 - М.П.ПЕТРОВА Архивные материалы о монгольских
15:00 студентах в Ленинграде в 20-х годах XX
века из ЦГА СПб.
- 15:00 - Р.М.ВАЛЕЕВ, Дневниковое и эпистолярное наследие
15:15 О.Н.ПОЛЯНСКАЯ О.М.Ковалевского - источник по истории и
этнографии монгольских народов.
- 15:15 - Ч.Ц.ЦЫРЕНОВ Метафоры и образы в произведении
15:30 Эрдэни Галшиева «Зерцало мудрости».
- 15:30 - КОФЕ-БРЕЙК / COFFEE BREAK**
16:00

20 АПРЕЛЯ
ЗАСЕДАНИЕ 3
(Председатель Т.А.ПАН)
МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
«ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ»

APRIL 20
SESSION 3
(Chaired by T.A.PANG)
HELD IN THE
GREEN HALL

16:00 - Л.Л.АБАЕВА
16:20

Рукописные и архивные источники по истории буддизма, хранящиеся в архивах и фондах Бурятии.

16:20 - Д.С.ЖАМСУЕВА
16:40

Дацаны этнической Бурятии: общая характеристика по материалам архивных источников.

16:40 - Ю.И.ЕЛИХИНА
17:00

Некоторые находки из монастыря Сарьдаг, хранящиеся в Государственном Эрмитаже.

17:00 - И.М.ЗАХАРОВА
17:20

Образы монголов в гравюрах второй половины XVIII - начала XIX вв. из собрания Государственного Эрмитажа.

17:20 - С.Л.ШЕВЕЛЬЧИНСКАЯ
17:40

Фотоальбомы С.А.Кондратьева, Н.Н.Поппе, В.А.Шангина в Архиве востоковедов ИВР РАН.

17:40 - А.А.ВЛАДИМИРЦЕВА
18:00

Монгольский Богдо-геген IX и школа Джонанг: истоки и современность.

20 АПРЕЛЯ
ЗАСЕДАНИЕ 4
(Председатель А.БИРТАЛАН)
МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: КАБИНЕТ
«ЛОТОСОВАЯ СУТРА»

APRIL 20
SESSION 4
(Chaired by A.BIRTALAN)
HELD IN THE
“LOTUS SUTRA” HALL

16:00 - Ж.ГЭРЭЛБАДРАХ
16:20

Кем были “иргэн –irgen”.

16:20 - А.РАКОС
16:40

Evolution of the Oirat Script’s Orthography on the Basis of Sources from the 17th-21st centuries.

16:40 - П.О.РЫКИН
17:00

Чтение монгольской надписи на Тырской стеле 1413 г.: новые подходы и результаты.

17:00 - Д.Д.СЕЛЮНИНА
17:20

Особенности употребления термина *ejen* в монгольском сочинении XVII в. «*Erdeni tunumal neretü sudur*».

17:20 - Н.С.ЯХОНТОВА
17:40

Тибетско-монгольская рукопись-гармоника из собрания ИВР РАН (тематический словарь).

17:40 - А.А.ТУРАНСКАЯ Тибетско-монгольская рукопись-гармоника
18:00 из собрания ИВР РАН (глава об усмирении
ракшаси из «Гурбума Миларэпы»)

21 АПРЕЛЯ

ЗАСЕДАНИЕ 1:

(Председатель С.Н.ЦЕДЕНОВА)

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

APRIL 21

SESSION 1:

(Chaired by S.N.TSEDENOVA)

HELD IN THE

GREEN HALL

10:00 - Д.В.ДАШИБАЛОВА Унгинский эпос в записях Г.Д.Санжеева
10:20 (из фондов ЦВРК ИМБТ СО РАН)
10:20 - А.А.БУРЫКИН Фольклорные элементы «Сокровенного
10:40 сказания»: новый взгляд.
10:40 - Б-Х.Б.ЦЫБИКОВА Несказочная проза бурят из фондов Центра
11:00 восточных рукописей и ксилографов
(ЦВРК) ИМБТ СО РАН.
11:00 - С.Н.ЦЕДЕНОВА Об ойратской версии «Истории попугая».
11:20
11:20 - Л.Г.СКОРОДУМОВА Рукописное наследие В.Инжинаша:
11:30 «Повесть о Лунной кукушке».
11:30 -
12:00 **КОФЕ-БРЕЙК / COFFEE BREAK**

21 АПРЕЛЯ

ЗАСЕДАНИЕ 2:

(Председатель Н.С.ЯХОНТОВА)

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: КАБИНЕТ

«ЛОТОСОВАЯ СУТРА»

APRIL 21

SESSION 2:

(Chaired by N.S.YAKHONTOVA)

HELD IN THE

“LOTUS SUTRA” HALL

10:00 - К.В.ОРЛОВА ‘Ухāni toli’ («Зерцало разума») из
10:20 рукописного фонда СПбГУ.
10:20 - Б.А.БИЧЕЕВ Ойратская версия «Истории Унекер
10:40 Торлидку хана»: авадана, сказка, проповедь.
10:40 - К.В.АЛЕКСЕЕВ О фрагментах «золотого» монгольского
11:00 Ганджура, хранящихся в Британской
библиотеке.
11:00 - Н.В.ЯМПОЛЬСКАЯ Фрагмент рукописного каталога мон-
11:20 гольского Ганджура в коллекции ИВР РАН.
11:20 - **ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION**
11:30
11:30 -
12:00 **КОФЕ-БРЕЙК / COFFEE BREAK**

21 АПРЕЛЯ
ЗАСЕДАНИЕ 3
(Председатель А.А.ТУРАНСКАЯ)
МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

APRIL 21
SESSION 3
(chaired by A.A.TURANSKAYA)
HELD IN THE
GREEN HALL

12:00 -	Ж.ДОЛГОРСҮРЭН	Целостность культурного наследия
12:20		«Монгол цуур».
12:20 -	Ж.САРУУЛБУЯН	Марзан Шаравын шинээр олдсон нэгэн
12:40		бүтээлийн тухай.
12:40 -	А.А.СИЗОВА	Буддийская карта мира из коллекции
13:00		ИВР РАН.
13:00 -	Б.С.ДУГАРОВ	«Geser boyda-yin sang» в Присянье.
13:20		
13:20 -		ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION
13:30		
13:30 -		ОБЕД / LUNCH
14:30		

21 АПРЕЛЯ
ЗАСЕДАНИЕ 4:
(Председатель Н.В.ЯМПОЛЬСКАЯ)
«ЛОТОСОВАЯ СУТРА»

APRIL 21
SESSION 4:
(Chaired by N.V.YAMPOLSKAYA)
HELD IN THE "LOTUS SUTRA" HALL

12:00 -	Л.С.ДАМПИЛОВА	Этноментальные коды в шаманских
12:20		текстах монгольских народов.
12:20 -	С.СОРОНЗОНБОЛД	Особенности и виды обозначений
12:40		мелодий в музыкальных сутрах.
12:40 -	Е.А.КАНТОР	Структура монгольского перевода
13:00		«Мани-кабума», выполненного Гуши
		Цорджи (на материале рукописи из
		собрания Музея-квартиры академика
		Ц.Дамдинсурена).
13:00 -	С.С.САБРУКОВА	Эпистолярное наследие калмыков
13:20		XVIII в.
13:20 -	Р.М.ВАЛЕЕВ,	Миссионерское монголоведение в
13:30	Р.З.ВАЛЕЕВА	Казани и неопубликованный труд
		архиепископа Гурия «Очерки по
		истории распространения христианства
		среди монгольских племен. Т.2. Буряты»
		из фондов Национального архива
		Республики Татарстан
13:30 -		ОБЕД / LUNCH
14:30		

21 АПРЕЛЯ
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
(Председатель И.В.КУЛЬГАНЕК)
МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
ЗЕЛЁНЫЙ ЗАЛ

APRIL 21
CLOSING PLENARY SESSION
(Chaired by I.V.KULGANEK)
HELD IN THE
GREEN HALL

14:30 -	С.ЧУЛУУН	Письма на «ясном письме» из коллекции
14:50		Вл.Л.Котвича.
14:50 -	Б.ОЮУНБИЛИГ	Түвэдийн архивт хадгалагдаж байгаа
15:10		манж, монгол архивын баримтуудын
		тухай.
15:10 -	И.В.КУЛЬГАНЕК	«О собирании фольклора»
15:30		Ц.Ж.Жамцарано: по материалам Архива
		востоковедов ИВР РАН.
15:30 -		ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION
15:40		
15:40 -		ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
16:00		(ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ, ПРИНЯТИЕ
		РЕЗОЛЮЦИИ) / CLOSING OF THE
		CONFERENCE

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ / POSTER PRESENTATIONS

Ш.ЦОЛМОН	Об отличиях в происхождении монгольского и
	русского праздников Нового Года.
Г.АГИЙМАА	Буддын шарын шашны түвд ном уншлага, нэр
	томъёо монгол хэл, сэтгэлгээнд нөлөөлсөн нь.

4 САРЫН 20, ПҮРЭВ ГАРИГ

I ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: Т.Д.СКРЫННИКОВА

Хурлын байр: «НОГООЛИН» танхим

- 14:00 - Ю.И.ДРОБЫШЕВ Кочевая имперская традиция и ее эволюция.
14:20
- 14:20- Р.Ю.ПОЧЕКАЕВ Политико-правовые взгляды Хутуктай-
14:40 Сэчен-хунтайджи (по данным «Белой истории»).
- 14:40 - Т.Д.СКРЫННИКОВА *Эрдэнийн эрхэ* о властных отношениях в
15:00 Халхе 1636-1736 гг.
- 15:00 - Ц.ДЭЛГЭРСАЙХАН К вопросам исследования первых учебников
15:20 по истории Монголии.
- 15:20 -
15:30 ХЭЛЭЛЦҮҮЛЭГ
- 15:30 -**
16:00 **КОФЕ-БРЕЙК**

II ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: М.П.ПЕТРОВА

Хурлын байр: «БАДАМЛЯНХУАН СУДАР» танхим

- 14:00 - Ц.П.ВАНЧИКОВА Положения о Религиозной администрации
14:15 (Šasin-ü jakirγan-ü dūrim) как источники по истории буддизма в Монголии.
- 14:15 - Э.ЭНХСАЙХАН Вопросы историографии русско-
14:30 монгольских культурных связей.
- 14:30 - Т.И.ЮСУПОВА «Необходимо готовить создание в стране
14:45 Академии наук»: первый официальный визит делегации монгольских ученых в Академию наук СССР (ноябрь 1960 г.)
- 14:45 - М.П.ПЕТРОВА Архивные материалы о монгольских
15:00 студентах в Ленинграде в 20-х годах XX века из ЦГА СПб.
- 15:00 - Р.М.ВАЛЕЕВ, Дневниковое и эпистолярное наследие
15:15 О.Н.ПОЛЯНСКАЯ О.М.Ковалевского - источник по истории и этнографии монгольских народов.
- 15:15- И.В.КУЛЬГАНЕК
15:30 Ч.Ц.ЦЫРЕНОВ Метафоры и образы в произведении Эрдэни Галшиева “Зерцало мудрости” «Бэлигэй толи»
- 15:30 -**
16:00 **КОФЕ-БРЕЙК**

III ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: Т.А.ПАН

Хурлын байр: «НОГООЛИН» танхим

16:00 -	Л.Л.АБАЕВА	Рукописные и архивные источники по истории буддизма, хранящиеся в архивах и фондах Бурятии.
16:20		
16:20 -	Д.С.ЖАМСУЕВА	Дацаны этнической Бурятии: общая характеристика по материалам архивных источников.
16:40		
16:40 -	Ю.И.ЕЛИХИНА	Некоторые находки из монастыря Сарьдаг, хранящиеся в Государственном Эрмитаже.
17:00		
17:00 -	И.М.ЗАХАРОВА	Образы монголов в гравюрах второй половины XVIII-начала XIX вв. из собрания Государственного Эрмитажа.
17:20		
17:20 -	И.В.КУЛЬГАНЕК	Фотоальбомы С.А.Кондратьева, Н.Н.Поппе,
17:40	С.Л.ШЕВЕЛЬЧИНСКАЯ	В.А.Шангина в Архиве востоковедов ИВР РАН.
17:40 -	А.А.ВЛАДИМИРЦЕВА	Монгольский Богдо-геген IX и школа
18:00		Джонанг: истоки и современность.

IV ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: А.БИРТАЛАН

Хурлын байр: «БАДАМЛЯНХУАН СУДАР» танхим

16:00 -	Ж.ГЭРЭЛБАДРАХ	Кем были “иргэн - irgen”.
16:20		
16:20 -	А.РАКОС	Evolution of the Oirat Script's Orthography on the Basis of Sources from the 17 th -21 st centuries.
16:40		
16:40 -	П.О.РЫКИН	Чтение монгольской надписи на Тырской стеле 1413 г.: новые подходы и результаты.
17:00		
17:00 -	Д.Д.СЕЛЮНИНА	Особенности употребления термина <i>ejen</i> в монгольском сочинении XVII в. « <i>Erdeni tunumal neretii sudur</i> ».
17:20		
17:20 -	Н.С.ЯХОНТОВА	Тибетско-монгольская рукопись-гармоника из собрания ИВР РАН (тематический словарь).
17:40		
17:40 -	А.А.ТУРАНСКАЯ	Тибетско-монгольская рукопись-гармоника из собрания ИВР РАН (глава об усмирении ракшаси из «Гурбума Миларэпы»).
18:00		

4 САРЫН 21, БААСАН ГАРИГ

I ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: С.Н.ЦЕДЕНОВА

Хурлын байр: «НОГООЛИН» танхим

- 10:00 - Д.В.ДАШИБАЛОВА Унгинский эпос в записях Г.Д.Санжеева (из
10:20 фондов ЦВРК ИМБТ СО РАН).
- 10:20- А.А.БУРЫКИН Фольклорные элементы «Сокровенного
10:40 сказания»: новый взгляд.
- 10:40 - Б-Х.Б.ЦЫБИКОВА Несказочная проза бурят из фондов Центра
11:00 восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК)
ИМБТ СО РАН.
- 11:00 - С.Н.ЦЕДЕНОВА Об ойратской версии «Истории попугая».
11:20
- 11:20 - Л.Г.СКОРОДУМОВА Рукописное наследие В.Инжинаша: «Повесть
11:30 о Лунной кукушке».
- 11:30 -**
12:00 **КОФЕ-БРЕЙК**

II ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: Н.С.ЯХОНТОВА

Хурлын байр: «БАДАМЛЯНХУАН СУДАР» танхим

- 10:00- К.В.ОРЛОВА ‘Uxāni toli’ («Зерцало разума») из
10:20 рукописного фонда СПбГУ.
- 10:20 - Б.А.БИЧЕЕВ Ойратская версия «Истории Унекер Торлику
10:40 хана»: авадана, сказка, проповедь.
- 10:40 - К.В.АЛЕКСЕЕВ О фрагментах «золотого» монгольского
11:00 Ганджура, хранящихся в Британской
библиотеке.
- 11:00 - Н.В.ЯМПОЛЬСКАЯ Фрагмент рукописного каталога монгольс-
11:20 кого Ганджура в коллекции ИВР РАН.
- 11:20 -
11:30 **ХЭЛЭЛЦҮҮЛЭГ**
- 11:30 -**
12:00 **КОФЕ-БРЕЙК**

III ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: А.А.ТУРАНСКАЯ

Хурлын байр: «НОГООЛИН» танхим

- 12:00 - Ж.ДОЛГОРСҮРЭН Целостность культурного наследия
12:20 «Монгол цуур».
- 12:20 - Ж. САРУУЛБУЯН Марзан Шаравын шинээр олдсон нэгэн
12:40 бүтээлийн тухай.
- 12:40 - А.А.СИЗОВА Буддийская карта мира из коллекции ИВР РАН.
13:00
- 13:00 - Б.С.ДУГАРОВ «Geser boyda-yin sang» в Присяянье.
13:20
- 13:20 - ХЭЛЭЛЦҮҮЛЭГ
13:30
- 13:30 -**
14:30 **ҮДИЙН ХООЛ**

IV ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: Н.В.ЯМПОЛЬСКАЯ

Хурлын байр: «БАДАМЛЯНХУАН СУДАР» танхим

- 12:00 - Л.С.ДАМПИЛОВА Этноментальные коды в шаманских текстах
12:20 монгольских народов.
- 12:20 - С.СОРОНЗОН- Особенности и виды обозначений мелодий в
12:40 БОЛД музыкальных сутрах.
- 12:40 - Е.А.КАНТОР Структура монгольского перевода «Мани-
13:00 кабума», выполненного Гуши Цорджи
(на материале рукописи из собрания Музея-
квартиры академика Ц.Дамдинсурена).
- 13:00 - С.С.САБРУКОВА Эпистолярное наследие калмыков XVIII в.
13:20
- 13:20 - Р.М.ВАЛЕЕВ, Миссионерское монголоведение в Казани
13:30 Р.З.ВАЛЕЕВА и неопубликованный труд архиепископа
Гурия «Очерки по истории распространения
христианства среди монгольских племен.
Т.2. Буряты» из фондов Национального архива
Республики Татарстан
- 13:30 -**
14:30 **ҮДИЙН ХООЛ**

ТӨГСГӨЛИЙН НЭГДСЭН ХУРАЛДААН

Хурлын дарга: И. В. КУЛЬГАНЕК

Хурлын байр: «НОГООЛИН» танхим

14:30 -	С.ЧУЛУУН	Письма на "ясном письме" из коллекции
14:50		Вл.Л.Котвича.
14:50 -	Б.ОЮУНБИЛИГ	Түвэдийн архивт хадгалагдаж байгаа манж,
15:10		монгол архивын баримтуудын тухай.
15:10 -	И.В.КУЛЬГАНЕК	«О собирании фольклора» Ц.Ж.Жамцарано: по
15:30		материалам Архива востоковедов ИВР РАН.
15:30 -		ХЭЛЭЛЦҮҮЛЭГ
15:40		
15:40 -		
16:00		Хурлын хаалт

Ш.ЦОЛМОН

Об отличиях в происхождении монгольского и русского праздников Нового Года.

Г.АГИЙМАА

Буддын шарын шашны түвд ном уншлага, нэр томъёо монгол хэл, сэтгэлгээнд нөлөөлсөн нь.

*Л.Л.Абаева
(Россия)*

РУКОПИСНЫЕ И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА, ХРАНЯЩИЕСЯ В АРХИВАХ И ФОНДАХ БУРЯТИИ

Для исследования истории буддизма среди северной части монгольских народов особо важное значение приобретают существующие документальные, нарративные и нормативные (регламентирующие) источники, хранящиеся как в государственных архивных и фондовых учреждениях, так и в многочисленных частных коллекциях этнической Бурятии. В докладе рукописные и архивные источники представлены в трех разделах. Прежде всего, это центры, в фондах которых хранятся многочисленные рукописные и ксилографические сочинения буддийских авторов - именных и анонимных. Далее - это государственные архивы, как республики Бурятия, так и районные и поселенческие. И в третьих - это деятельность местных районных и локальных библиотек, порой хранящих уникальные документы по истории своих родовых буддийских монастырей.

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук обладает одним из крупнейших в России и мире собраний старинных книг на тибетском и монгольском языках, архивных документов, технотронных источников — аудиозаписей, фотографий, видеозаписей. Это собрание создавалось на протяжении более 90 лет и в настоящее время является настоящим сокровищем культурного наследия не только бурят, но всего монгольского мира. Анализ состава коллекции раскрывает обширные этнокультурные связи, пронизывавшие историческое пространство современной Монголии, Внутренней Монголии КНР, этнической Бурятии в частности и Внутренней Азии в целом. Неимоверными усилиями нескольких поколений ученых Бурятии в годы репрессий была сохранена важнейшая часть культурного наследия бурятского этноса, в основном концентрирующаяся на исторических, философских, астрологических, медицинских и антропологических аспектах буддийской культуры. Задача настоящего времени заключается в том, чтобы актуализировать все это, сделать эту информацию открытой и доступной широкому кругу монгольского и российского сообщества.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) на протяжении более ста лет бережно хранит документальное наследие нашей республики: на 1 января 2016 г. в архиве на хранении находятся 3 517 фондов, насчитывающие более 848 тысяч дел и фотодокументов. Из них в 54 фондах (около 30 тысяч дел) в 10 с лишним тысяч дел имеются документы бурятских органов местного самоуправления и дацанов на старомонгольской письменности. К сожалению, мы вынуждены констатировать факт отсутствия систематической и целенаправленной работы по переводу этих документов на современную бурятскую графику и русский язык, вследствие чего большинство документов на старомонгольской письменности малоизучены, в том числе и по причине того, что сегодня в архивных фондах республики лишь единицы владеют старомонгольской (старобурятской) письменностью.

Надо отметить, что в 1950-е и позже, в 1990-е годы, в архиве силами архивариусов, переводчиков и ученых-специалистов проводилась кропотливая работа по классификации, типологизации и фондированию документов на старомонгольской

(старобурятской) письменности. В результате были сформированы и оформлены фонды органов местного самоуправления бурят Забайкальской области XIX — начала XX вв. и буддийских монастырей (дацанов): всего 54 фонда, в том числе 5 фондов Степных дум, 11 фондов инородческих управ, 8 фондов волостных, хошунных управлений, 6 фондов инородческих судов, 16 фондов буддийских монастырских комплексов этнической Бурятии. Большая часть документов относится к периоду 1820–1920 гг. Временем наибольшего составления деловых бумаг на старомонгольской письменности является вторая половина XIX в. Все эти документы, на наш взгляд, представляют огромную научную ценность не только как нарративные источники и нормативные документы, раскрывающие социально-экономическую, политическую и этнокультурную составляющие жизнедеятельности бурятского этноса как самой северной части монголосферы, но и представляют собой своего рода неограниченные возможности, позволяющие компетентную и квалифицированную трансляцию (передачу информации) феноменов истории буддизма в данном регионе последующему поколению.

С 2016 г. в целях обеспечения доступа к архивным документам на старомонгольской письменности Министерством культуры Республики Бурятия инициирован пилотный проект по их выявлению, переводу и созданию электронной базы данных. Деятельность современных библиотек в аспектах библиотечного краеведения уже немыслима без использования новых информационных технологий, позволяющих облегчить доступ читателей и пользователей к необходимой им краеведческой информации. Новейшие информационные технологии позволяют осуществлять доступ к краеведческой информации большего числа абонентов, использовать краеведческие информационные ресурсы с наибольшей полнотой и удобством. С 2009 г. в Межпоселенческой центральной библиотеке г. Гусиноозерска Селенгинского района республики Бурятия создана полнотекстовая краеведческая база данных по истории одного из старейших буддийских монастырей Бурятии «Тамчинский дацан: время с богиней Балдан Лхамо», где представлены нарративные источники и материалы по истории становления, развития и закрытия Тамчинского дацана, оцифрованы и представлены краеведческие документы, касающиеся данной проблематики.

К.В.Алексеев
(Россия)

О ФРАГМЕНТАХ «ЗОЛОТОГО» МОНГОЛЬСКОГО ГАНДЖУРА, ХРАНЯЩИХСЯ В БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Среди дошедших до нас списков монгольского Ганджура особое место занимают разрозненные фрагменты, написанные золотом на синей бумаге. Ряд таких фрагментов хранится в российских и европейских собраниях. Считается, что они являются первыми рукописными фрагментами на монгольском языке, попавшими в российские и европейские собрания в первой трети XVIII в. из одного из заброшенных джунгарских монастырей. На данный момент вопрос о точном месте их хранения на джунгарской территории остается дискуссионным. Наиболее вероятными источниками их обретения могли быть монастыри Аблай-хит или Дархан-цорджи. Первый был построен на левом берегу реки Иртыш хошутским Аблай-тайджи в середине XVII в. и освящен ойратским Зая-пандитой в 1657 г. Монастырь был заброшен после поражения Аблая в сражении с торгутским Аюка-ханом в 1671 г. Второй монастырь, более известный под своим русским названием «Семь палат», был построен на правом берегу Иртыша к 1654 г.

К настоящему времени «золотые» листы из джунгарского монастыря обнаружены в рукописном собрании Института восточных рукописей РАН, библиотеках герцога Августа саксонском городе Вольфенбюттель, Университета города Кассель, Фонда Франке в городе Галле, в Городской библиотеке города Линчэпинг и в Берлинской государственной библиотеке.

Четыре аналогичных «золотых» фрагмента хранятся в Британской библиотеке под шифрами Stowe 32 F. 13, Stowe 32 F. 14, Sloane 2838a, Sloane 2838b. Анализ их кодикологии и палеографии позволяет установить, что они принадлежат к тому же списку что и остальные фрагменты из джунгарского монастыря.

Идентификация фрагментов из Британской библиотеки проводилась в два этапа. На первом этапе с помощью оцифрованного тибетского Ганджура устанавливался текст, к которому принадлежит тот или иной фрагмент. На втором этапе проводилось текстологическое сличение текста «золотого» фрагмента с соответствующим ему текстом полным списке Ганджура, хранящемся в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ. Результаты работы позволяют сделать следующие выводы:

1. Джунгарские «золотые» листы, хранящиеся в Британской библиотеке, содержат фрагменты текстов из разделов *Dandir-a*, *Yum*, *Erdeni dabqurlii* и *Eldeb sudur*. Все фрагменты принадлежат к первым томам (марк. «ка») разделов.
2. Реконструированная по «золотым» фрагментам структура списка Ганджура совпадает со структурой редакции Лигдэн-хана, осуществленной в 1628–1629 гг.
3. Кроме одного, все «золотые» фрагменты содержат тексты, имеющие минимальные разночтения с текстами петербургского списка.
4. Один фрагмент (Sloane 2838a) содержит текст ранее неизвестного монгольского перевода «Бхадракалпика-сутры». Фрагменты этого же перевода содержат листы, хранящиеся в Берлинской государственной библиотеке и Городской библиотеке Линчэпинга. Исходя из этого, можно заключить что исходный «золотой» список, хранившийся в одном из джунгарских монастырей, содержал монгольскую версию «Бхадракалпика» отличную от перевода Дайцин-тайджи (конец XVI - начало XVII вв.), который вошел во все так называемые «черные» списки и ксилографическое издание монгольского Ганджура.

*С.Ш.Аязбекова
(Россия)*

МОНГОЛЬСКИЙ И ТЮРКСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Тюрко-монгольский симбиоз - это выражение стало настолько устойчивым, что становится ключевым словом для исследований самых разных направлений - исторических, политических, философских, искусствоведческих и других. Осмысление единства тюрко-монгольских музыкальных традиций имеет давние корни, к примеру, это нашло отражение в трактатах «Джами ал-алхан» («Собрание мелодий») и «Макаsid ал-алхан» («Назначение мелодий») Абдулгадира Мараги (XIV в.), в которых некоторые музыкальные инструменты и жанры называются тюрко-монгольскими¹.

Осознание тюрко-монгольского единства во многом связано с принадлежностью к мировой номадической цивилизации, географической и генетической близостью, общностью исторических судеб, распространением тенгрианства (в особой мере - на ранних этапах), взаимными межкультурными коммуникациями, что и обусловило формирование ряда общих характеристик музыкального фольклора монгольских и тюркских народов. Это проявляется в функционировании музыки, доминировании сольных жанров и монодии, сочетании импровизационности и каноничности, общности звукового строя, инструментария, жанров, а также имитации звуков степных образов природы.

Что касается закрепления и устойчивого оформления культурной идентичности тюркского и монгольского миров, то большую роль в этом процессе сыграло формирование тюркского суперэтноса и монгольской нации, когда и тюрки, и монголы осознали себя как единое, отличное от других, этническое целое. Развитию идентичности монгольского и тюркского фольклора способствовала принадлежность к разным языковым семьям, широкое распространение ислама (реже - буддизма и христианства) у тюркских народов и ламаизма - у монгольских, разнонаправленность восприятия ценностей других культур.

Тем самым тюрко-монгольский симбиоз может рассматриваться как общность цивилизационного порядка двух ярко-выраженных культурных идентичностей. Эти особенности при сопоставлении монгольского и тюркского фольклора могут быть определены как коррелятивные признаки - цивилизационные и культурные, обусловив их общность и различие.

---

¹ Агаева С. Музыкальные инструменты средневековья в трактатах Абдулгадира Мараги // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Сборник статей и материалов. Ч.1 / под общ. ред. Е. Гиппиуса. - М.: Советский композитор, 1987. С.192.

Л.Б.Бадмаева
(Россия)

СРЕДСТВА КОГЕЗИИ В ТЕКСТЕ ЛЕТОПИСИ Ш.-Н.ХОБИТУЕВА

При анализе текста лингвисты обычно имеют дело со сверхфразовыми единствами (СФЕ), которые описаны в трудах ученых: А.М.Пешковского, Н.С.Поспелова, И.А.Фигуровского, О.И.Москальской, Т.М.Николаевой, Н.И.Серковой, И.Р.Гальперина, Е.А.Реферовской и др. СФЕ в свою очередь состоят из двух и более цепочек предложений, структурно-смысловых блоков, объединенных общностью содержания и структуры.

При изучении текстов бурятских летописей нами выделена еще одна единица - ССК (сложный синтаксический комплекс), полипредикативная конструкция с финитным сказуемым¹. Поскольку она обладает рядом признаков, присущих ССЦ (сложным синтаксическим целым), мы ССК наряду с ССЦ относим к СФЕ, т. е. последнее считаем родовой единицей, которой охватываются ССЦ и ССК. В бурятском языкознании в качестве родového (СФЕ) принят термин *угуулэл*^{2,3}.

Смысловая целостность текста подкрепляется структурным объединением предложений при помощи лексико-грамматических средств. Единицы языка (лексические, морфологические, синтаксические), функционируя в составе текста, СФЕ обретают новые признаки. Например, в монгольских языках имеется своеобразная категория притяжания, которая выражает отношения между предметами по их принадлежности в широком смысле слова. Категорию притяжания изучали Г.Д.Санжеев, Д.Д.Амоголонов, Ц.Б.Цыдендамбаев, Т.А.Бертагаев, С.Л.Чариков, Ц.Ц.Цыдыпов, Л.Д.Шагдаров, Д.Д.Доржиев и др.

Монголисты выделяют в качестве морфологических средств выражения значения этой категории личное и безличное (возвратное) притяжание. Личное притяжание показывает «принадлежность одного предмета другому», которая выражается с помощью окончаний родительного падежа, в том числе и личными местоимениями в родительном падеже³. Безличное притяжание показывает принадлежность предмета действующему лицу и передает понятие “свой”.

Аффиксы безличного притяжания не способны самостоятельно указывать на лицо, которому принадлежит предмет. Это значение реализуется лишь при наличии субъекта действия.

Как отмечено в исследовании Б. Д. Цырендоржиевой, в рамках СФЕ, в зависимости от синтаксического контекста морфологические признаки аффиксов притяжания (семы: обозначение принадлежности, субъекта обладания и т. д.) нейтрализуются и эти показатели становятся мощным средством межфразовой связи, объединяющими составные части СФЕ единое тематическое, коммуникативное, структурное целое.

---

¹ Бадмаева Л.Б. Язык бурятских летописей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. С. 141–162.

² Шагдаров Л.Д. Буряад хэлэн (синтаксис). Улаан-Үдэ, 1986. С. 174.

³ Амоголонов Д.Д. Современный бурятский язык: учеб. для высших учебных заведений. – Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1958. С. 144; Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 96.

В качестве примера возьмем отрывок текста, в котором говорится о Чингисхане: *degereki börṭü činu=a-yin ijaḡur 13 doki üy=e-yin bodunsar kemekü-eče borjigin obuytan ekilejü onung ḡoul-iyar niṭuyḡayad, tegünü 10 doki üy=e-yin yisügei baḡatur kemekü-dür Buddḡa=q-yin 2123 krostus (kristus)-un 1162 on-u usun morin jil-du temüjin kemekü köbegün törüjü tere inu 28 nasun-dur degereki bide-yin ulus-un qaḡan bolqui-dur nigen tebker čilaḡun degere üjesküleng üngge-tei nigen šibaḡun činggir činggir kemen ḡayun ḡaruḡsan böged tere čilaḡun qaḡaruḡsan-ača qas erdeni-yin čilaḡun tamaḡ=a ḡaruḡsan-iyar küčün tegüldür tngri-yin jayaḡ=a (tngri jayaḡa)-tu Činggis qaḡan kemen aldarčibai.^{1,5}*

Данный текст состоит из двух частей. В первой части говорится о рождении Тэмуджина. Первое (полипредикативное) предложение представляет собой зачин текста. В нем говорится о том, у кого, в каком году родился герой и кто был его предком. Следующий ССК начинается местоимением *ene* в сопровождении притяжательной частицы 3-го лица *inu*. Это сочетание связывает данный комплекс с первым предложением.

Кроме того, неотъемлемым признаком любого текста является его связность, которая проявляется в сцеплении отдельных членов текста между собой. В результате этого сцепления и образуется формально-смысловое единство, именуемое текстом.

Еще одним признаком текста является законченность, которая в этом тексте выражена формой прошедшего времени на *-bai*: *aldarčibai* 'прославился', а также другими формами прошедшего времени: *niṭuyḡayad* 'расселились', *ḡayun ḡaruḡsan* 'стала издавать звуки', *qaḡaruḡsan* 'раскололся', *ḡaruḡsan-iyar* 'появилась'. Данные формы прошедшего времени в этом тексте также выполняют функцию объединения СФЕ в единое целое.

Таким образом, изучение текстовой организации бурятской летописи Ш.-Н. Хобитуева показало, что частицы притяжания служат средством когезии не только на уровне предложения, но и на уровне СФЕ, а также на более протяженных отрезках текста: 1) на уровне предложения – связывают слова в предложении; 2) на уровне СФЕ - создают как контактную, так и дистантную связь между предложениями в СФЕ; 3) на уровне, более протяженного, чем СФЕ, текста (например, между главами летописи) - обеспечивает связь между разделами исторического текста.

¹ Летописи хоринских бурят. Вып.2. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева. Текст издал В.А.Казакевич // Тр. Института востоковедения. – Т. IX. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 5.

*Б.В.Базаров
Е.В.Сундуева
(Россия)*

СТАНОВЛЕНИЕ МАНЬЧЖУРСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКА «ПРАВДИВЫЕ ЗАПИСИ О МОНГОЛАХ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ»)

Исследование истории маньчжуров в период XVII-XIX вв. для отечественной науки представляется весьма важным. Особое положение монгольских, тюркских и тибетских земель в Цинском Китае, их приграничное расположение, а также изменение внешней политики Российского государства и вовлеченность этих территорий в экономические интересы России вызывали исследовательский интерес в отечественном востоковедении. Все первопроходческие экспедиции русских на Восток еще в период завоевания Сибири включали обязательный интерес к земле, населяющим ее людям, а также интерес к недрам этих земель.

Важнейшим источником по истории взаимоотношений Цинского императорского двора с монгольскими народами является шеститомный труд «Правдивые записи о монголах Цинской империи», который был издан в Хух-Хот (КНР) в 2012 г. и прежде не переводился на русский язык. Коллектив исследователей-переводчиков Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ставит задачу перевести данный письменный памятник со старописьменного монгольского языка с использованием варианта на китайском языке и на основе перевода описать и проанализировать один из важнейших периодов в маньчжуро-монгольских взаимоотношениях. Первоисточник памятника «Правдивые записи о правлении династии Великая Цин» составлялся во времена Цинской империи на трех языках, маньчжурском, китайском и монгольском, и насчитывает 3761 том. В приказе правдивых записей было три отдела: маньчжурского письма, китайского письма и монгольского письма. В них назначались чиновники, осуществляющие управление делами, общее составление, частное составление, дополнительное составление, сверку, сбор и хранение, перевод, редактирование, каждый из них работал над составлением правдивых записей на маньчжурском, монгольском или китайском языке. В составе отдела правдивых записей на монгольском языке были представлены такие подразделения как сектор составления, сектор написания, сектор перевода, секция сверки, хранилище кистей и бумаги, которые полностью отвечали за составление, перевод и редактирование правдивых записей на монгольском языке.

В связи с этим монгольский вариант «Правдивых записей династии Цин» нельзя считать простым переводом с маньчжурского языка, поскольку проводилась обширная работа по его составлению. В опубликованном своде «Правдивые записи о монголах Цинской империи» освещены такие вопросы, как политика, военное дело, экономика, культура, образование, право, религия, этнография, взаимоотношения Цинской империи с Российской империей глазами маньчжурских и китайских чиновников. Безусловный интерес представляет проблема расселения монгольских народов, вовлеченных в систему воинских знамен в границах Цинской империи, этапы и мотивы миграций, а также лингвистический материал, зафиксированные в данном источнике. Широкий круг проблем, рассматриваемых в данном труде, представляют ценнейшие материалы, касающиеся не только истории маньчжуров и монголов

Цинского периода, но и дагуров, эвенков, солонов - этнических групп, с которыми непосредственно связана история Российской империи, ее становление на восточных рубежах. Исследованию формирования пестрой этнографической карты северо-востока, севера, северо-запада и запада Китая, несомненно, поможет это сочинение, поэтапно раскрывающее все этапы и мотивы переселения и размещения монгольского населения в Синьцзяне, Ляодуне, Ганьсу, Сычуани и др. Публикация перевода этого источника и его историко-филологическое исследование позволит российскому монголоведению, маньчжуристике и синологии продвинуться в исследованиях истории, этнографии и культуры монгольских, тунгусо-маньчжурских народов.

Á. Birtalan
(Hungary)

WRITTEN AND ORAL SOURCES ON MONGOLIAN SHAMANISM - A NEW APPROACH

The shamanic tradition of various Mongolian ethnic groups is without doubt one of the most unique fields of the Mongolian cultural heritage. Concerning the written and oral materials, there are several types of shamanic corpuses: 1) shamanic texts proper (ritual texts of various genres), 2) folklore texts that entirely or partly could belong to the repertoire of a shaman, 3) records on the shamanic phenomena in various types of etic sources of travellers, researchers, and other observers kept in various kinds of archives (i. e. official or personal/individual archives). A further group of sources on the contemporary shamanic phenomena is the Internet that might include valuable data of oral history about shamanism and also of the contemporary practice. Due to the inconstant and fluctuating nature of the websites, these valuable pieces of information might disappear and not to be found anymore. The saving/archiving these materials is also an important task that must be solved in the future. In the first part of my paper I introduce the shamanic material and the method of its archiving.

My studies concern shamanic texts (both the written and oral versions) and their religio-cultural context. I use the term “shamanic text” in a wider sense, i. e. sorting to this phenomenon not only the ritual texts proper, but also the everyday utterances of the shamans first of all taken from reports (archival written or oral records) and the Internet data as well (talks with shamans and their patients or witnesses of their activities). The first written records (13th century onwards) and other pieces of information kept in archives or published in the earliest issues about the Mongols form a solid basis of the etic understanding of the Mongolian belief system and shamanism. Comparing the recently collected fieldmaterial and the Internet-data on the contemporary situation of shamanic practices with the early text-corpora and various records about its religio-cultural context will enlighten the survival of the heritage and will help to establish the newly introduced phenomena of the borrowings from other shamanic traditions or the shamans’ own ideas, i. e. the “invented tradition”. Although the early recorded material on shamanism kept in archives is limited, creating data-corpus(es) of written and sounding records would serve for a proper basis of research. A representative example for such an archive is the “*Sámánizmus archívum*” [Shamanic Archive] based on the heritage of Vilmos Diószegi including not only the written and sounding records of the researcher, but also photos taken by him during his field research in the Soviet Union in various local museums, and copies of relevant articles from 19th and early 20th century Russian journals^{1,47}. The core of the archive is the Diószegi-heritage, but his pupils and other students of the Mongolian and Siberian shamanism permanently enrich this original collection. This method of archiving could serve as an example for creating thematic research archives.

In the second part of my paper I am going to give some examples how the various archival materials are used in the studies of Mongolian shamanism. How the involvement of written sources can serve for creating the context of contemporary practices, and how the nature of the contemporary phenomena can be investigated with the help of the early records.

---

¹ Cf. Somfai Kara, Dávid: *Sámánizmus archívum*. http://www.mtatk.hu/kiadvany/fiatal/11_somfaikara_david.pdf [Shamanic Archive].

Б.А.Бичеев
(Россия)

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ УНЕКЕР ТОРЛИКТУ ХАНА»: АВАДАНА, СКАЗКА, ПРОПОВЕДЬ

В буддийской литературной традиции особое место занимают тексты, в содержании которых активным персонажем выступает Будда Шакьямуни. В зависимости от характера его участия в описываемых событиях такие тексты принято делить на джатаки (тиб. *skyes rabs*; ойр. *törliyin üye*) и авадамы (тиб. *rtogs brjod*). В фиксированной литературной форме они состоят из вводного и заключительного обрамления («рассказ о настоящем») и основного повествования («рассказ о прошлом»). Основную часть составляет сюжет, поведанный основателем учения. В заключительной части Будда раскрывает причинно-следственную связь между событиями нынешнего и прошлого. Такая структура, состоящая из обрамления и основной части, вполне логична, поскольку обрамляющая и основная части текста были связаны общей темой религиозного наставления. В традиции буддизма принято рассматривать такие произведения как одну из форм проповеди учения. Если в джатаках Будда выступает активным действующим лицом рассказов о прошлом, то в авадамах он лишь демонстрирует прямую причинно-следственную связь между событиями нынешними и далекого прошлого. Сам же он к этим событиям непосредственного отношения не имеет. В буддийской литературе также известны трансформированные джатаки и авадамы, в сказочной форме восхваляющие ценность учения и пользу от соблюдения буддийских морально-этических норм. Сохраняя в своем содержании естественное сочетание поучительности с увлекательным изложением, они в то же время выполняли свое главное назначение - адаптировать в сознании простых верующих морально-этические установки буддийского учения, акцентировать внимание верующих на закон причинно-следственной связи, определяющего их нынешнюю жизнь и

будущие рождения. К таким трансформированным текстам авадамы относится известное произведение ойратской литературы «История Унекер Торлиktу хана» («*Ünekēr törölkitü sayin xāna tuuġi*»).

По данным, имеющимся в различных каталогах монгольских рукописей, известно о восьми списках этого текста на «ясном письме», хранящихся в рукописных фондах России, Монголии и Китая, а также о более чем пятнадцати вариантах этого произведения в устной форме.

Во вводной части обрамления раскрывается событие, послужившее причиной для повествования Буддой сюжета об Унекер Торлиktу хане. Основную часть произведения составляет сказочный сюжет, соотносимый с фольклорным типом «злая мачеха», в котором действительно возносится ценность учения буддизма махаяны. Заключительная часть обрамления, состоит из единственной фразы Будды о том, что в образе главного героя повествования, в далеком прошлом родился бодхисаттва Авалокитешвара, чтобы помочь всем существам сансары обрести истинный путь к конечной цели.

Таким образом, произведения, подобные «Истории Унекер Торлиktу хана» с одной стороны, представляют собой художественное явление, а с другой - выступают как религиозная проповедь, главная установка которой заключена в обрамляющей части, а текст увлекательного сюжета является лишь иллюстрацией к нему.

*Г.М.Борликов,
Э.У.Омакаева
(Россия)*

**«НЕУТОМИМЫЙ В ЭКСПЕДИЦИЯХ И СТРАНСТВИЯХ»:
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИКА
Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВА СРЕДИ ОЙРАТОВ МОНГОЛИИ И
КАЛМЫКОВ¹**

Системное изучение накопленных экспедиционных материалов и полевых источников, фольклорно-этнографических и историко-культурных монголоязычных старописьменных памятников, хранящихся в архивных собраниях России и за ее пределами, создание баз данных с использованием возможностей компьютерных технологий - актуальные задачи современного этапа развития монголоведческой науки.

Экспедиционная деятельность в районах проживания монголоязычных этносов и субэтносов всегда была одним из приоритетных направлений исследований, проводившихся крупнейшими монголоведами конца XIX-начала XX вв., внесшими значительный вклад в изучение языка, литературы, фольклора и религии монгольских народов, который выражался и в их собственных полевых исследованиях в интересующем регионе. Имя Бориса Яковлевича Владимирцова занимает особое место в яркой плеяде отечественных монголистов. Его скрупулезные экспедиционные исследования до сих пор не утратили своей ценности. Свои полевые изыскания Б.Я.Владимирцов начал еще будучи студентом монгольского отделения восточного факультета Петербургского университета: в 1907 г. он побывал сначала у астраханских калмыков (дербетов), а затем, в 1908 г., - у дербетов Кобдоского уезда Монголии, результатом чего стали не только отчеты о поездках, но и научная статья о жизни и быте кобдоских дербетов, увидевшая свет в 1909 г. По горячим следам уже выпускник университета был удостоен серебряной медали Русского Географического общества. Многие зависит от умения исследователя-полевика расположить к себе людей, завоевать их доверие. течение последующих двух десятилетий Владимирцов совершил еще несколько экспедиционных выездов в Монголию, на этот раз собирая материал среди баитов и других ойратских субэтносов, проживающих в западномонгольском регионе. Прекрасное знание монгольского языка позволило ему собрать уникальный бесценный материал для будущих книг.

2008 г., отмечая 100-летие первой Владимирцовской экспедиции в Монголию, калмыцкие ученые осуществили свою давнюю мечту - поехать в повторную экспедицию «По следам академика Б.Я.Владимирцова: взгляд через столетие» с целью сбора новых полевых материалов фольклорно-этнографического, лингвистического и культурологического характера, выявления степени сохранности устных и письменных традиций ойратских субэтнических групп. В рамках подготовки к выезду в «поле» был окончательно определен маршрут будущих полевых исследований, получено четкое представление о фольклорно-этнографических и диалектологических материалах, ранее записанных в данном регионе акад. Владимирцовым. В ходе повторной экспедиции был собран интересный материал. Дневник участников

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-21-03005 а(м)

экспедиции в настоящее время готовится к изданию. Наследуемость традиции конкретного региона на примере ойратов Монголии будет изучаться в дальнейшем в тесном контакте с нашими монгольскими коллегами. Накопленные в прошлом веке уникальные полевые материалы, богатое научное наследие акад. Владимирцова, послужат прочной основой для продолжения исследований в этой области, выдвижения новых гипотез, концепций и теорий, обоснования исторических реконструкций и т. д.

*А.А.Бурыкин
(Россия)*

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ»: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

То, что «Сокровенное сказание» относится к произведениям исторического жанра «с чертами эпоса», утвердилось в литературе, посвященной этому памятнику, уже давно (А.М.Позднеев, Б.Лауфер и др). Б.Я.Владимирцов охарактеризовал «Сокровенное сказание как «богатырское предание монголов, переделанное отчасти в «Историческое» сказание» (Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов М., 2003. С. 327). Жанровая классификация элементов текста «Сокровенного сказания», идентифицируемых как фольклорные вставки, была представлена в работах С.А.Козина, Л.К.Герасимович, А.В.Бадмаева, С.Ю.Неклюдова, Е.Е.Балданмаксаровой и т. д. Названные авторы внесли неоценимый вклад в изучение этого памятника, но тема фольклорных элементов «Сокровенного сказания», как и тема структуры памятника и его источников, не исчерпана, и тут новые тексты и новые наблюдения могут существенно обогатить общую картину источников данного произведения.

Историческая типология тюрко-монгольских эпических произведений позволяет сопоставлять их с образцами эпоса тунгусских народов (эвенков и эвенов), которые в историко-типологическом плане архаичнее образцов монгольского и тюркского героического эпоса. Попытаемся отметить те элементы текста, которые имеют новые эпические аналогии: упоминания моря, из-за которого появляются герои (§ 1); шаманский тип предсказания грядущих событий (§ 6); сказочный мотив переламывания одной хворостины и пучка (§ 19: Восточнославянская сказка СУС 910 F «Наглядное наставление отца сыновьям»); Одиночество Бодончара (§ 24 и сл.) - мотив оставленного людьми героя, восходящий к мифам первотворения, но позднее переосмысленный как несчастье, и еще позже - как бедность героя. Размещение этого мотива в удалении от начала текста - яркий признак литературного осмысления фольклорных элементов; «А жили между собою так, что у Бодончара не спрашивали, откуда и кто он, а тот взаимно не пытался узнавать, что они за люди» (§ 29) - обычная ситуация для тунгусского эпоса: вопрос про «корень-род» для тунгусских сказаний, хотя и социально значим, но нетипичен.

Описание праздника «И пошло у Монголов веселие с пирами и плясками. Возведя Хутулу на хаганский стол, плясали вокруг развесистого дерева на Хорхонахе» (§ 57) - свидетельство бытования круговых танцев с нахождением сакрального объекта внутри круга и указание на сакральность одинокого дерева. Описание красоты героини «лицо у нее - заря, очи - огонь» (§ 66)- вариант характеристики эпической красавицы в эвенских сказках. Эпизод с угоном восьми соловых мерингов (§ 90) и их возвращением, главным героем которого является Темучжин - эпический эпизод, богатырский подвиг (ср. песнь VI «Джангара» по версии Ээлян овла), в который включен исторический герой. Наделение героя сверхъестественными способностями влиять на погоду «Тут оказалось, что эти самые Буирух и Худуха могут волшебством вызывать ненастье» (§ 143), как и шаманское предвидение - признак героического эпоса, характерный для «Джангара».

Комментарий к § 4: «У Дува Сохора был один единственный глаз, посреди лба, которым он мог видеть на целых три кочевки». Сравнение этого персонажа с

древнегреческим циклопом напрашивается, в тени остается то, что гомеровский Полифем - тоже скотовод, хотя зоркость его глаза осталась неизвестной.

Показательно, что фольклорные вставки или мотивы характерны для первой половины «Сокровенного сказания». Вторая половина этого текста - историческая хроника с собственными клише: к их числу относится упоминание золотого седла (§ 187), перечисления «золота, серебра, жемчугов, перламутров, златотканной парчи, узорчатых штофов и шелковых тканей» в разных сочетаниях (§§ 238, 248, 252, 260, 265, 273, 274)- явно литературные элементы. Интересно, что аналогичный перечень «злато и паволокы» как описание даров, дани, позже - трофеев является своеобразным клише в «Повести временных лет» (907, 912, 944, 955, 969, 971, 975, 1043 гг.), причем это клише присутствует во всех четырех договорах русских с греками. Реплика летописного текста - описание трофеев в «Слове о полку Игореве». Вероятно, аналогичная формула текста «Сокровенного сказания» имеет письменный источник.

*Р.М.Валеев,
О.Н.Полянская,
И.В.Кульганек
(Россия)*

ДНЕВНИКОВОЕ И ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ О.М.КОВАЛЕВСКОГО - ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ¹

Осип Михайлович Ковалевский (1801-1878) - ученый, известный своими фундаментальными трудами в области монголоведения. Работы по монгольской филологии, истории, этнографии, буддизму О.М.Ковалевский создавал на основе богатейшего материала, собранного им в период научной командировки в Восточную Сибирь, к забайкальским бурятам, а также в Монголию и Китай (1828–1833).

На пути в Монголию (1830 г.) во время поездки в Пекин с Российской духовной миссией О. М. Ковалевский сообщал М.Н.Мусину-Пушкину о начатом им дневнике: «донести... о цели моего дневника, который ныне по обилию предметов, встречающихся на пути, распространяясь, начинает принимать более разнообразия. Краткое описание дороги, по коей миссия следует в Пекин, собрание статистических и исторических сведений о стране столь любопытной...»². Данный дневник и в целом его письма содержат подробные сведения об этих странах: географические, этнографические, исторические, много сведений о религии, обычаях, есть материал об архитектуре, сословиях монгольского и китайского обществ, сравнительные характеристики этих народов, особенности менталитета каждого из них.

В докладе основное внимание уделено разнообразным материалам о Монголии и монголоязычных народах в дневниках и письма ученого, дан сравнительный обзор трех дневников и ряда писем О.М.Ковалевского, отражающих итоги его научной командировки в 1828-1833 гг. Как известно, дневники и послания О.М.Ковалевского рассредоточены по разным архивам: Казани, Санкт-Петербурга, Вильнюса. Архивное наследие монголоведа остается интересным, именно оно позволяет объективно оценить его вклад в различные области монголоведения. Дневники из архивохранилищ Казани, Санкт-Петербурга, Вильнюса - это материалы, собранные по дороге в Китай и обратно в Россию. На данный момент определенная часть этих авторских источников введены в научный оборот или опубликованы с комментариями, что сделало их доступными широкому кругу исследователей этнографии монголов и бурят.

Гуманизм, объективность и разрыв с традиционным подходом отечественной и зарубежной историографии о монголах заметны в оценках О.М.Ковалевского: «В непродолжительное время народ, заброшенный и диким называемый, явит новое доказательство, что от природы он не лишен способностей и что ожидает с нетерпением образования, свойственного другим просвещенным нациям”...»³.

Политическое и экономическое положение Монголии, завоеванной в XVII в. маньчжурами, и в целом политика маньчжуро-китайских властей в этой стране

---

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научных проектов №17-01-00209 и № 17-11-16002.

² Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).Ф. 92. Оп. 1. Д. 2237. Л. 134.

³ НА РТ. ф. 10. оп. 1. д. 243. л. 235.

в центре внимания О.М.Ковалевского: «Под влиянием маньчжурской династии Монголия приняла совершенно другой вид»¹.

Огромный интерес представляет «Дневник занятий за 1832 г.», который содержит материалы о бурятах, о деятельности О.М.Ковалевского среди забайкальских бурят уже после возвращения его из Пекина. Рукопись находится в научной библиотеке Вильнюсского университета, является одной из одиннадцати «записных книжек» ученого².

Дневники, опубликованные и неопубликованные послания О.М.Ковалевского содержат интересные, подробные материалы о монгольских народах, их жизни во всех ее проявлениях, что свидетельствует о большом интересе ученого к народам Востока. Яркие зарисовки, сделанные ученым во время командировки подтверждают его дальнейшие убеждения, озвученные им в 1837 г. в речи «о знакомстве европейцев с Азией», произнесенной в торжественном собрании Императорского Казанского университета: «... в Азии, как и в Европе, нет утомительного однообразия и неподвижности народной», что каждый народ вносит свою лепту в единый процесс развития истории и культуры человечества». Огромное наследие, оставленное О.М.Ковалевским в виде рукописей, записок, собранных материалов и опубликованных работ, посвященных истории и культуре монголов, до сегодняшнего дня имеет немаловажное значение, хотя отчасти носит и описательный характер.

В настоящее время в центре исследовательского внимания авторов доклада - комплексная тема «Научное наследие российских востоковедов XIX в.: О.М.Ковалевский и В.П.Васильев». Важной задачей остается подготовка и издание фундаментальных академических биографий О.М.Ковалевского и В.П.Васильева. Особенно важно осуществить комплексные последовательные исследования их опубликованного и рукописного наследия.

---

¹ НА РТ. ф. 92. оп. 1. д. 2237. л. 134об.

² Библиотека Вильнюсского университета. Отдел рукописей. F11-3 - Фонд О.Ковалевского. Дневник занятий за 1832 г.

*Р.М.Валеев,
Р.З.Валеева
(Россия)*

**МИССИОНЕРСКОЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В КАЗАНИ И
НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ТРУД АРХИЕПИСКОПА ГУРИЯ
«ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА
СРЕДИ МОНГОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН. Т. 2. БУРЯТЫ»
ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН¹**

Комплексное историографическое и источниковедческое исследование просветительской, научной и общественной деятельности преподавателей миссионерских отделений Казанской духовной академии, анализ научных трудов по истории, этнографии, языку и культуре тюркских, финно-угорских и монголоязычных народов Среднего Поволжья, Приуралья и Сибири в Казани во второй половине XIX - начале XX вв. представляет академический и прикладной интерес для современных ученых и общественности.

Историко-культурный феномен взаимодействия буддизма, ислама и христианства наиболее отчетливо проявился в Волго-Уральском регионе и Сибири. После падения Казанского и Астраханского ханств (1552-1556) и завоевания Сибирского ханства в 1583 г. российским правительством проводилась активная имперская миссионерская политика по отношению к этносам и народам присоединенных территорий. Основной ее целью были насильственное крещение, русификация, создание специальной системы образования и ее ключевых институтов.

Завоевание Московским государством своего давнего политического и духовного соперника - Казанского, Астраханского и Сибирского ханств в XVI в., и в целом военно-политическое и социокультурное подчинение территории Волго-Уральского и Сибирского регионов, стало значимым рубежом в формировании и развитии нового политического, военного, цивилизационного, коммуникационного, демографического, информационного уникального пространства между Востоком-Россией-Европой.

Эти важные события в XVI - начале XX вв. в истории и культуре тюркских, финно-угорских, славянских, монгольских и других народов Евразии имели исключительное значение в развитии мировой цивилизации. В исторических и культурных центрах Поволжья, Приуралья и Сибири обозначился новый рубеж столкновения и поиска межкультурного взаимодействия христианской (православной), исламской и буддийской цивилизаций. Постепенно территориальные притязания дополнялись формированием новых религиозных и в целом духовных ценностей и ориентиров регионального сообщества и народов. Для России и Запада исторические последствия взаимодействия мировых цивилизаций в Волго-Уральском и Сибирском регионах также оказались значимыми.

---

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научных проектов № 17-01-00209 и № 17-11-16002.

В докладе представлен обзор и систематизация материалов неопубликованного труда архиепископа Гурия¹ «Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Том. 2. Буряты», сохранившийся в фондах Национального архива

Республики Татарстан [НА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 874]. Несомненно, эта книга архиепископа Гурия, состоящая из 1001 листа (рукописных, машинописных и набранных типографским способом листов) является новым интересным источником, связанным с официальными задачами политико-культурной интеграции буддийского пространства Российской империи и «изучения живой буддийской религиозной традиции, получившей распространение в Центральной Азии»².

Во многом она является оригинальным материалом, позволяющим осмыслить феномен буддизма в исследованиях российских православных миссионеров ученых второй половины XIX начала XX вв.

---

¹ Гурий (Степанов Алексей Иванович, 1880-1937/38), архиепископ Суздальский, православный миссионер и востоковед-буддолог. Автор различных буддологических работ, связанных с философско-теоретическими и практическими результатами его деятельности. В 1906 г. окончил Казанскую духовную академию. В 1908 г. в Казани он опубликовал свою диссертацию «Буддизм и христианство в их учении о спасении». Автор «Очерков по истории распространения христианства среди монгольских племен. Т.1.Казань,1915 и других работ.

² Ермакова Т.В. Исследования буддизма в России (конец XIX- начало XX в.) // Восток.1995. № 5. С. 139.

*Ц.П.Ванчикова
(Россия)*

ПОЛОЖЕНИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ (ŠASIN-Ü JAKIRĠAN-Ü DURIM) КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА В МОНГОЛИИ

В докладе рассмотрены два Положения о Религиозной администрации (Šasin-ü jakirġan-ü durim), разработанные в 1925 и 1944 гг. и утвержденные общими собраниями представителей всех аймаков и дацанов монастырей Гандантегченлинг и Дзуун-хурээ. Религиозные администрации (šasin-ü jakirġan)- специальная управленческая структура, созданная в 1926 г. при монастыре Гандантегченлинг, в состав которой входили ученые ламы и представители госорганов. Предварительное решение о создании данной структуры было принято в мае 1925 г. на 8-ом духовном съезде, сведения об этом решении содержатся в Уставе монастыря Гандан [Улаанбатар хот дахь Гандан хурээний шашны дотоод журам], утвержденном на этом съезде, в котором содержатся краткие статьи и по статусу Религиозной администрации.

1. Положение о Религиозной администрации (Šasin-ü jakirġan-ü dürim. Шифр БА 284.

Машинописная копия синего цвета, на старомонгольском языке. 7 лл.), принятое на 9-ом религиозном съезде, является первым установочным документом этой организации, появление которого было обусловлено необходимостью официального оформления деятельности этого руководящего органа. Данное положение состоит из 8 статей, некоторые из которых подразделяются на более мелкие.

2. Положение о Религиозной администрации центра буддийской религии МНР монастыря Гандантегченлинг. Улан-Батор (Bü.Na.Mo.A. ulus-un Buddha-yin šasin-ü töb yangdantegčigling keyid-ün šasin-ü jakirġan-ü dürim. Ulaġanbayatur qota. Шифр БА 282.

Машинописная копия синего цвета на старомонгольском языке. 15 л.). Дата составления данного документа не указана, но исходя из указанной в начале документа даты, можно предположить, что он был написан в 1944 г. вскоре после разрешения властей возобновить деятельность монастыря Гандан, поскольку во введении указано, что оно было составлено на основании 81-ой статьи Конституции МНР, Закона об отделении церкви от государства от 1934 г. и постановления № 31 Государственного малого хурала от 22 числа 5-ого месяца 1944 г.

Во Введении (л. 1) указана цель его составления: чтобы им руководствовались как Религиозная администрация дацана, так и все ламы и хувараки дацана, ... для того, чтобы джаяки и религиозные правила, которым следуют ламы, соответствовали государственному закону.

Данное положение состоит из 13 глав и 52 статей. Оно внесло ряд изменений по сравнению с предыдущим Уставом от 1925/6 г.

Оба Положения ярко отражают реалии нового государства, перестройку государственного устройства и, связанные с этими процессами изменения, главным образом, направленные на постепенное устранение влияния буддизма на монголов в начальном периоде становления МНР и на тотальный контроль над буддийской церковью в социалистический. Эти уставы свидетельствуют, что с изменением политической системы, меняется и их содержание, особенно в начальной постановочной части, в которой определяются взаимоотношения между светской властью и церковной. Они представляют значительный интерес для выявления особенностей каждого этапа истории становления и развития монгольского буддизма и проведения сравнительно-сопоставительных исследований.

*А.А.Владимирцева
(Россия)*

МОНГОЛЬСКИЙ БОГДО-ГЭГЭН IX И ШКОЛА ДЖОНАНГ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В докладе предложен анализ основных черт буддийской школы Джонанг, являвшейся одной из главных школ тибетского буддизма, держателем линии преемственности которой считается Богдо-гэгэн IX. Данный доклад основывается на материалах частного архива Тактен Лавран резиденции Богдо-гэгэна IX (Дхарамсала-Улан-Батор), архива ламы Тензина Гонпо и личном архиве автора (преимущественно тибетоязычные источники). Расцвет школы Джонанг связывается с именем Таранатхи (1575-1635), который считается одним из основных теоретиков этой школы. Согласно буддийским представлениям, в своих прошлых перерождениях он был известен как Джамьянг Чойдже, который был одним из основателей монастыря Дрепунг вблизи Лхасы. В Ньингма он прославился как Ронсонг Лоцава Чокьи Гьяцен, в Кагью - как Баромба Дхарма Вангчук, в Сакья - как Кунга Дролчок. В частном интервью Богдо-гэгэн IX упомянул, что ранее Таранатха перерождался как махасиддха; йогин Нагпо Чопа, или Кришначарин и, наконец, задолго до этого - как Кунга Тойчог, или Ананда, сердечный ученик Будды Шакьямуни. Известный авторитетными историческими трактатами он почитался как мастер Тантры и получил титул йогина Ваджраяны от Далай-ламы. Таранатха систематизировал Калачакра-тантру, составив практическое руководство и тексты практики шести йог Калачакры стадии завершения. Линия перерождений Богдо-гэгэна начинается именно с Таранатхи, который достиг высших реализаций во многих практиках, в том числе в практике Чакрасамвары и Калачакры. В середине XVII в. в Тибете сложилась непростая политическая ситуация, которую современные историки нередко называют вытеснением Джонангпы или противостоянием Гелуг и Джонанг. Однако здесь речь идет не столько о религиозной, сколько о политической борьбе. Отношения между лидером Джонанг Таранатхой (и впоследствии Дзанабадзаром) и Далай-ламой были не просто хорошими, они были близкими, и с буддийской точки зрения подкрепленными многочисленными историческими примерами крепкой дружбы в прошлых рожденьях. Однако политические связи Джонангпы вызывали у Гелуг беспокойство, поскольку Джонанг была союзницей дома Цангпа, оспаривающего контроль Далай-ламы в Центральном Тибете. Ситуация сильно обострилась после ухода Таранатхи и его перерождения в виде сына монгольского Тушэту-хана Дзанабадзара, который по праву рождения имел титул кагана. Когда же Дзанабадзар был объявлен главой буддизма в Халхе, для Гелугпы не осталось сомнений в противостоянии и вероятности войны с империей за азиатский протекторат. Поэтому, несмотря на то, что перерождение Таранатхи преследовало благие цели распространения Дхармы, Пятый Далай-лама принял решение ограничения влияния Джонанг. Тибетские монастыри Джонанг были закрыты не из-за религиозной полемики, но чтобы соседние центры не были вовлечены в войну. Это заключение подтверждается плюралистической политикой Пятого, избегающей всякого сектантства и лояльно настроенной по отношению к различным буддийским и небуддийским (бон) школам, за что последователи Гелуг нередко его критиковали.

Сегодня под руководством Далай-ламы XIV идет консолидация всех школ тибетского буддизма. Далай-лама не только признал в 1991 г. перерождение

Богдо-гэгэна IX, но и подарил ему монастырь Джонанг в Шимле. Богдо-гэгэн IX является держателем линии преемственности Джонанг, а также учений Калачакры, Чакрасамвары, Ваджрайогини и практики Чод.

В 1995 г. он учредил Тактен-Калачакра-институт. Во всех учениях, дарованных Богдо-гэгэном IX, он придерживался срединных взглядов Мадхьямики Прасангики, разделяя воззрения своего учителя Далай-ламы XIV. Что касается воззрений Жентонг, насколько можно судить по его словам, ринпоче придерживался воззрения не только относительной, но и абсолютной пустоты от самобытия, что в принципе снимает вопрос какой-либо полемики между Джонанг и Гелуг.

Б.Б.Горяева
(Россия)

КАЛМЫЦКИЕ СКАЗКИ В КОЛЛЕКЦИИ Г.БАЛИНТА

Полевые исследования ученых, записывавших фольклорные и этнографические данные, являются в настоящее время ценнейшим материалом для изучения этнокультурной и фольклорной традиций калмыков. К числу таких материалов можно отнести три рукописи венгерского ученого Гáбора Бáлинта, хранящиеся в отделе рукописей и редких книг Венгерской академии наук и представляющие собой коллекцию текстов, записанных среди калмыков и монголов (халха) во время поездок 1871–1874 гг.

Систематизируя собранный им полевой материал, исследователь особое внимание уделял разговорному языку. Две его объемные рукописи содержат образцы монгольского языка (калмыцкого и халха), зафиксированные в транскрипции на латинице с дополнительными знаками для обозначения отдельных фонем и долготы гласных. Исследователь провел несколько месяцев среди астраханских калмыков (конец сентября 1871 г. - май 1872 г.) и работал со многими информаторами. Он упоминает в своем *Сообщении* и в предисловии к *Грамматике* имя учителя калмыцкого языка Шамба, который работал в реальном училище. С разрешения директора он посещал его уроки каждый день и разговаривал с учениками. Помимо учителя, врач школы Манджин Савгр (Манжин Савһр) также помогал ему в освоении языка. Из числа студентов он упоминает Мучкан Балдр, который сообщил ему изрядное количество материала по калмыцкой народной жизни. Несмотря на то, что ранее он изучал калмыцкий язык в Казани, он сначала использовал в общении русский язык, но благодаря его способности к языкам очень скоро ученый стал общаться на калмыцком. Г. Балинт также собирал языковой материал и у невладеющих грамотой калмыков, которые посещали рынок в Астрахани.

Полевые материалы ученого опубликованы в 2011 г. венгерским исследователем А.Бирталан в сотрудничестве с доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (ныне-КалмНИЦ РАН) Т.Г.Басанговой (Борджановой)¹. В указанном издании материалы Г.Балинта даются в виде факсимиле рукописи и сопровождаются предисловием А. Бирталан, а также переводом на английский язык всех калмыцких текстов с объемным комментарием.

В издание вошли фольклорные и этнографические материалы, зафиксированные Г.Балинтом среди астраханских калмыков. Загадки, пословицы, *йорелы*-благопожелания, песни и сказки отражают устную традицию калмыков. Две третьих материала представлено сказочными текстами, которые обозначены исследователем как «ут тууль». В рукописи содержится пятнадцать сказок без названий, за исключением двенадцатой, которая имеет следующее название «Улада баатр». Названия сказок даны дополнительно А. Бирталан в оглавлении рукописи.

Среди записанных сказок как варианты международных сюжетов, так и локальные

¹ Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19 Century. Philological Studies on the Basis of Gábor Bálint of Szentkatolna's Kalmyk Texts. Edited by Agnes Birtalan with the collaboration of T.G. Basangova (Bordzanova) and with the assistance of B.B. Gorjajeva. Budapest, 2011. 380 p.

сюжеты, не имеющие соответствия в сказочных указателях.

Мифологические мотивы сказок рисуют картину трехмирия, в котором персонажи принадлежат как верхнему миру, так и нижнему, попадают из срединного мира в верхний или нижний миры. Древняя картина мира, отраженная в рассматриваемых сказках, представляет верхний мир небожителей-*тенгриев* и чудесных помощников, срединный мир людей, где происходят основные действия, и нижний мир, принадлежащий хтоническим существам, противникам эпических героев.

Дальнейшее изучение сказочных текстов в записи Г.Балинта позволит полнее раскрыть бытование сюжетных типов, образный состав и поэтико-стилевую традицию калмыцких сказок и шире - монгольской устной традиции, второй половины XIX в.

Ж.Гэрэлбадрах
(Монголия)

КЕМ БЫЛИ «ИРГЭН- IRGEN»?

При исследовании структуры средневекового монгольского общества становится очевидным, что понятие «иргэн - irgen» имеет немаловажное значение. Слово «иргэн» в подавляющем большинстве случаев переведено в значении «люди».

«Иргэн» - это сравнительно общеупотребительное слово, имеющее несколько значений. В первом значении оно использовано при указании рода, племени, государства. Почти все роды, аймаки и государства, обитавшие на территории Монголии, в источниках упоминаются в сочетании со словом «иргэн»: «Татар иргэн», «Кэрэит иргэн», «Лесные иргэн» и т. д. Иностранцы также названы в сочетании со словом «иргэн»: «Кашин иргэн», «Сартуул иргэн», «Багдад иргэн». В средневековом монгольском языке синонимом слова «улс» (государство) являлось слово «иргэн».

Второе значение слова «иргэн» - это группа, общность людей. В исторических источниках указываются такие группы людей как «осадные иргэн», «заклятые иргэн», «иргэн девяти языков» и др. Во множественном числе «человек-иргэн» превращается в «люди-иргэд».

Третье значение слова «иргэн» - подданные люди. Собирательным названием подданных того или иного рода, аймака, государства или аристократа, служит слово «иргэн».

«Иргэн» в свою очередь подразделялись на «умчи иргэн - emci irgen», «хуби иргэн - qubi irgen» и «харьятан иргэн - qariyatan irgen». Может ли различие в названиях выражать степень их зависимости? Есть ли различие между этими названиями?

Умчи иргэн - это находящиеся в собственности нойона лично зависимые люди. Люди, покоренные Бодончаром и его братьями, из свободного состояния перешли в их собственность и стали их «умчи иргэн». Они находились в полной зависимости от хозяина. Хозяин мог распоряжаться ими полностью. Чингис-хан после подчинения Джуркинцев всё население данного аймака превратил в своих «умчи иргэн» (люди, отданные в собственность).

Хуби иргэн. Является ли это иным названием «умчи иргэн»? Возможно, иргэн, находившиеся в личной собственности у нойонов и аристократии, назывались «хуби иргэн» (подданные люди). Из указа Чингис-хана: «Произведи ты мне такое распределение разноплеменного населения вся государства: родительнице нашей, младшим братьям и сыновьям выдели их долю, состоящую из людей, живущих за войлочными стенами и деревянными дверьми. Никто да не посмеет переименовать твоего определения!» видно, что «хуби иргэн» -это люди, переданные Чингис-ханом своему роду. Приемный брат Чингис-хана Шихи-хутук получил свою долю из оседлых народов. Это ни что иное как «хуби иргэн» (подданные люди). Точнее говоря, нет принципиальной разницы между «умчи иргэн» (люди, отданные в собственность) и «хуби иргэн» (подданные люди).

Харьятан иргэн. Кем были они? Этот термин по своему смыслу шире, чем «хуби иргэн». Данная группа людей принадлежала какому-либо аристократу, аймаку или государству. Их иногда называют «qariyatan ulus» - принадлежащие люди, «quriyaqdaqsan ulus» - собранные люди.

Всех людей, вошедших в состав Великого Монгольского государства, называют

«харьяатан иргэн». Они принадлежат Чингис-хану и являются его собственностью - «емсү ирген» (люди, отданные в собственность). Люди, вошедшие в состав десятичной системы, для своего нойона сотника, тысячника будут «харьяатан иргэн» (крепостные люди). Эти «харьяатан иргэн», зачисленные в сотню или тысячу, представляли собой «умчи иргэн» Чингис-хана. «Хуби иргэн», отданные в удел матери, братьям и сыновьям Чингис-хана, одновременно принадлежали лично ему и являлись его «умчи иргэн».

В завершение сказанного следует отметить, что все люди, которые находились в подчинении Чингис-хана именовались «собственными (личными) гражданами - емсү ирген». Они и есть граждане Великого Монгольского государства. Из них хан наделял представителей золотого рода, что в результате обусловило появление «удельных людей - qubi ирген». Но, поскольку они оставались гражданами хана, то их можно было вернуть обратно. Известно, что под понятием «подданные граждане - qariyatan ирген» прежде всего подразумевались люди, входившие в состав (какого либо) племени или государства. Вместе с тем, «подданные граждане - qariyatan ирген» были гражданами, отданными другим для управления ими. Для Чингис-хана же эти люди по-прежнему были «емсү ирген», а для нойонов-тысячников являлись «qariyatan ирген».

Л.С.Дампилова
(Россия)

ЭТНОМЕНТАЛЬНЫЕ КОДЫ В ШАМАНСКИХ ТЕКСТАХ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Анализ шаманских текстов направлен на выявление генетических кодов, представляющих определенный тип мышления и отсылающих к национальным традициям. В нашем исследовании особое значение имеет мифологический контекст, сопровождающий этноментальные коды, относящиеся к глобальным дописьменным кодам. Под кодом мы подразумеваем «ассоциативные поля, сверткестовую организацию значений, которые навязывают представление об определенной структуре; код, как мы его понимаем, принадлежит главным образом к сфере культуры: коды - это определенные типы уже виденного, уже читанного, уже деланного: код есть конкретная форма этого «уже», конституирующего всякое письмо».¹

В данной статье рассматривается система кодовых онтологических знаков, имеющих не абстрактное, а конкретное адресное значение для носителей данной культуры. Целью нашей работы является интерпретация архетипических для данной культуры древних, непередаваемых на другой язык устойчивых кодовых слов и выявление связи этноментальных кодов с историей и мировосприятием этноса. Сохранившиеся в этих словах древнейшие формы художественного сознания и лингвистические особенности языка представляют особый интерес для диахронического анализа семантики шаманского текста.

В шаманских текстах трафаретные заговорные эпилоги входят в заключительную часть гимнов, молитв, в которых используются кодовые слова (*уйк хуры, ай хурай, сээк / соок, шурэг-шурэг, абуу доо*). Несомненно, эти слова сегодня имеют значение орнаментов, уравнивающих ритмическую структуру стиха в шаманской речи, ориентированной на ораторские приемы изложения. Но главное то, что в них сохраняется древняя семантика, дошедшая до наших времен в формульных константах, имеющих способность передавать слово в неизменном виде из поколения в поколение. По контексту код *хуруй* расшифровывается как «просьба благодати» от божеств:

*Дэлин байхан ундэр тэнгэриhээн
Дэлгэн байхан улгэн дэлхэйhээ
Ай, хуруй!*

От распростертого высокого неба,
И раскинувшейся широко родной земли
Ай, хурай! [благодати прошу]²

По мнению Т.М.Михайлова, восклицание «Ай, хурай, хурай, хуруй!» восходит к эпохе раннего первобытнообщинного строя и связано с тотемно-оргиастической обрядностью. Оно применяется в ритуальных обрядах как «призывание» или просьба

¹ Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика. Пер. с фр.; сост. общ. ред. и вступ. ст. Г.К.Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 455-456.

² Мадасон, ф. 18, оп. 1, д.197-Хурылга = [Подай, ниспошли]: записано 12 января 1936 г. со слов Иринчеевой Намжил Э.с.Торы, Тункинский район // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. И. Н. Мадасона, ф. 18, оп. 1, д.197, л. 5.

благодати, используется рефреном в начале, в конце строки, строфы.¹

В заговорной формуле повтор кода сээг / соог в тексте имеет как магическую функцию, так и семантическое значение:

Хара монгол бурхандаа

Гарбайн байна эжэнини.

Сөөг хайрхан, барандаа хүртэгты!

Черным монголам божествам

Протягивает [дары] хозяин.

Соок хайрхан, получайте все!²

Если в предыдущем тексте значение кода четко не выявляется, то в следующем варианте призывания код соог / сээг используется в другой грамматической форме, что дает нам возможность уточнить его значение: *Сээглэһэн манай - сээгээрээн, / Хаяһан манай- хамагаараан* 'Призывающие благодать (досл. призывающие «сээг») - мы все со своей просьбой', / Подносящие мы - все вместе [со своим подношением]'.³ Спектр варьирования значения кода соог / сээг указывает на единую корневую семантику, схожую с семантикой кода *хуруй*. Оба кода применяются в мифологическом контексте при обращении именно к божествам.

Наличие традиционных непереводаемых кодов указывает на то, насколько сильны в сознании менталитета базисные «материнские» архетипы. В итоге исследования выявлено, что устойчивые кодовые слова используются лишь в определенном контексте. В формульных константах, представляя ментальный универсум, расшифровываются в мифологическом контексте обрядового события.

---

¹ Михайлов, Т. М. Найгурские песнопения о хоринских двух заянах /Т.М.Михайлов // Традиционный фольклор бурят. – Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1980. С. 194.

² Сонтхонов С.С., эхирит, 1940 г. р., с. Второй Бахай, Баяндаевский район, Иркутская область, июль, 1987 г.

³ Мадасон, ф. 18, оп. 1, д. 193 – Буха ноён баабайда Будан хатан иибиидэ дурдалга = [Призывание отца Буха нойона и матери Будан хатан] : записано от Дармаева Александра, с. Барабанск Аларского района, 1925 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. И.Н. Мадасона, ф. 18, оп. 1, д. 193, л. 4.

Д.В.Дашибалова
(Россия)

«УНГИНСКИЙ ЭПОС» В ЗАПИСЯХ Г.Д.САНЖЕЕВА (ИЗ ФОНДОВ ЦВРК ИМБТ СО РАН)»

В феврале 2017 г. исполнилось бы 115 лет Гарме Данцарановичу Санжееву - одному из патриархов отечественного монголоведения. Его труды по лингвистике монгольских народов до сего времени не утратили теоретической значимости и актуальности. Между тем начало научной карьеры Г.Д.Санжеева связано с фольклористическими изысканиями. Еще в студенческие годы он занимался сбором, обработкой и исследованием фольклорного материала в Монголии и Бурятии. Летом 1927 г. вместе с монголистами В.А.Казакевичем и Н.Н.Поппе он совершил поездку в Монголию, результатом которой стала работа «Дархатский говор и фольклор» (1931). Весьма плодотворной явилась летняя экспедиция Г.Д.Санжеева 1928 г. в родной Аларский аймак, где он записал несколько образцов эпических повествований так называемой унгинской традиции, носителями которой являлись проживавшие в долине р. Унги коренные роды бурятского племени булагат. Ученый собственно и ввел в научный оборот сам термин «Унгинский эпос». В ходе этой экспедиции, участником которой являлся также Н.Н.Поппе, было зафиксировано несколько улигеров. Н.Н.Поппе опубликовал русские переводы улигеров «Алтан шагай» (отрывок), «Хан Сэгсээ Мэргэн», «Ермэй Богдо хан» в книге «Аларский говор» (II часть, 1931).

Рукописные тексты других улигеров, зафиксированных Г.Д.Санжеевым, хранятся в общем архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в пяти объемных папках под инвентарными номерами 2224 а, б, в, г, д.:

Табатай наһатай Төөлэй Мэргэн - 4314 стихов. (153 л.). Записано 29.07. - 1 .08. 1928 г. от Арбот Геленкенова (улус Куйта, Унгинский хошун Аларского аймака), приписано на последней странице документа: *проверку кончил в 9 ч.45 м. Вечером 1928 г.*

Орээ хэнзээ Улаандай Мэргэн – 3312 стихов (116 л.). Записано 1-3.08. 1928 г. от Арбот Геленкенова в улусе Куйта (Унгинского хошуна Аларского аймака).

Эрэ Дохлэй-батор – 1550 стихов (54 л.). Записано 8.08. 1928 г. от Шагды Савранова в юрте Павла Трончеева (улус Булут Унгинского хошуна Аларского аймака).

Обого Болда хаане Булган Толгээ хүбүүн – 3100 стихов (108 л.). Записано 13-14 августа 1928 г. от Николая Тужинова (улус Ср. Куйта, Унгинский хошун Аларского аймака).

Алаг-булаг басаган - 518 стихов (33 л.). Записано 3.08. 1928 г. от Арбот Геленкенова (улус Куйта, Унгинский хошун Аларского аймака).

Эрэг дүүрэг басаган – 252 стиха (8 л.). Записано 19 августа 1928 г. от Николая Тужинова (улус Ср. Куйта, Унгинский хошун Аларского аймака).

Ужа намган - 180 стихов (16 л.). Записано 18 августа 1928 г. от Николая Тужинова (улус Ср. Куйта, Унгинский хошун Аларского аймака).

Тексты бурятских улигеров, собранные Г.Д.Санжеевым, представляют научную ценность, поскольку записаны в академической фонетической транскрипции, учитывавшей палатализацию, долготу и краткость звуков и позволяющей определить диалектные особенности языка. Эпосоведческий анализ текстов локальной традиции позволит определить сюжетно-мотивный фонд, композиционную структуру, систему и номенклатуру персонажей, особенности поэтики.

Ж.Долгорсүрэн
(Монголия)

ЦЕЛОСТНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «МОНГОЛ ЦУУР»

В современном мультикультурном обществе проблемы сохранения традиционного культурного наследия «Монгол цуур», унаследования его последующими поколениями, а также вопросы изучения и распространения цуур становятся одним из актуальных проблем наших дней.

Цель данного научного исследования заключалась в выявлении возможности целостного развития культурного наследия Монгол цуур. Исследования показывают, что народы Центральной Азии (казахский сыбызга, башкирский курай, тувинский шоор и китайский ху-ше)¹, в том числе и урианхайцы Алтая, с давних времён создавали и развивали целостную культуру деревянного цуур с тремя отверстиями.

Как целостное культурное наследие, «Монгол цуур» представляет собой совокупность следующих пяти элементов. Во-первых, это музыкальное искусство отображения природных явлений и вещей посредством игры на цуур, характеризующимся созданием различных образов и характеров через единство действия тела-языка-чувств; во-вторых, это обряды и ритуалы, связанные с имитацией звуков природы и животных и зовом войны², а также умиротворяющие духов рек и гор, такие как, к примеру, приподнесение еды и благовонии тринадцати Алтаям и совершение молитвы; в-третьих, это наследие народного ремесла - технологии изготовления цуур из специальных сортов древесных растений, как залаат, гишүүнэ, балчиргана (в последнее время стали использовать лиственницу, берёзу и сосну); в-четвёртых, это музыкальные произведения, созданные кочевым народом для игры на цуур; в-пятых, это устное народное творчество, представленное легендами и рассказами, которые создают представление и понятие о мелодии цуур, её содержании и символике, а также формируют мифологическое мышление монгольского народа³. Утрата хотя бы одного из этих культурных элементов будет означать разрушение его целостности и, таким образом, потерю данного культурного явления в целом. В свою очередь, эта совокупность требует комплексного подхода к вопросам изучения, наследия и обучения цуур, как целостного культурного явления в тесной взаимосвязи его составляющих элементов.

К данному исследованию были привлечены исследователи и преподаватели, занимающиеся изучением и обучением цуур, их ученики, а также участники Первого государственного конкурса центрального региона (Улаанбаатар 2015.11.27), и участники Конкурса имени Паарайн Наранцогт, знаменитого исполнителя игры на цуур (Ховд аймаг, 2015.07.01), организованных в рамках Национальной программы «МОНГОЛ ЦУУР» (утвержденной Правительственным Указом №72, 2014 г)⁴. Иными

¹ Б.Смирнов. Монгольская народная музыка. М., 1971. С.7

² С.Дулам. Цуурын гарал үүслийн домог хийгээд аялгуу дуурьслын шүтэлцээ // “Цуурын уламжлалт урлагийн өнөөгийн байдал, тулгамдсан асуудлууд” ЭШХ-ын илтгэлийн эмхтгэл. УБ., 2013, 4-7

³ “Монгол цуур-1”. Эмхт. Ж.Долгорсүрэн. БСШУЯ, СУИС, УБ., 2015. 5

⁴ “Монгол цуур” үндэсний хөтөлбөр. Монгол Улсын Засгийн Газрын 72 тоот тогтоол. УБ., 2014

словами, вовлечение в исследовательскую работу народных талантов, унаследовавших и продолжающих культуру цуур, а также молодежи, обучающейся этому искусству, преподавателей и исследователей, позволило расширить рамки исследования и получить более точные данные по этой культуре.

В рамках этого научного исследования мы провели комплексное изучение таких вопросов, как создание базы данных по монгол цуур, изучение репертуара цуур и связанных с ним легенд и рассказов, выявление мастеров, изготавливающих этот инструмент, изучение самого музыкального инструмента, а также выявление людей и организаций, занимающихся традиционным и аудиторным обучением игры на цуур.

Результаты национального смотра культурного наследия цуур, проведенного в западном и центральном регионах страны, оставляют желать лучшего касательно числа носителей этой культуры, равно как и уровня их мастерства. Однако, если предположить, что это культурное наследие было не так уж широко распространено среди монголов, то можно дать сравнительно положительную оценку сегодняшнему положению монгол цуур. То есть, учитывая, что целостная культура цуур, включая мастеров-изготовителей данного музыкального инструмента, создателей и исполнителей его мелодий, его использование для общения с природой на высоком уровне интеллекта, являлась не так уж широко распространённой культурной традицией на территории Монголии.

Сегодня, в связи с особенностью образа жизни, религиозного и культурно-эстетического мышления наших современников, унаследовавших культуру цуур, наблюдается постепенная потеря целостности культуры цуур. Например, в такие особенные дни, как канун или первый день “Цагаан сар”, знаменитый мастер цуур П. Наранцогт восходил на вершину высокой горы и в особый час совершал специальный обряд преподношения 13-ти благовоний, явст и грудинки овцы алтарю, который завершался молитвой хозяину горы Алтай Алиа хонгор. *П.Наранцогт рассказывал: «В 1991 году в провинции Ховд местность, называемая “Муухай”, располагавшаяся на границе Дуут и Мунххайрхан сомонов, где я кочевал тогда, подверглась засухе. За два-три дня перед началом народного праздника Наадам я взошел на перевал “Шар богоч” и, совершив обряд с благовониями и прочитав молитву, сыграл на цуур. Как только закончился Наадам, засуха разрешилась проливными дождями. В том году у нас случилось замечательное лето, а потом и осень»¹.* Таким образом, цуур использовался для совершения обрядов при засухе, чтобы умиротворить духов природы. Подобного рода обряды совершаются только благодаря уникальности таланта, тонкости восприятия и высокому мастерству носителя культуры цуур. Сегодня, к сожалению, в ходе нашего исследования нам не представилась возможность встретить носителя таковой сакральной силы, ранее применяемой в общении с природой.

Однако возможно, что из детей мастера П. Наранцогт выйдет мастер игры на цуур, наследник культуры предков, и станет звать дождь и ясное небо. Другими словами, не каждому предназначено совершать обряд установления живой связи с природой или входить в положение трансэкстации. В этой связи необходимо отметить, что это очень редко встречающееся культурное явление. По этой причине государство придаёт особое внимание данному культурному наследию и предпринимает всесторонние шаги для его сохранения и унаследования. Одним из реальных результатов этой работы является включение в 2009 году инструмента цуур в список объектов всемирного

---

¹ М.Ганболд “Алтайн урианхайн цуурч Паарайн Наранцогтын өвийн сангийн зарим асуудал”// “Угсаатан судлал” боть XXI-XXII, УБ., 2014. 173

духовного наследия человечества ЮНЕСКО.

Инструменты цуур, до к. XX века бывшие в почёте и преклонении у Алтайских урайнхайцев, под влиянием социалистической идеологии были позднее наглухо спрятаны в сундуках кочевников, и только немногие семьи смогли донести их до наших дней, что позволило нам сегодня сделать переоценку почти потерявшейся культуры цуур.

Здесь особого уважения заслуживает Паарайн Наранцогт, выходец из сомона Дуут провинции Ховд, сохранивший и передавший знания и мастерство исполнения цуур своим детям и местным талантам, которые в свою очередь донесли до нас это культурное наследие, что сыграла важную роль в признании цуур мировым сообществом.

Результаты исследований показывают, что в настоящее время в Монголии существуют шесть центров традиционного обучения цуур, из которых пять проводят активную деятельность. Так же, работают два центра аудиторного обучения монгол цуур. Существует всего несколько мастеров, изготавливающих этот инструмент, которых можно назвать поименно: Н.Буяндэлгэр (с 1990 года), Б.Наранбат (с 2000 года), Б.Загджав (с 2003 года), Н.Амартүвшин (с 2005 года), Х.Бямбажав (с 2008 года), Н.Санжаадорж (с 2010 года), Т.Эрдэнэбат (с 2010 года), Б.Батбуян (с 2011 года)¹. В настоящее время в творческом репертуаре цуур насчитывается всего лишь около сорока традиционных мелодий. Тем не менее приятно отметить, что среди современной молодёжи наблюдается тенденция исполнения на цуур современных произведений в ансамбле с другими инструментами.

Новизна данного исследования заключается в изучении «Монгол цуур» как целостного национального культурного наследия, тогда как ранее цуур изучали в основном с точки зрения его исполнительского мастерства и как элемента ритуального обряда.

В результате нашего исследования нами была выпущена книга «Монгол цуур-1», издан видео диск для обучения игре на цуур, и создан документальный фильм «Монгол цуур», которые были переданы в Центральный архив культурного наследия Монголии, с надеждой, что эти материалы послужат добротным источником для последующих исследователей монгол цуур.

---

¹ «Монгол цуур-1». Эмхт. Ж.Долгорсүрэн. БСШУЯ, СУИС, УБ., 2015. 72-73

*Ю.И.Дробышев
(Россия)*

КОЧЕВАЯ ИМПЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Кочевые империи можно рассматривать как результаты реализации «мироустроительных» идей в Центральной Азии, идущих рука об руку с объективными процессами консолидации номадов в политические организмы. Идеология кочевой элиты нашла отражение в широком спектре археологических и нарративных источников, причем максимальное их количество и разнообразие приходится на период Монгольской империи.

Говоря о степной традиции политогенеза, последовательно приводившей к возникновению мощных кочевых империй, необходимо помнить о ее определенной гетерогенности. Феномен, обозначаемый словами «кочевая имперская традиция», складывался из различных составляющих и трансформировался в течение многих веков. В его формирование внесли вклад различные культуры, с которыми соприкасались кочевники, причем сами эти культуры тоже эволюционировали, и их влияние на номадов в разные эпохи было неодинаковым.

В первую очередь в качестве донора идей вспоминается Китай. Действительно, постоянные контакты номадов с Китаем значительно обогатили кочевую культуру, в том числе и в плане политических учений. В благоприятные периоды степные вожди провозглашали себя императорами, вводили девизы правления по китайскому образцу, перенимали дворцовый церемониал. Наибольших успехов в этом достигли тобасцы в IV- VI вв., потом кидани и, наконец, монголы, которые смогли надолго установить свою власть над всем Китаем. Другие номады, такие как хунну, жуаньжуани, древние тюрки и уйгуры, тоже заимствовали некоторые элементы китайской культуры, но в гораздо большей степени следовали кочевым традициям.

Не лишним будет поставить вопрос о том, что в рамках нашей темы понимать под Китаем, и с кем, собственно, вступали в контакт кочевники. Мы не будем углубляться в чжоускую и еще более ранние эпохи; начало истории классического номадизма в Центральной Азии примерно соответствует времени централизации власти в Поднебесной Цинь Ши-хуанди, и дальше начинается знаменитое противостояние Степи и Пашни при Ранней и Поздней Хань. Этот отрезок времени можно определенно характеризовать как наполненный «просветительской работой» китайцев по отношению к «варварам». Ее цель, конечно, была направлена на подрыв могущества хунну. Держава хунну, в конце концов, распалась, но распался и Китай, и в течение нескольких веков, вплоть до нового объединения династией Суй в 589 г., различные группы кочевников на севере Китая фактически контактировали с режимами, созданными самими же кочевниками или их политическими наследниками из числа мятежного китайского генералитета. Даже основатели Первого Тюркского каганата принимали послов из слабосильных государств Северное Ци и Северное Чжоу, возникших на обломках некогда мощной империи Северная Вэй, основанной опять же бывшими кочевниками. Как много китайского было в те годы на землях Северного Китая, и какие политические идеи могли там позаимствовать номады, точно сказать трудно. Вместе с тем можно достаточно уверенно говорить о широких культурных заимствованиях тюрков Первого каганата у согдийцев. «Имперскость» у последних практически не прослеживается ввиду рыхлой политической структуры Согда, хотя можно предполагать передачу ими тюркам некоторых идей сасанидского

Ирана, с которым, кстати, тюрки соприкасались и непосредственно. В 603 г. каганат распался на западную и восточную части. Правители Западно-тюркского каганата интегрировались в политическую элиту Согда, Чача, Ферганы и других владений, а в Восточно-тюркском каганате «вертикаль власти» была гораздо более выражена.

Следующий цикл истории кочевников также прошел под водительством тюркоязычных народов, активнейшим образом контактировавших с централизованными китайскими империями, особенно с достаточно долговечной Тан. Политическая культура Второго каганата и сменившего его Уйгурского каганата формировалась в значительной степени под влиянием китайской культуры. Достаточно сказать, что много сделавший для возрождения тюркского могущества после полувекового подчинения Китаю каганский советник Тоньюкук получил образование при танском дворе. Уйгуры продолжили имперскую традицию, однако, после гибели их государства в 840 г. в степях надолго воцарилась анархия, до некоторой степени упорядочиваемая киданьским государством Ляо, которое в несколько этапов подчинило кочевые племена. Кидани прошли процесс синизации и усвоили китайские имперские идеи, но, по-видимому, в эту эпоху в Центральной Азии еще не было лидеров, способных их перенять. Зато, на наш взгляд, кидани очень много сделали для возвращения в Чингис-хане универалистских амбиций спустя несколько десятилетий после потери ими власти на своих собственных землях. Потомки киданьского императорского рода Елюй уже в самом начале XIII в. появились в ставке монгольского хана, и есть весомые основания полагать, что они последовательно и целенаправленно внушали Чингис-хану идеи мирового господства, которые принципиально отличались от внешне сходных идей прежних кочевых вождей, озабоченных властью только над Степью. Кидани не были идеологическими новаторами, они всего лишь адаптировали китайские политические учения о Сыне Неба и пределах его власти, но зато именно они оказались «в нужное время в нужном месте» и донесли их до харизматичного хана всех монголов, при этом преследуя свои интересы - реставрацию Ляо. Как показало дальнейшее развитие событий, Чингис-хан распорядился этим идеологическим багажом по-своему, и в результате возникла кочевая империя, не имевшая аналогов в истории.

Разумеется, для построения очередной кочевой империи вполне было бы достаточно собственного наследия, передававшегося в степях от поколения к поколению и от этноса к этносу, но мощное влияние китайской культуры, признававшей только одно легитимное государство под Небом - Китай, и только одного законного правителя в мире - китайского императора, которое оказалось переосмыслено в Монголии при Чингис-хане и его преемниках благодаря киданьским советникам, расширило границы империи до тех пределов, куда достигали копыта монгольских коней.

Б.С.Дугаров
(Россия)

«GESER BOGDA-YIN SANG» В ПРИСАЯНЬЕ

Развитие культа Гэсэра способствовало появлению специальной обрядовой литературы на монгольском языке, получившей распространение в разных уголках Монголии, особенно в Прихубсугулье. Здесь культ Гэсэра коснулся и приграничной Бурятии, учитывая исторически сложившуюся этнотерриториальную общность Саяно-Хубсугульского ареала. Подтверждением этому служит бытование в Окинском районе Бурятии ранее неизвестного списка обрядового текста «Geser boyda-yin sang-un sudur» («Сутра воскурения фимиама Богдо Гэсэру»). В конце 1980-х годов он был обнаружен нами в домашней коллекции жителя с. Орлик А.Ж.Дыржинова, чей отец Ж.Г.Жанчипов являлся знатоком старомонгольской литературы у себя на родине. По всей вероятности, были еще экземпляры данного обрядового текста, имевшие хождение среди окинцев, но безвозвратно утерянные во время коллективизации и репрессий.

Следует упомянуть еще об одном культовом тексте «Гэсэр Богдын хан» («Воскурение фимиама Богдо Гэсэру»), опубликованном на бурятском языке в окинской районной газете «Аха» в связи с 1000-летием эпоса «Гэсэр», отмечавшимся в Бурятии в 1995 г. Полное название текста: «Гэсэр Богдын хан, Далха тэнгэрийн хан, Тэнгэри лусууд эзэнэй хан, Даян Дээрэхи хангууды нэгэдхэн хамтадхахан ехэ хан» («Воскурение фимиама Богдо Гэсэру, Далха тэнгри, Даян Дээрхи и духам — хозяевам неба и земли — единое совместное великое воскурение фимиама»). Автором этой публикации является Гомбожавын Баасанжав из Хубсугульского аймака, работавший в те годы директором драматического театра в г. Мурэн. Он осуществил бурятский перевод старомонгольского текста «Воскурение фимиама Богдо Гэсэру» с неизвестного нам оригинала, принадлежавшего, по всей вероятности, самому автору перевода.

При сличении текста бурятского перевода «Гэсэр Богдын хан» с старомонгольским текстом «Geser boyda-yin sang», упомянутом нами выше, обнаруживается почти полное их совпадение за исключением некоторых деталей. При этом в обоих текстах сохраняется идентичность композиционной структуры и культового содержания, в котором имя Гэсэра звучит в одном ряду с могущественными божествами: тибетскими *Далха*, *Донгжинг гарбу* и монгольским *Даян Дэгэрихи* (*Даян Дээрхи*), сменившим свою шаманскую ипостась на буддийскую в роли грозного докшита - защитника «желтой» религии. Причем в тексте Гэсэру «присваивается» имя тибетского божества *Донграб Ширабу*, и еще он называется хубилганом (перерожденцем) *Жамсарана* - одного из самых известных тибетских гениев-хранителей буддизма. Персонажный ряд божеств, обозначенный в окинских текстах, красноречиво свидетельствует о тенденции адаптировать образ Гэсэра в культовой системе монголо-тибетского буддизма.

Вместе с тем эти же обрядовые тексты обнаруживают связь с эпическим текстом монгольской Гэсэриады, связь, характерную в целом для обрядников монгольского культа Гэсэра. Об этом свидетельствует прежде всего поэтическое, с применением образных сравнений и эпитетов, описание «портрета» Гэсэра со всей его боевой атрибутикой, основанное на его эпическом оригинале-источнике.

Таким образом, окинские тексты по культу Гэсэра отражают, с одной стороны, этнокультурную и религиозную ситуацию в присаянском регионе, испытавшем значительное влияние буддизма. С другой, они представляет интересный источник для уточнения эволюции и географического распространения среди монгольских народов культа Гэсэра и его взаимосвязи с эпосом.

*Ц.Дэлгэрсайхан
(Россия)*

К ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ МОНГОЛИИ

Монголы - это народ с уникальной философией, со своеобразным взглядом на методы воспитания подрастающего поколения. Издревле для развития образованной личности использовали устное народное творчество в виде различных легенд, былей и сказок, которые передавались из поколения в поколение и являлись в течение многих веков своего рода «учебником» в процессе становления социума и гражданина.

Что касается первых авторских печатных изданий, то здесь наблюдается недостаточное их исследование и анализ.

Исследователь Т.И.Юсупова опубликовала интересную статью под названием «О нереализованном проекте подготовки учебника монгольской истории Г.И.Грум-Гржимайло»¹, где подробно говорится о большом вкладе великого географа-путешественника в разработку учебников по истории для средней школы. Но, к сожалению, учебник Г.И.Грум-Гржимайло так и не был издан по причине отсутствия денежных средств на его издание. Также Т.И.Юсупова в своей статье упоминает об издании другого учебника по истории: «Реализовать подготовку и публикацию общей истории, как известно, удалось только в 1954 г. Но это уже был совместный советско-монгольский проект...»². В данной работе автором даны попытки освещения отечественных учебников по истории, которые имели место быть до 1954 года.

В архиве Академии наук находятся учебники по истории Монголии, а именно: «Краткая история Монголии» (учебник для средней школы), переведенная на русский язык Ц.Цэдэнжавом в 1940 году³. Также следует упомянуть об «Учебнике по краткой истории МНР» (для 3-4 классов начальных школ) под авторством Ш.Нацагдоржа⁴. Нам не удалось найти оригинала «Краткой истории Монголии» на монгольском языке, но судя по тому, как перевод на русский язык был готов в 1940 г., можно с достоверностью утверждать, что текст учебника на монгольском был написан раньше. Данный учебник состоит из введения и 21 главы по тематике, начиная с «Древних государств, находившихся в Монголии» и заканчивая «Движением против маньчжуров в Халхе в XIX-XX веках». Что касается учебника Ш.Нацагдоржа, посвященного 3-4 классам начальных школ, точная дата его составления неизвестна. Содержание учебника на старомонгольском языке начинается с главы «Наша страна в далеком прошлом» и заканчивается главой «Отечественная война в СССР и Монголия (1941-1945 гг.)». В оглавлении указаны введение, 11 глав, 35 подглав и в конце-«Летопись важнейших событий», которая фактически отсутствует в учебнике.

Перевод этого учебника на русский язык имеется в двух экземплярах, один из

---

¹ Юсупова Т.И. О нереализованном проекте подготовки учебника монгольской истории Г.И.Грум-Гржимайло // Сборник Mongolica-XVI. St.Petersburg. 2016. с. 79–90.

² Там же, с. 82.

³ Архив МНП. ф.5. д.1. хн.157. Цеденжав Ц. Краткий курс истории Монголии (учебник для средней школы) стр 56 г. Уланбатор. 1940 г.

⁴ Архив МНП. ф.4. д.1. хн.67. Нацагдорж Ш. Монгол Ард Улсын товч түүхийн сурах бичиг. (Бага сургуулийн 3-4 дүгээр ангид үзмүй.).

которых не содержит никаких исправлений, во втором экземпляре на титульном листе приписано от руки: История МНР (С древнейшего периода до XIII века) и далее в квадратной скобке и так же, от руки: [Перевод Аюржанаева], а на второй странице: (С древнейшего периода до XIII века), I часть.¹ В русском варианте учебника имеется та самая «Летопись важнейших событий», которой нет в учебнике-оригинале. В этой летописи содержатся события, начиная с III в. до н. э. и заканчивая 1696 годом.

Из всего вышесказанного можно предположить, что первые учебники по истории Монголии составляли отечественные авторы, а их переводы на русский язык выполняли в большинстве своем бурятские интеллигенты, и данные труды проходили рецензию в созданном в 1937 г. «Центральном комитете». И возможно, что перевод Аюржанаева, датированный 1944 г., можно характеризовать тем, что в начале перевод шел почти параллельно с составлением самого оригинала, но в связи с переходом на военный режим, а также в связи с репрессиями не был завершен и не был опубликован своевременно.

---

¹ Архив МНП. ф.5. д.1. хн.32. Нацагдорж Ш. История МНР. (Краткий курс) (Учебник для 3-4 классов начальных школ) стр 38 г.Уланбатор. 1944 г.

*Ю.И.Елихина
(Россия)*

НЕКОТОРЫЕ НАХОДКИ ИЗ МОНАСТЫРЯ САРЬДАГ, ХРАНЯЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся 78 предметов, происходящих из развалин монастыря монгольского Сарьдаг (монг. Сарьдгийн хийд). Этот монастырь был построен в 1639 г. и имел название «Ставка хутухты» (монг. Хутагтын хурээ). Он считается столицей Монголии до Урги. В этом монастыре изготавливали скульптуру Занабадзар.

Находки представляют собой архитектурные фрагменты, черепицу, керамику, фрагменты буддийской скульптуры. Фрагменты глиняной скульптуры являются изображениями пяти татхагат.

В инвентарной книге они числятся как коллекция Бяшкова, которая была собрана в 1916 г. Предметы происходят из развалин монастыря у истоков реки Толы. В 1916 г. в тех местах побывал П.А.Витте. Вероятно, эти артефакты собрал именно он, а потом передал Бяшкову.

Эти предметы из коллекции Государственного Эрмитажа не были опубликованы и введены в научный оборот.

*Д.С.Жамсуева
(Россия)*

ДАЦАНЫ ЭТНИЧЕСКОЙ БУРЯТИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В связи с тем, что исторические архитектурные ансамбли дацанов этнической Бурятии в подавляющем большинстве уничтожены, огромную ценность представляют архивные источники не только в плане изучения, популяризации и использования в современных формах реставрационной деятельности, но и для правовой охраны памятников культурного наследия прошлого.

Базу данных архивных материалов составили сведения, извлеченные из документов, хранящихся в российских государственных, научных и ведомственных архивах.

Значительную группу документов по рассматриваемой теме представляют документы следующих государственных архивов: Российского государственного исторического архива (г.Санкт-Петербург); Государственного архива Республики Бурятия (г.Улан-Удэ); Государственного архива Забайкальского края (г. Чита); Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск); Агинского государственного окружного архива (п. Агинское Забайкальского края).

В них содержится познавательная информация о дате строительства конкретного дацана, его переименованиях, перестройках вплоть до строительных чертежей, рисунков и схем. Ценность подобных сведений заключается в документальной достоверности, сохранившей черты исторической повседневности. В отличие от поздних нарративных описаний они позволяют проследить эволюцию архитектурного облика многих бурятских дацанов.

В целях выяснения контактов бурятских дацанов с религиозными центрами Тибета Монголии, выявления общих традиций культовой практики весьма продуктивным оказалось использование материалов архивов Института восточных рукописей РАН (архив А.М.Позднеева, Б.Барадина, Ц.Жамцарано), Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (монгольский, тибетский, общий архивный фонды, личные фонды У.Онгодова, Ц.Жамцарано).

Комплексный анализ документов позволяет обобщить сведения о действующих храмах на территории этнической Бурятии в XIX-XX вв., систематизировать данные об имущественном состоянии дацанов, выявить строительную документацию (проекты застроек, перестройки, ремонта). Архивные источники содержат живые свидетельства о служителях культа, информативные сведения о развитии книгопечатания в дацанах, библиотеках, внутреннем убранстве, «джасе» дацана и т. д.

Следующая группа документов - материалы, хранящиеся в ведомственных архивах Управления федеральной службы безопасности по Республике Бурятия и Читинской области, анализ которых позволил получить сведения о судьбах священнослужителей, подвергшихся политическим репрессиям в 30–50-е гг. XX в.

Особую группу составляют историко-этнографические описания. К ним относятся собственные полевые исследования автора, наблюдения путешественников, чиновников царской администрации, ученых, православных миссионеров,

отраженные в их записях. Сопоставляя краткие описания дацанов, содержащиеся в докладных записках, отчетах миссионеров, заметках путешественников с архивными правительственными документами XVIII-XIX вв., мы получаем дополнительные сведения для более полной характеристики исторического развития храмовых комплексов бурятских дацанов и широкого представления особенностей культовых объектов.

Использование архивных, иллюстративных источников по буддийским монастырям этнической Бурятии позволяет восполнить недостаток знаний по истории буддийской культуры Бурятии; реконструировать историю разрушенных и большей частью утраченных памятников культурного наследия, что будет способствовать восстановлению и сохранению исторической памяти, осознанию исторической значимости этнической и национальной культуры народа. База данных по архивным документам, изобразительным материалам и фотодокументам дает возможность изучить процесс архитектурного формирования храмовых комплексов бурятских дацанов, установить специфику возникновения и развития бурятского культового зодчества, выявить особенности организации культовой системы бурятских дацанов, определить значение бурятских монастырских комплексов как центров буддийской культуры.

*И.М.Захарова
(Россия)*

ОБРАЗЫ МОНГОЛОВ В ГРАВЮРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - НАЧАЛА XIX ВВ. ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Систематические научные сведения о народах и народностях Российской империи появляются в первой половине XVIII в. Так, благодаря экспедициям Академии наук, отправлявшимся в отдаленные уголки страны, стали известны особенности культуры, быта, верований её населения¹. Однако наибольший вклад в развитие знаний о народонаселении

России внесли академические экспедиции периода 1768–1774 гг., представлявшие собой «всестороннее научное обследование почти всей территории Российской империи»². В составе экспедиции под руководством академика П.С.Палласа в Оренбургский край и Сибирь находился И.Г.Георги, написавший впоследствии свой знаменитый труд «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей»³, явившийся первым сводным этнографическим описанием России. Книга иллюстрирована офортами. Основой послужили, вероятно, зарисовки, сделанные входившими в состав экспедиции рисовальщиками, рисунки самого Георги, изданные ранее гравюры, коллекции костюмов Кунсткамеры⁴.

В собрании Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа хранятся гравюры с изображением народов Российской империи. Среди них листы, изображающие монгольского ламу, монгольскую женщину и мунгальскую шаманку. Гравюры выполнены гравёром Христофором Ротом, в 60-е гг. XVIII в. состоявшим на службе в Российской Академии наук. Впервые гравюры Х.Рота с изображением народов Российской империи были помещены в иллюстрированном журнале «Открываемая Россия, или Собрание одежд всех народов, в Российской империи обретающихся», вышедшем в свет в 1774-1775 гг. и уже в XIX в. ставшем библиографической и художественной редкостью. Во многом успех «Открываемой России» и послужил для И.Г.Георги творческим импульсом для издания «Описания...», снабженного подробными историческими и этнографическими сведениями о народах, чьи визуальные образы были помещены в книге. Труд Георги, включавший 92 гравюры Х.Рота, помимо русского, был опубликован на немецком и французском языках⁵, что имело целью ознакомить Европу с этнографией народов Российской империи. Книга пользовалась большой популярностью и способствовала появлению подобного рода публикаций уже в европейских странах. Так, в 1803 г. в

¹ См., напр.: Гмелин И.Г. Путешествие по Сибири: 1733— 1743: в 4-х т. СПб., 2009.

² Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Труды Архива Академии наук СССР. М., 1940. Вып. 4. С. 95.

³ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей». СПб., 1776–1777. Ч. 1-3.

⁴ Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. С. 49–50.

⁵ За исключением 4 части, которая не была опубликована на русском языке.

Лондоне братья Сильвестр и Эдвард Хардинги издали альбом гравюр с изображением костюмов народов Российской империи¹. В собрании Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа хранятся 56 гравюр из этого издания, снабженные описанием на английском языке. Среди них и гравюра с изображением монголки. Прообразом этой гравюры явилась гравированная работа Х.Рота.

Таким образом, на протяжении XVIII в. в российской науке происходили процессы сбора, накопления, систематизации и публикации исторических и этнографических сведений о народах Российской империи. Необходимо отметить, что уже первые опыты визуализации этнографических типов России продемонстрировали большой интерес к изданиям такого рода не только внутри страны, но и у европейской интеллектуальной элиты.

---

¹ Harding E. The Costume of the Russian Empire. London, 1803.

*Е.А.Кантор
(Россия)*

**СТРУКТУРА МОНГОЛЬСКОГО ПЕРЕВОДА
«МАНИ-КАБУМА», ВЫПОЛНЕННОГО ГУШИ ЦОРДЖИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ
МУЗЕЯ-КВАРТИРЫ АКАДЕМИКА Ц.ДАМДИНСУРЭНА)**

Памятник тибетской литературы «Мани-кабум» (тиб. Ma ni bka' 'bum) - это сборник, посвящённый культу Авалокитешвары и содержащий тексты, разнообразные по жанровой принадлежности и по времени создания. Он состоит из трёх основных циклов (тиб. skor): «Цикла сутр» (тиб. mdo skor), «Цикла садхан» (тиб. sgrub thabs kyī skor) и «Цикла наставлений» (тиб. zhal gdams kyī skor). В некоторых редакциях присутствует отдельный «Цикл биографий» (тиб. mdzad pa nam thar gyī skor).

Известны три перевода этого сочинения на монгольский язык, выполненные в период с конца XVI до середины XVII в. Каждый из них имеет свою структуру, отличную от других переводов. Перевод Гуши цорджи относится к 1608 г. и представляет собой наиболее редкую монгольскую версию «Мани-кабума». Рукопись этого перевода хранится в собрании Музея-квартиры академика Ц.Дамдинсурэна - отделении Института языка и литературы Монгольской Академии наук.

В докладе предлагается описание структуры этого текста. Он состоит из 16 разделов. Первый раздел занимает «Цикл сутр», второй - «Цикл биографий», третий - «Цикл садхан», с четвёртого по шестнадцатый раздел расположен «Цикл наставлений».

*Ю.В.Кузьмин
(Россия)*

ЮБИЛЕЙ ПАТРИАРХА ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ МОНГОЛИИ: 90-ЛЕТИЕ АКАДЕМИКА ШАГДАРЫН БИРА

Академик Шагдарын Бира является признанным лидером современной монгольской гуманитарной элиты. Он - заслуженный деятель Академии наук Монголии, почетный доктор МГИМО, почетный профессор университета Внутренней Монголии, почетный член общества изучения Центральной Азии США, почетный доктор Института Востоковедения РАН. В докладе представлена краткая творческая биография академика Ш.Биры, дана характеристика основных работ ведущего историка Монголии, крупного историографа и источниковеда, показан вклад ученого в национальное и мировое монголоведение, определены научные достижения монгольского ученого.

Ш.Бира основал несколько новых направлений исторического исследования монгольских народов и культурного наследия Монголии, главными из которых явились историческое и литературное наследие монгольского мира, история и источниковедение Монгольской империи, тэнгрианство, научное наследие Рерихов. Длительное время академик Ш.Бира являлся Генеральным секретарем Международной ассоциации монголоведов, он организовал и провел несколько крупных международных форумов и конгрессов монголоведов, опубликовал значительное число фундаментальных трудов по истории, философии, культуре монгольского мира. Будучи аспирантом Института Востоковедения Академии наук СССР Ш.Бира под руководством Ю.Н.Рериха изучал санскрит и тибетский язык, что определило выбор уникальной для того времени темы исследовательской научной работы, связанной с источниковедением и историографией средневековой и новой истории Монголии, тибетоязычной исторической литературы. Результатом стала монография «Монгольская тибетоязычная историческая литература (XVII–XIX)», в которой были введены в научный оборот крупные исторические трактаты монгольских ученых, таких как Лувсанпрэнлэй, Сумба-Хамба Ишбалджир, Гомбоджаб, Цахар Гэвши Лувсанчултем. Затем выходят его монографии «О Золотой книге Ш.Дамдина»(1964), «Монгольская историография (XIII–XVII вв.)» (1978г.) - фундаментальные исследования о становлении и развитии монгольской исторической мысли, которые определили дальнейшее направление научных поисков монгольских и зарубежных монголоведов. Академик Ш.Бира в своем творчестве обращается к глобальным и вечным темам человечества. Проблемы мифологии монгольских и алтайских народов, философии жизни народов монгольского мира глубоко интересуют и волнуют ученого, об этом свидетельствуют его книги и многочисленные статьи, посвященные тэнгрианству и культу Тенгри у монгольских народов. Обсуждению и развитию концепции была посвящена серия международных конференций «Тэнгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность».

В последние годы много внимания и сил академик Ш.Бира уделяет изучению творческого наследия знаменитой семьи Рерихов: Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха. По его инициативе было создано Рериховское общество Монголии и музей семьи Рерихов в Улан-Баторе. Ш.Бира активно участвует в международных научных конференциях «Рериховское наследие».

Ш.Бира-гуай - истинный монгольский интеллигент, человек высокой духовности и культуры, доступный в общении для ученых, студентов и начинающих монголоведов, которые обращаются к нему за советом и поддержкой.

В мировом монголоведении академик Ш.Бира имеет репутацию высочайшего научного авторитета и профессионализма. Им опубликовано 20 монографий и более 150 статей. Труды и идеи Ш. Биры получили мировое признание, изданы на основных языках мира, активно изучаются в центрах монголоведения мира, с интересом читаются любителями монгольской истории и культуры.

*И.В.Кульганек
(Россия)*

«О СОБИРАНИИ ФОЛЬКЛОРА» Ц.Ж.ЖАМЦАРАНО: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН

Дневниковое наследие Ц.Ж.Жамцарано насчитывает тысячи образцов народной словесности монгольских народов. Предлагаемый нами текст является записью Ц.Ж.Жамцарано, не вошедшей в издание, подготовленное петербургскими и уланудэнскими учеными (см.: Цыбен Жамцарано. Путевые дневники 1903-1907 гг. Улан-Удэ, 2011), которое представляет собой сводный текст записей о научных экспедициях ученого по Иркутской губернии, Забайкальской области и Монголии.

Предлагаемый вниманию текст (Ф.62. оп 1. №21) посвящен методике сбора фольклора, отражает собственный путь ученого от его первоначального интереса к народной словесности до профессионального занятия.

В тексте названы основные фольклорные произведения бурятской словесности, которые формировали художественный мир бурят и монголов, их мировоззрение, взаимоотношение с реальным и фантастическим мирами. Автор указывает, что народ воспитывался на славных подвигах эпического героя Гэсэр-хана, Аламжи-Мэргэна, сказочных персонажей из сказок об Арджи Буржди-хане, на примерах индийских басен из сборника «Белый лотос» и героических песен, проникаясь уважением к старине, народным обычаям и законам родного народа.

С почтительным уважением сообщая о своих учителях в Санкт-Петербургском университете, Ц.Жамцарано говорит о труде, который стал для него примером и прототипом многотомных «Образцов народной литературы монгольских племен» (1913, 1914, 1918, 1930 гг.). Автор заметок говорит о причинах, которые способствовали сохранению памятников шаманской словесности, об особенностях трудностях записывания героического эпоса и шаманских гимнов, о задачах собирателя методиках, применяемых им при сборе монгольского фольклора.

*И.В.Кульганек,
С.Л.Шевельчинская
(Россия)*

ФОТОАЛЬБОМЫ С.А.КОНДРАТЬЕВА, Н.Н.ПОППЕ И В.А.ШАНГИНА В АРХИВЕ ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН

В докладе предлагается обзор уникальных фотоальбомов, содержащих материалы о монголах и Монголии начала XX в.

Альбом В.А.Шангина насчитывает 12 листов и содержит 24 фотографии, снятые в походе, осуществленном русским военным отрядом под руководством штабс-капитана Россова, действующим по приказу штаба Главнокомандующего в 1905 г. Целью похода была глубокая разведка Юго-Востока Монголии и Китая. Среди участников было два человека, знающих монгольский язык: студент Петербургского Императорского университета В.Шангин и выпускник Восточного института Хионин. Владимир Шангин путешествовал под видом датского корреспондента, Хионин числился его переводчиком.

Маршрут их следования был следующий: ст. Фанцзятунь - гора Харбашань - г. Чженцзятунь - через хошун Бинту-Ван - на ст. Байцзыпу Синминтииской железной дороги. В альбоме есть фотографии населенных пунктов, природы, типов людей юго-восточной Монголии.

Альбом Н.Н.Поппе был подарен ученым Азиатскому музею после его экспедиции в Монголию в 1927 г. Участниками экспедиции были В.А.Казакевич, Б.Бамбаев, Г.Д.Санжеев. Фотоальбом составлен в одном экземпляре. Подписи под фотографиями сделаны рукой Н.Н.Поппе.

В Архиве востоковедов ИВР РАН сохранились частично также фотопластины некоторых фотографий, вошедших в фотоальбом. Наибольший интерес вызывают фотографии с изображениями Монастыря Амарбаясгалан-хийд, разрушенного в тридцатые годы и в настоящее время не восстановленного из руин, находящегося в тридцати километрах от столицы Монголии. На фотографиях изображены несколько храмов этого монастыря. Интересны фотографии атрибутов шамана, жившего недалеко от этого монастыря. Фотографии, изображающие празднества - тахилганы, а также природу Монголии.

Альбом, который нами атрибутирован как альбом С.А.Кондратьева, составлен из фотографий участника российской археологической экспедиции П.К.Козлова 1923-1926 гг. - Сергея Александровича Кондратьева. Главным образом это виды центральной части Монголии, тех мест, в которых проходили работы так называемой Тибетской экспедиции, в результате которой были сделаны мировые открытия гуннских захоронений I в. н. э. Известно, что альбом был подарен Институту востоковедения в тридцатые годы XX в.

*T. Nakami
(Japan)*

CHINESE HISTORICAL SOURCES RELATED TO EARLY 20TH CENTURY MONGOLIA

Chinese historical sources related to Mongolia and the Mongols have been thoroughly investigated by scholars in the world. However, some historical sources, particularly archival and manuscript materials of the early 20th century or the period of the Mongol declaration of independence have been disregarded by even Chinese scholars. In this article, at first by conducting my survey of thirty years of historical sources, I mention the general situation of the archival sources about early 20th century Mongolia preserved in the archives of mainland China (Beijing, Nangjing, Kōke qota, and Shengyang), Taiwan, and Japan. I then intend to introduce several important historical sources (manuscripts) related to early 20th century Mongolia such as the following:

- 1) The manuscripts of the correspondences of the last Amban in Urga, Sandowa from 1909 to 1911.
- 2) The emergency telegrams from the telegram office in Urga to Beijing.
- 3) Diaries of high-ranking Chinese officials; Chenlu, the representative to the Kiakhta Conference and the high commissioner in Urga; and others
- 4) Records of the daily life at the palace of Prince Güngsangnorbu in Qaračin.

It is important that while sharing information and ideas about the study of unique manuscripts and archive documents related to the rich spiritual and cultural legacy of the Mongolian people preserved in the collections of Russia and Mongolia, we should also pay respect to unique manuscript and archive documents in China for conducting comparative studies of historical sources.

*К.В.Орлова
(Россия)*

‘UXĀNI TOLI’ (ЗЕРЦАЛО РАЗУМА) ИЗ РУКОПИСНОГО ФОНДА СПбГУ

Среди многочисленных письменных источников интерес представляет сочинение под названием ‘Uxāni toli’ («Зерцало разума»).

Рукопись хранится в библиотеке Восточного факультета СПбГУ. В изданном д.и.н., проф. В.Л.Успенским «Каталоге монгольских рукописей и ксилографов Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета» (Токио, 1999) сочинение включено подраздел «Buddhist Doctrine» (Буддийская доктрина) раздела «Buddhist Philosophy and Literature» (Буддийская философия и литература).

Автор - лама из Багацохуровского улуса учитель Джинцан гелон (‘baḡa sōhog nutugiḡin baqši gedeḡ jincang geleng’), сочинение написано в период с года желтоватой свиньи 26-го числа месяца коровы под названием ‘минриг’ до года белой мыши 5-го числа месяца зайца под названием ‘чуу’ (‘eme šoroḡ ḡaxai jiliḡin minriḡ nerteḡ üküḡ sarayin xorin zurḡān du <...> ere tömör xuluḡuna jiliḡin čuu nerteḡ tuulai sarayin tabun du töḡüsgebei’), что соответствует 1839-1840-м гг.

Пока никаких данных об авторе данного сочинения не выявлено. Есть указание, что он выходец из Багацохуровского улуса (ныне Юстинский район Республики Калмыкия). Первоначально улус назывался Цохуровским улусом и принадлежал сыну Аюке-хана Гунжепу. После его смерти улус был разделен между будущим ханом Дондук-Омбо и его младшим братом Богширгой, который получил Икицохуровский улус, а Дондук-Омбо унаследовал Багацохуровский, после его смерти отданный вдове кабардинке Джан (в крещении Вера Дондукова).

До 1834 г. в Багацохуровском улусе зафиксирован только один хурул, после 1838 г. - четыре, хотя, как считает ученый Г. Ш. Дорджиева, это были кумирни одного хурула. Возможно, в этом хуруле и служил гелон Джинцан.

В докладе будет подробно освещено содержание данного сочинения.

*Б.Оюунбилэг
(БНХАУ)*

ТҮВЭДИЙН АРХИВТ ХАДГАЛАГДАЖ БАЙГАА МАНЖ, МОНГОЛ АРХИВЫН БАРИМТУУДЫН ТУХАЙ

Түвэдийн өөртөө засах орны архивын газарт нэлээд олон манж, монгол архивын баримтууд хадгалагдаж байна. Одоо болтол энэхүү баримтууд эрдэм шинжилгээний хүрээнд огт мэдэгдээгүй.

Илтгэгч сүүлийн таван жилд түвэдийн энэхүү архивт ажиллаж тэндэхийн манж, монгол архивын баримтуудыг эмхэтгэж, гарчиг хийж, хятад хэлэнд орчуулсан бөгөөд одоо түүнийг гэрэл зургаар хэвлэх ажлыг гүйцэтгэж байна.

Тус илтгэлд эдгээр баримт бичгийн тухай танилцуулах болно.

*М.П.Петрова
(Россия)*

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТАХ В ЛЕНИНГРАДЕ В 20-Х ГГ. XX В. ИЗ ЦГА

Как известно, до 70-х годов XIX в. в России иностранные студенты не обучались. Наоборот, российские молодые люди уезжали учиться в Европу, в основном в Германию ещё с середины XVIII в., причём, в основном, за государственный счёт.

В 70-х годах XIX в. российское правительство с высочайшего согласия Александра II пригласило на обучение в российские университеты студентов из Болгарии и Сербии с выделением для них специальных стипендий.

Следующим этапом в предоставлении Россией образовательных услуг гражданам других государств были годы после Октябрьской революции, когда особым Декретом Совета Народных Комиссаров Российской Федерации от 8 июля 1921 г. иностранные граждане получили полное право на бесплатное высшее образование с гарантией последующего трудоустройства в России. По имеющимся сегодня сведениям, на тот момент в России проживало более 4 млн. иностранных граждан, и многие из них стремились получить образование в советских вузах, чтобы затем применить полученные знания либо в самой России, либо у себя на родине. Прежде всего, решено было приглашать на учебу представителей народов Востока.

Всеобъемлющая, в том числе культурная, помощь восточным государствам являлась важной стратегической задачей для Советского правительства, поскольку 20-е годы были годами острой борьбы колониальных и зависимых восточных стран за свою свободу и независимость. Первыми иностранными студентами в РСФСР были граждане Монголии - в 1921 г. советские вузы приняли на учебу 15 монгольских «первопроходцев», число которых в последующие два десятилетия значительно увеличилось¹.

В Центральном государственном Архиве Санкт-Петербурга хранятся личные дела монгольских студентов, прибывших на учёбу в Ленинградский Институт живых восточных языков. Среди них дело № 1948, опись 30, фонд 7222.

Это личное дело Д.Пагмадулам - первой супруги основоположника современной монгольской литературы Д.Нацагдоржа. Оно насчитывает 8 документов, датированных 1925 г.

---

¹ См.: История обучения иностранных студентов в России. <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/1/>

*В.В.Понарядов
(Россия)*

БЕССМЫСЛЕННЫЕ ФРАЗЫ В МОНГОЛЬСКОМ СЛОВАРЕ «МУКАДДИМАТ АЛ-АДАБ»

«Мукаддимат ал-Адаб» - уникальный по широте охвата лексики и наличию многочисленных фразовых примеров словарь среднемонгольского языка, составленный в Средней Азии или Иране предположительно в XIV в. Фактически этот словарь является четырехязычным и включает, помимо монгольских, параллельные арабские, персидские и чагатайско-тюркские материалы. Монгольские и тюркские части памятника были исследованы и изданы в переработанном виде (в соответствии с алфавитным порядком монгольских слов, в то время как оригинальный словарь организован по тематическому принципу) в 1938 г. Н.Н.Поппе. Тексты приводятся им как в оригинальной арабской графике, так и в интерпретационной латинской транскрипции. Что касается параллельных арабских и персидских материалов, то они оставались недоступными для исследователей до самого последнего времени, пока в 2008 г. японский исследователь Ёсио Сайто не опубликовал факсимиле находящейся в настоящее время в Ташкенте рукописи словаря (причем эта рукопись является не утерянным в настоящее время средневековым оригиналом, а переписанной с него в начале XX в. для Н.Н.Поппе копией). Одновременно Ё.Сайто опубликовал новое прочтение монгольской части словаря, где для всех монгольских слов дана латинская транслитерация и новая интерпретационная транскрипция, а также нормативные старописьменные монгольские параллели. Не только арабские и персидские, но и тюркские материалы в этой работе совершенно не рассматриваются.

Изучение изданных Н.Н.Поппе и Ё.Сайто монгольских и частично тюркских фраз из словаря «Мукаддимат ал-Адаб» показывает, что некоторые из них оказываются бессмысленными или с грамматической точки зрения (входящие во фразу монгольские словоформы не могут быть интерпретированы в качестве грамматически правильного предложения или словосочетания), или с семантической (входящие во фразу монгольские словоформы составляют грамматически правильное предложение или словосочетание, но смысл его оказывается абсурдным). В поисках объяснения этому феномену мы обратились к арабским и персидским параллельным текстам. В результате обнаружено, что в таких случаях, как правило, простым арабским фразам (или даже отдельным словам) соответствуют грамматически правильные, но громоздкие и синтаксически сильно усложненные персидские параллели, причем ясно, что такая усложненность появляется из-за стремления составителя персидского текста передать специфичные арабские морфологические категории (например, грамматический род и двойственное число) лексико-синтаксическим способом. Перевод же на тюркский и монгольский делался с персидского языка лицами, по-видимому, совершенно не владевшими арабским языком и, более того, в недостаточной мере владевшими приемами адекватной перевода сложных синтаксических структур, построение которых в персидском языке радикально отличается от чагатайского и особенно от монгольского. Кроме того, есть явные признаки того, что персидские слова в отдельных случаях были прочитаны неправильно из-за особенностей графики, и это тоже иногда служило причиной появления бессмысленных монгольских фраз.

Таким образом, рассмотрение арабских и персидских параллелей к бессмысленным монгольским фразам позволяет не только улучшить понимание монгольских материалов словаря «Мукаддимат ал-Адаб», но и прояснить важные детали истории его создания. В этой связи очень полезным было бы предпринять новое интерпретационное издание этого памятника, которое в полной мере рассматривало не только содержащиеся в нем монгольские и тюркские материалы, но также арабские и персидские, и было бы осуществлено в сотрудничестве специалистов по монголистике, тюркологии, иранистике и арабистике.

*Р.Ю.Почекаев
(Россия)*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ХУТУКТАЙ-СЭЧЕН-ХУНТАЙДЖИ (ПО ДАННЫМ «БЕЛОЙ ИСТОРИИ»)

«Белая история» («Чаган тэукэ») является важнейшим памятником политической, правовой, философской и религиозной мысли средневековых монголов. И хотя историки до сих пор спорят о времени создания «Белой истории», датируя ее то эпохой Хубилая (2-я пол. XIII в.), то временем распространения буддизма в Монголии (2-я пол. XVI в.), никто не отрицает активной роли, которую сыграл в создании дошедшей до нас редакции памятника монгольский государственный деятель второй половины XVI в. Хутуктай-Сэчен-хунтайджи (1540-1586), с именем которого во многом и связывается принятие буддизма монголами как государственной религии.

Правотворческая деятельность Хутуктай-Сэчена нашла отражение в составлении «Закона, обладающего десятью добродетелями» («Арбан буяны цааз»), в котором были закреплены основы взаимоотношения монгольского государства и буддийской церкви, прописаны некоторые принципы религиозной жизни монголов, наказания за религиозные преступления. «Закон» содержит материальные нормы права позднесредневековой Монголии, «Белая история» же в большей степени является «доктринальным источником», отражая политические и философско-правовые воззрения ее составителя. На основе анализа текста «Белой истории» можно реконструировать основные политико-правовые воззрения Хутуктай-Сэчена.

Он основывает политическое устройство и правопорядок Монголии на канонах буддизма, тем самым используя религиозную легитимацию власти монгольской правящей элиты и, в первую очередь, потомков Чингис-хана. Сам родоначальник монгольских ханов характеризуется как «воплощение Вачирвани» и первый распространитель буддизма в Монголии, что не соответствует действительности, но отражает новую политико-правовую идеологию монгольской элиты в условиях распространения буддизма в Монголии 1570-х гг. Чингис-хану же приписывается создание системы духовных и светских должностей, т. е., по сути, идеального административного устройства Монголии, актуального и для эпохи самого Хутуктай-Сэчена.

При этом Чингис-хан характеризуется составителем «Белой истории» как проводник концепции «двух учений» (или «двух законов»), создание которой Хутуктай-Сэчен приписывает самому Будде. И все конкретные нормы юридического характера также представлены в рамках этой концепции, причем Хутуктай-Сэчен весьма четко обосновывает с ее помощью введение тех или иных конкретных правил поведения в юридических значимых ситуациях.

Так, нормы, связанные со статусом различных представителей духовенства, совершением жертвоприношений и других религиозных ритуалов, базируются на учении Будды. Светские же нормы (правовой статус представителей власти и управления, их права, обязанности, ответственность, сфера преступлений и наказаний) органично вытекают из государственной деятельности Чингис-хана, приписываемых ему изречений и наставлений. Однако весьма характерно, что и в случае совершения уголовных преступлений наравне с наказаниями «в этой жизни» (в виде штрафов,

членовредительских наказаний, смертной казни) также предусматривается наказание и «в будущей жизни», т. е. попадание в ад.

Таким образом, политико-правовые воззрения Хутуктай-Сэчена, нашедшие отражение в «Белой истории» представляют интерес как сочетание религиозных и светских норм, в целом служащих легитимации власти правящей элиты (чингизидской и буддийской) в условиях кризиса прежней имперской системы. Однако нельзя не отметить и то, что некоторые элементы прежней имперской идеологии находят отражение и в «Белой истории» - в частности, в идее «всемирной империи», создание которой станет возможным в случае распространения буддизма среди «пяти цветных и четырех чужих» народов. С одной стороны, эти положения могут подтверждать более раннее происхождение «Белой истории», отражая политическую концепцию «всемирного монарха-Чакравартина», сформированную при Хубилае, с другой стороны, их сохранение и в более поздней редакции памятника, созданной Хутуктай-Сэченом, отражает политику преемственности позднесредневековых монгольских правителей от Чингис-хана и Хубилая, тем самым укрепляя легитимность «малых ханов» в условиях пост-имперской Монголии.

Б.Пүрэвсүрэн
Л.Эрдэнэболд
(Монголия)

ХҮИ ЗУУНЫ ХАЛХЫН ТҮҮХЭНД ХОЛБОГДОХ НЭГЭН ХИЙДЭД ЯВУУЛСАН ТҮҮХ, АРХЕОЛОГИЙН СУДАЛГАА

ХҮИ зуунаас Халх монголд бурханы шашин дэлгэрэх болсонтой уялдан эртний Энэтхэг, Түвэдийн соёлын олон зүйл нэвтрэх болсон билээ. Тэдгээрийн нэг болсон уран барилгын болон бичиг үсэг, бурханы шашны түүхэнд хамаарах нэгэн дурсгал бол Хар бухын балгас юм.

Хар бух балгас хэмээх эртний хотын үлдэц нь Монгол Улсын Булган аймгийн Дашинчилэн сумын нутагт Хар бух гэдэг жижиг голын зүүн хөвөөнөө оршино. Энэ балгасыг анх Хятан улсын үед үүсгэн байгуулсан бөгөөд хожим XVI-XVII зууны үед монголчууд Хятан нарын үүсгэн байгуулсан шавар хэрмэн дотор чулуун барилгууд босгон ашиглаж байсан нь үлдэж хоцорчээ.

Эл дурсгалыг анх Оросын эрдэмтэд судалсан юм. Оросын Газар зүйн нийгэмлэгийн судлаач А.Падерин 1870-аад оны үед Монгол орны төвийн нутаг, Орхон голын орчмын түүх, соёлын дурсгалуудыг судлах далимдаа, Хар бух балгасыг олж үзэн, түүний тухай товч тодорхойлолтыг нийтэлсэн байдаг¹. Үүний дараа 1890-ээд онд Н.М.Ядринцевийн удирдсан шинжилгээний анги түүний дэвсгэр зургийг үйлдэж, 1909 онд Ж.Грано тэргүүтэй судлаачид фото зургийг авч хэвлүүлсэн байна.

1933-1934 оны үед тухайн цагт Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Хүрээлэнд ажиллаж байсан оросын судлаач Д.Д.Букинич Хар бух хотын дэвсгэр зургийг үйлджээ. 1948-1949 онд Орос улсын нэрт археологич С.В.Киселев уг туурийг судлан, Хятаны үед холбогдох шороон овгоруудад бага хэмжээний малтлагыг хийсэн байна. Басхүү монголын археологич Х.Пэрлээ 1970-аад онд Хар бух балгасыг судлан, уг дурсгалын дэвсгэр зургийг үйлдэн, энэхүү хотын туурь нь Хятанчуудад холбогдохыг тогтоосон юм.

Тэр үед Х.Пэрлээ, Э.В.Шавкунов нар бага зэрэг малтлага хийжээ⁶. Мөн 2002-2003, 2011-2012 онуудад А.Очир, Л.Эрдэнэболд нарын удирдсан “Туул голын хөндийн соёлын дурсгалыг судлах” шинжилгээний анги хэд хэдэн газар археологийн малтлага судалгааг явуулж, барилгын бүтэц, зохион байгуулалт, бурханы шашны эд өлгийн зүйлс, хус модны үйсэн дээр бичсэн олон тооны номын хуудас зэрэг үлэмж их хэрэглэгдэхүүн хуримтлуулжээ.

Хар бух голын хөндий нь XVI-XVII зууны цагт Халхын Түшээт хан аймгийн нутагт хамаарч байсан аж. Халхын түшээт хан аймгийн ноёд язгууртнууд буддын шашны хийд барьж, шашин номын үйл ажиллагаа явуулж байжээ.

Энэ тухай архивын мэдээ ч бидэнд таарч байна. Тухайлбал, Гандандаржайлин хийд нь XVII зууны үеийн Халхын Түшээт ханы Бишрэлт гүний хошууны нутагт байгуулагдсан эртний хийдийн нэг бөгөөд тус хийдийг 1626 он буюу Түшээт ханы ноёд Харбухын голын орчим үүсгэн байгуулжээ. Уг хийд нь байгуулагдсанаас хойш өргөжин хөгжиж байгаад 1680-аад оны Халх, Ойрадын дайны хөлд үрэгдэж, Авзага ба Хамбын хийд хэмээн хоёр хэсэгт хуваагдан XX зууны үед хүрчээ.

Хар бух балгасын чулуун байгууламжийг малтах явцад янз бүрийн бурхан, цац, бурхны шашны зан үйл гүйцэтгэхэд хэрэглэдэг эд зүйлс, тахилын ширээ зэрэг гарсан нь тэнд бурхны шашны хүрээ байсныг харуулж байна. Мөн чулуун барилгуудын ерөнхий бүтэц, зохион байгуулалт нь бурхны шашны хүрээ хийд гэдгийг ч илтгэж байна. Чулуун барилгуудын ханын өрлөг нь тухайн үеийн Түвэд барилгын өрлөгтэй төсөөтэй байна. Энэ нь XVI-XVII зууны үед Монголд бурхны шашныг дагалдан Түвэдийн уран барилгын хэлбэр нэвтэрч байсан бололтой.

Дээр дурдсан сүм хийдийн барилгын барьсан арга барил, зохион байгуулалт нь XVI-XVII зууны эхэн үед Түвэдийн зарим гар урчууд, барилгачид халхад ирж, бурхны шашны барилга байгууламжуудыг барихад оролцон, монголчуудтай хамтран ажиллаж байсан болов уу гэсэн сэтгэгдэл төрүүлж байна. Тийнхүү XVI-XVII зууны эхэнд анх түвэд-монгол холимог уран барилгын анхны хэлбэрүүд буй болж байсныг Хар бух балгасны чулуун байгууламжуудад хийсэн урьдчилсан судалгааны дүн харуулж байна.

*A.Rákos
(Hungary)*

EVOLUTION OF THE OIRAT SCRIPT'S ORTHOGRAPHY ON THE BASIS OF SOURCES FROM THE 17TH-21ST CENTURIES

The orthography established by Zaya Pandita for his new literary language written in the Oirat Clear script used different principles, sometimes contradicting each other. The script itself was designed to be able to reflect the sound inventory of contemporary Mongolian (or at least some of its dialects), but exact notation of the contemporary Mongolian speech was not among Zaya Pandita's main goals, he rather intended to write down the "bookish" reading of Written Mongolian texts, being relatively far from the living language. The original Oirat orthography used several "artificial" forms based purely on their original graphical representation in Written Mongolian texts, never existing in any Mongolian language or dialect. The principle of etymology and word/morpheme analysis is clearly present in Zaya Pandita's system (e. g. indication of root final *u/ü* and *i*), as well as efforts of extreme uniformization in some cases (e. g. labial harmony). Since Oirat script was able to reflect the phonemes of contemporary Oirat dialects (and generally Mongolian) relatively accurately, the infiltration of spoken elements into the written language was very easy. This influence of the spoken language involved changes in the principles of the orthography and reflecting the exact pronunciation became more and more important at the expense of etymology and tradition. Although these changes in the orthography were not systematic and planned, but rather ad hoc and highly dependent on the circumstances (genre, individual preferences of the scribe, etc.), the new trends are clearly observable from the written monuments.

The first systematized proposal for reforming the orthography of the Oirat literary language has been emerged at the beginning of the 20th century with the publication of V. Kotvich's Kalmyk grammar. Although the introduction of Latin and Cyrillic based alphabets for writing Kalmyk during the 1920s and 1930s superseded this proposal, efforts for reforming the orthography of the Oirat script have been continuing among the Oirats living in Eastern Turkestan, partly on the basis of earlier Kalmyk attempts. Since the group of Oirats in Eastern Turkestan is the only community where Oirat script and the Oirat literary language remained in active and everyday use in the 20th and 21st centuries, a number of new proposals for a reformed Oirat orthography were published in this territory, too. Although a modernized orthography of Written Oirat has been used among Eastern Turkestan Oirats for several decades, the reforms are still not complete, and minor changes could be observed even in recent times.

*П.О.Рыкин
(Россия)*

ЧТЕНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАДПИСИ НА ТЫРСКОЙ СТЕЛЕ 1413 Г.: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Доклад посвящен предварительным результатам применения нового подхода к чтению монгольской надписи на Тырской стеле 1413 г., дешифровка и детальное исследование которой опубликованы в коллективной монографии.¹

В данной монографии был сделан вывод о значительной близости друг к другу монгольского и чжурчжэньского текстов памятника с точки зрения содержания и грамматической структуры. Одним из наших соавторов, А.М.Певновым, был выполнен т. н. коглоссинг, или параллельное глоссирование обоих текстов, подтверждающее вывод об их взаимном семантическом и грамматическом сходстве. Однако этот вывод был использован по существу только для прояснения или уточнения значений некоторых чжурчжэньских грамматических морфем.

В настоящем докладе делается попытка продемонстрировать важность данного вывода для дешифровки некоторых утраченных или испорченных фрагментов монгольской надписи на стеле.

Предлагаемый автором подход основан на подробном сопоставлении лакун в монгольском тексте с параллельными фрагментами чжурчжэньского текста, которые имеют лучшую сохранность, в сочетании с более тщательным исследованием всех существующих фотографий и эстампажей памятника.

В качестве иллюстрации приводится новое чтение строк 2 и 3 монгольской надписи, значительно дополняющее предыдущие варианты их дешифровки, в том числе и тот, который был опубликован в нашей монографии.

---

¹ Головачев В.Ц., Ивлиев А.Л., Певнов А.М., Рыкин П.О. Тырские стелы XV века: Перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. СПб.: Наука, 2011.

*С.С.Сабрукова
(Россия)*

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЛМЫКОВ XVIII ВЕКА

Сообщение посвящено копиям калмыцких документов, присланных для ознакомления в академию наук Н.О.Очировым (1886-1960).

Можно предположить, что оригиналы этих документов хранились в семейном архиве дербетского князя Тундурова, так как известно, что детство Номто Очирова прошло недалеко от зимней ставки этого князя. Благодаря дружбе с сыном князя, Очиров научился грамоте, окончил реальное училище в Астрахани и в 1905 г. поступил в Императорский Петербургский университет¹.

Эти материалы свидетельствуют об истории жизни дербетов и о связях их с джунгарским ханом Галдан-Цереном (1695-1745). Письмо последнего датировано годом дерево-коровы, 28-м числом месяца бар, что соответствует 28 декабрю 1745 г. Второй документ - это своего рода грамота (калм. бичиг-тамга) от имени дербетского князя Ценден-Доржи, дающая право буддийскому монаху по имени Джуджи ради увеличения добродетели Цебек-Убаши следовать уставу монашества и ради его здоровья организовывать службы, посвященные будде медицины. Она была написана 24-го октября 1776 г.

В архиве востоковедов ИВР РАН среди калмыцких материалов, поступивших через В.Л.Котвича и доставленных в Петербург сыном Сарептского аптекаря Гольдбаха в начале XX в., есть официальное письмо на имя графа Александра Романовича Воронцова от вдовы князя Ценден-Доржи по имени Тарзай. Изначально оно было написано на старо-калмыцкой письменности, затем было переведено на немецкий и русский языки. Это письмо дает возможность разъяснить ситуацию с дербетскими князьями. В частности, каким образом Ценден-Доржи стал владельцем дербетских улусов. Здесь дается краткое описание родословной дербетских князей. Письмо датируется 1787 г.

Последний документ из папки фото-архива - прошение или ходатайство уволить из армии буддийского монаха Джуджи, который в 1772 г. вместе с сыном предыдущего дербетского нойона Цебеком-Убаши отправился служить в армию. В 1776 г. Цебек-Убаши умирает, и вся знать этого улуса вместе с буддийским духовенством просят освободить его от службы в армии, так как Джуджи гелюнг является буддийским монахом из знатного рода малайин шабинар. Это письмо было принято к сведению под номером 206 в канцелярии дивизии 29-го ноября 1779 г. во время немецкой экспедиции коллежским регистратором Козна Батыровым.

---

¹ ЦГИА фонд 14, оп. 1, дело 15660. Список студентов факультета восточных языков 1905–1906 гг. В личном деле студента Императорского Петербургского университета Санзырова 1905 г. есть копия письма на имя ректора университета от Министра Народного Просвещения, где говорится следующее: «Государь император по докладу моему, в 7-й день текущего мая высочайше соизволил 1) на выдачу свидетельства зрелости калмыкам Очирову, Санзырову и Хонгорову по окончании ими курса в Астраханском реальном училище и по выдержании ими испытания из одного латинского языка и 2) на зачисление означенных лиц студентами факультета восточных языков Импер. СПб. Ун-та с начала будущего учебного года с тем, чтобы указанный экзамен из латинского языка они выдержали в течение первого года пребывания их в университете [ЦГИА: ф.14, оп.3; дело № 44718, л.2].»

*Ж.Саруулбуян
(Монгол улс)*

МАРЗАН ШАРАВЫН ШИНЭЭР ОЛДСОН НЭГЭН БҮТЭЭЛИЙН ТУХАЙ

XIX-XX зууны эхэн үед гэхэд монгол зураачид эгэл жирийн амьдралыг бодитойгоор өгүүлсэн дэлгэмэл агууламжтай сэдвээр дагнасан зургийг цөөнгүй бүтээж байсан. Энэ нь бурхан шүтээний урлаг, урлалаас ангид хэрнээ тухайн нийгмийн төрх байдал, хүмүний амьдралыг угсаатны зүйн онцлогоор тусгасан аж байдлын уран зургуудыг авдар сав, шүүгээ, галын хаалт, хаалганы хавтас, орны нүүр толгой, бурхны торхон, үнэт эдлэлийн хайрцаг зэрэгт дугар зайсан, тумбааш, үндэсний наадам цэнгээн, нутаг орны өвөрмөц болоод нийтлэг амьдралыг өгүүлсэн ардын зургуудад ураа гарган үлдээсэн нь элбэг байв. Энэ нь голдуу чинээлэг ноёд дээдэс ихэс лам нарын урлагийн мэдрэмж тааллаар дамжин зураачдад захиалга өгч зуруулж байсан байна.

Марзан Шаравын зурсан гэх нүүрэн талаасаа онгойдог доод талдаа хос шургуулгатай бурханы хос шүүгээний зургийн талаар өөрийн саналыг толилуулж байна. Энэхүү зурагт хос шүүгээг (хэмжээ нь: өндөр 56, өргөн 29, урт 46, гар, модон хийцтэй) 1983 оны 2 дугаар сарын 18-нд (П-5, Т-103) хөмрөгт Сүхбаатарын районы 20 дугаар хорооны Яргайтын 54-ийн 27 тоотод суудаг Ээсүрэнгийн Өлзийжаргал тэр үеийн Хувьсгалын музейд худалджээ.

Хос шүүгээг Сэцэнхан аймгийн Боржгон Цэцэн вангийн хошууны Цэен бэйс гэгч хүн эдлэж явсан аж. Цэен бэйс VIII богд Жавзундамбын дэргэдийн шадар хүн байсан бөгөөд тэрбээр Марзан Шаравыг гэртээ урьж хос шүүгээний нүүр шургуулга, бүхий л талбайд нутаг орныхоо амьдрал, сүм дуган, адуу малаа бүгдийг багтаан зуруулсан гэдэг гэж өвөг дээдсээсээ дам сонссоноо Өлзийжаргал тодорхойлон бичиж 1912 онд зуруулсан гэж бичжээ. Хос шүүгээний нүүрт хошууны төв буюу хэрэм хашаа бүхий хийд, том гэр дуган, хошууны тамгын газар улаан хөлтрөгт гэр, туг хиур байгаагаас нь эхэлнэ.

Монгол нутгийн нэгэн хошууны уул ус байгаль, овоо тахилга, ан гөрөө, бадарчин яваачингаас эхлээд, морь уургалж байгаа адууч эрс, худаг дээр ус аваад малаа усалж байгаа малчин, жинчид, тэмээний ачаа хомыг буулгаж амраан байгаа, гэрийн гадаа хөөрөглөн суугаа хоёр хүн, хонио сааж байгаа эхнэр, эмээлтэй морио алдчихаад барих гэж сандарч байгаа хүмүүс, лам багшдаа мөргөж байгаа ламхай, мухлаг тэрэг, морины уяа, уулзаагүй удсан хоёр золгож байгаа, хавчиг үүрэгтэй бадарчин, хээр жодгороо босгон даян хийж суугаа лам, алсад тэмээн жин явж байгаа түүнийг тосон морьтон, явган тэргэнд багавтар юм тавин түрж яваа хиа, мөргөлчид бүгд дүрслэгджээ.

Хос шүүгээний нүүрэн талын доод хэсгийн зэрэгцээ хоёр шургуулгын нүүрт улаа нэхэж яваа улаачийн ачлагатай морь нь чангаагаад явахгүй сандраад байгаа, тэмээчин тэмээн дээрээ яваа байдал, нэгэн эхнэр, зарцтайгаа хамт хонио саахаар ирж байгаа, үнээн зэлэн дээр үнээгээ саахаар тоорцогтой залуу бүсгүй байгаа, бух үнээ рүү нь ирж үймүүлж байгааг дүрсэлжээ. Хос шүүгээн дээрх дэлгэмэл зураг нь Марзан Шаравын гарын урлал байх магадлалтай юм. Энэхүү бүтээлийн зурлага татлага, ур дүрсэлгээг “Монголын нэг өдөр”, “Үрс гарч байгаа нь” гэх дэлгэмэл томоохон бүтээлүүдтэй шууд тулган харьцуулах нь учир дутагдалтай, яагаад гэвэл нэг зураачийн бүтээлийг холбож бүтээлтэй харьцуулах нь нэгэн талын хүчлэн онолдуулах арга болно. Тэрхүү томоохон бүтээлүүд өнөөдөр гагц Марзан Шаравын нэрээр алдаршсан. Уг нь тэр цагийн олон зураачдын хамтын бүтээл болно.

Хойчийн судлалд “Монголын нэг өдөр”, “Үрс гаргаж байгаа нь” зургуудыг Марзан Шарав нарын бүтээл хэмээн үзэж анхааран судлуулжтай.

*Ц.Б.Селеева
(Россия)*

ФОЛЬКЛОР МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В ЗАПИСЯХ А.В.БУРДУКОВА: ИЗ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ КАЛМНЦ РАН

В конце XIX в., по мере расширения имперской экспансии на восток, российское внимание к Центральной Азии, в частности, к Монголии, стало возрастать, и было положено начало переселению первых мигрантов в Монголию. В их числе был Алексей Васильевич Бурдуков - монголовед, преподаватель монгольского языка, общественный деятель, организатор первой советской школы в Монголии.

За время своего долговременного проживания прекрасно освоил язык, проникся живым интересом к традиционной культуре и литературе монголов. Результатом целенаправленной работы А.В.Бурдукова стала коллекция уникальных предметов монгольского быта, рукописей, ксилографов, карт, образцов лингвистического и этнографического материала, а также собранная им большая библиотека монгольских сочинений и трудов о монголах. Особую научную ценность представляют написанные и опубликованные им заметки и статьи этнографического характера, словари, записи образцов устного народного творчества монгольских народов [Бурдуков 1910; 1916; 1932; 1935; 1936; 1969].

Хранительницей этого бесценного наследия и продолжательницей дела А.В.Бурдукова в области изучения монгольской культуры, языка и фольклора была его дочь Таисия Алексеевна Бурдукова, доцент Ленинградского университета. В 1990-х гг. часть материалов архивного фонда А.В.Бурдукова была ею передана в научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Примечательно, что в вышеуказанный «Личный фонд А.В.Бурдукова и Т.А.Бурдуковой» [НА КалмНЦ РАН. Ф.21.П экз. Оп.1] наряду с монгольскими вошли и калмыцкие материалы. Как известно, вернувшись в Россию, А.В.Бурдуков продолжил фольклорно-этнографическое изучение монгольских народов - в период с 1929 по 1939 гг. он неоднократно бывал в экспедициях в различных районах проживания калмыков с целью изучения их хозяйства и быта, а также записи произведений устного народного творчества.

В одной из таких экспедиций, организованной Институтом востоковедения АН СССР в Калмыкию в 1937 г., А.В.Бурдуковым и его коллегами было записано большое количество калмыцких народных песен [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. П экз. Оп.1. Д.144]. Во время очередной поездки к калмыкам, летом 1939 г., А.В.Бурдукову удалось осуществить уникальные записи четырех песен и пролога калмыцкого героического эпоса «Джангар» от известного джангарчи Давы Шавалиева [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. П экз. Оп. 1 Д. 6]. Среди архивных материалов встречаются также две его статьи, посвященные творчеству ойратских и калмыцких сказителей [НА КалмНЦ РАН. Ф.21.П экз. Оп.1 Д. 56] и изучению халха-монгольского эпоса [НА КалмНЦ РАН. Ф.21.П экз. Оп. 1. Д. 71], рабочие материалы к ним и фотография знаменитого ойратского сказителя Парчена [НА КалмНЦ РАН. Ф.21. П экз. Оп.1. Д. 169], которые свидетельствуют об особом интересе А.В.Бурдукова к эпосу монгольских народов.

Следует отметить, что А.В.Бурдукова неизменно влекли темы, связанные с глубинами народного сознания, его нравственно-этическими основами. Так, им был собран и подготовлен к изданию обширный материал текстов пословиц, поговорок

и загадок монгольских народов, состоящий из опубликованных источников и собственных записей, включающий пятнадцать тетрадей/блокнотов с текстами пословиц, поговорок и загадок монгольских народов [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. II экз. Оп. 1. Д. 3].

Привлекали внимание А. В. Бурдукова, как отмечает в своих комментариях Т.А.Бурдукова, и такие оригинальные произведения устного творчества, как состязания в просторечии и мудрости или философские раздумья, выраженные в форме беседы человека с каким-нибудь предметом живой природы. Не менее интересным для собирателя был и такой весьма распространенный вид устного творчества монгольских народов, каким являлись произведения, представлявшие собой диспут двух подростков, состязавшихся в красноречии и находчивости.

Таким образом, наследие А.В.Бурдукова представляет собой бесценный дар сокровищ народной мудрости монгольских народов, который важно сохранить, изучить и сделать доступным для читателей.

Источники

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (НА КалмНЦ РАН)

Литература

1. Бурдуков А.В. Образцы байтских пословиц //Живая старина. Вып.3.СПб.: 1910. С. 254-259.
2. Бурдуков А.В. Роды у байтов (Обычаи и знахарство во время родов) // Живая старина. 1916. Вып. 4. С. 8187.
3. Бурдуков А.В. Поездка к калмыкам // Вестник АН СССР. 1932. № 11. С. 63-66.
4. Бурдуков А.В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки)// Советская этнография. 1935. № 6. С.47- 79.
5. Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М.: Наука, Гл. ред. вост.лит-ры, 1969. 417 с.

Д.Д.Селюнина
(Россия)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА *EJEN* В МОНГОЛЬСКОМ СОЧИНЕНИИ XVII В. «*ERDENI TUNUMAL* *NERETÜ SUDUR*»

Текст биографии Алтан-хана «*Erdeni tunumal neretü sudur*» был составлен в XVII в. неизвестным автором. В произведении описывается не только история жизни Алтан-хана, но и вкратце приводится история самых выдающихся его предшественников — Чингис-хана и Даян-хана, и потомков. Сведения этого источника, как указано в его колофоне, основаны на сочинении Уран Тангарик Даюн-кия, одного из соратников Алтан-хана и непосредственного участника описываемых событий. «*Erdeni tunumal*» представляет собой уникальный памятник монгольской литературы, который по форме и содержанию значительно отличается от других произведений этого периода, преимущественно летописных текстов. Это проявляется и в использовании его автором важных для монгольской политической культуры концептов, в том числе термина *ejen*.

В монгольских летописях XVII в. термин *ejen* связан в первую очередь с именем Чингис-хана. Последний изображается в них вселенским монархом и создателем монгольской политики. Значение термина *ejen* в этом контексте тесно связано с сакральностью образа Чингис-хана. Сакральность основателя Монгольской империи является основанием легитимности власти его потомков, которые одни имеют право на занятие Великоханского престола. Это отражается и в том, что термином *ejen* кроме Чингис-хана обозначаются только члены Золотого рода. Именно такую идеологию отражают летописные произведения этого периода.

Употребление слова *ejen* в сочинении «*Erdeni tunumal*» имеет иной характер. Автор использует этот термин для указания на Алтан-хана, его старшего брата Мэргэн-джинона (*ulus-un ejen erdeni Mergen jinong*), правителя мусульманского племени (*ᠰауан Малага-йин ежен Абдукират Чаган*) и на всех племенных лидеров (*qatıu ejed*). В отношении самого Алтан-хана термин *ejen* всегда используется в сочетании *ejen qaγan* (владыка-хан). Большая часть употреблений термина *ejen* представляет собой словосочетание *oglıge-yin ejen* («милостынедатель»), что отражает сильное влияние на текст буддийской идеологии.

Обозначение Чингис-хана термином *ejen* в этом сочинении встречается чаще при описании событий, происходящих в месте отправления его культа — перед Белыми юртами или же при описании молитв обращенных к нему. Он всегда именуется сочетанием *ejen boyda* («священный владыка»). При описании жизни Чингис-хана автор сочинения не использует термин *ejen*.

Можно сделать вывод о том, что в сочинении «*Erdeni tunumal*» термин *ejen*, с одной стороны, остается связанным с родом потомков Чингис-хана. С другой стороны, автор с помощью этого концепта не столько делает акцент на передачу титула Великого хана, как верховного правителя монголов, сколько обращает внимание на деятельность Алтан-хана, который ставится в один ряд с Чингисом и Даян-ханом. Его территории в представлении автора являются центром монгольской политики, поскольку именно здесь были расположены Белые юрты священного предка Чингис-хана.

А.А.Сизова
(Россия)

БУДДИЙСКАЯ КАРТА МИРА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИВР РАН

В монгольском фонде Отдела рукописей и документов ИВР РАН под шифром К 22 хранится буддийская карта мира, выполненная черной тушью на китайской бумаге, имеющая размер 188×120 см и датируемая концом XIX - началом XX вв.

На карте представлено схематическое изображение мира в соответствии с учением абхидхармы. Устройство вселенной подробно описано в третьем разделе трактата «Абхидхармакоша» Васубандху под названием «Лока-нирдеша» (или «Учение о мире»). В буддийской абхидхармической модели вселенной выделяют три основные части: чувственный мир, мир форм и мир не-форм. На карте изображена структура чувственного мира, населенного пятью типами живых существ: обитателями ада, животными, прета (голодными духами), людьми и небожителями. В центре карты находится гора Сумеру, окруженная восемью цепями гор, за пределами которых в океане лежат континенты, населенные людьми. Один из них, континент Джамбудвипа, отождествлялся буддистами с Индией (в процессе распространения буддизма за пределы Индии увеличивалась и площадь Джамбудвипы). На карте он занимает центральное положение и изображен подробно. Континент получил свое название благодаря дереву Джамбу, растущему в его северной части. Выше мира людей, на склонах горы Сумеру обитают боги из группы Четырех Великих правителей мира. На плоской вершине горы находится сфера тридцати трех небожителей. Над ними - боги групп Ямы, Тушита, Нирманарати и другие.

В соответствующих местах карты в рамках помещены выписки из «Абхидхармакоши», содержащие информацию о названии той или иной области вселенной, продолжительности и условиях жизни её обитателей.

В левой верхней части карты в небе изображена некая мифическая птица в головном уборе, напоминающем «корону» буддийских иерархов (тиб. *cod ran*) и увенчанном змеей. На груди птицы - драгоценность, исполняющая желания, изнутри которой вырывается пламя. Возможно, этот образ связан с мифической птицей *гарудой*, но изяществом пропорций птица более напоминает феникса в том виде, в котором его принято изображать китайской традицией.

В докладе будет представлено описание самой карты и изображенной на ней модели мира, а также результаты сравнения имеющихся на карте подписей с текстом «Абхидхармакоши» на монгольском языке.

*Л.Г.Скородумова
(Россия)*

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ В.ИНЖИНАША: «ПОВЕСТЬ О ЛУННОЙ КУКУШКЕ»

Небольшая повесть о Лунной кукушке («Saran kököger-yin šastir») найдена в виде отдельных фрагментов (6 глав) в поместье Преданных и верных (Шудрага бат хороо), где вырос Инжинаш и жила его семья. Текст обнаружен в одной папке с романом «Слезы красных облаков» («Ulaγan egulen-u nilbusun»). Также под одной обложкой оба текста и были опубликованы в 1990 г. во Внутренней Монголии. Роман В. Инжинаша «Слезы красных облаков» и «Шастра о лунной кукушке», повествуют о жизни в детские и юношеские годы в богатом аристократическом доме. Издатели сообщают, что книга печатается по рукописи Инжинаша, хранящейся в рукописном фонде Института Общественной Академии наук Внутренней Монголии¹.

Как сообщает хронограф В.Инжинаша Дзалага², они относятся к 1854 году, когда писателю исполнилось 18 лет. В этот период так называемой «литературной учебы» были созданы два социально-бытовых романа - «Одноэтажный павильон» и «Палата красных слез», имеющие ярко выраженные автобиографические черты.

Дзалага пишет, что как в «Одноэтажном павильоне», «Палате красных слез», так и в Повести о Лунной кукушке действует один и тот же герой - наследник богатого рода, и имя этого героя - Пу юй в одном случае, и Уюй - в другом (в романе «Слезы красных облаков» - Жуюй). Автор везде описывает свои игры и романтические взаимоотношения с тремя сестрами, дальними родственницами.

Остается неясным, почему Инжинаш выбрал для повести название «Лунная кукушка». Может быть, потому что речь идет о ночных прогулках героя (он встречается со своими подругами во сне).

Нельзя отрицать, что название навеяно широко бытовавшим в Южной Монголии, по всей территории монгольского культурного ареала известным сюжетом о Лунной Кукушке, имеющим сильный буддийский подтекст, содержащим пропаганду буддизма. Однако у Инжинаша нет никакой религиозной подоплеки. Содержание сказочное и светское, отражающее быт и нравы богатой прослойки китайского общества.

Написано простым разговорным, ясным и чистым монгольским языком, хорошим литературным стилем. Инжинаш просто рассказывает о приключениях своих героев очень подробно, со всеми деталями. Можно сказать, что Инжинаш развернул все сюжетные линии и композицию Повести о Лунной кукушке в двух своих бытовых романах.

«Лунная кукушка» Инжинаша начинается сном героя, где он оказывается в пещере. В конце повествования герои пытаются отыскать ту пещеру, но вместо нее находят там большое дерево и дупло, «куда упорхнули две кукушки».

Литературоведение Внутренней Монголии получило новый импульс в изучении творчества Инжинаша в конце 80-х, начале 90-х гг. Так, после 1987 (150-летие со дня рождения писателя) вышел ряд сборников научных трудов и монографий. В этой работе приняли участие новые авторы, которые продолжили дело предшественников - Эрдэнэтотгох, Намжилцэвээн, Содбилэг, открывшие творчество Инжинаша в 1957 г.

---

¹ Emkidgegchi-yin үгe // Ulaγan egulen-ū nilbusun (серия «Монгольские источники»). Übür Mongol-un arad-un keblel-ün qoriy-a. 1990. С. 544.

² Jalaya. Injannasi-yin on-u bičig. Übür Mongol-un arad-un keblel-ün qoriy-a. 1995. С. 665.

Т.Д.Скрынникова
(Россия)

ЭРДЭНИЙН ЭРИХЭ О ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ХАЛХЕ 1636-1736 ГГ.

Текст данной летописи, написанной в середине XIX в. тайджи Галданом-тусалагчи, представляет безусловный интерес для исследования формирования и эволюции лексики политической культуры монголов. Необходимость исследования происхождения и эволюции различных форм властно-управленческих структур у кочевников монгольских степей определяется важностью теоретического осмысления монгольских управленческих практик, приобретающих особую актуальность в переломные периоды монгольской истории. XVII в. в истории Монголии отличает то, что после трех веков забвения, монголы проявляются на политической арене как активные акторы, что актуализировало возрождение тех констант политической культуры, которые способствовали институционализации социальных и политических структур и появлению новых форм властных отношений. Особенности типов и форм традиционных структур власти в Монголии, различающихся как территориально, так и стадиально, определялись изменениями в политической организации на протяжении рассматриваемого периода. Материалы летописи *Эрдэнийн эрихэ* представляют большой исследовательский интерес потому, что в ней языком XIX в. излагаются события двухсотлетней давности: исторические факты XVII в. передаются социально-политическим лексиконом, отражавшим политическую культуру более позднего периода.

Прежде всего в обозначении верховного правителя отразились изменения в представлениях о высшей власти, а именно о ее носителе, которым, безусловно, стал маньчжурский император. Если в летописях XVII в. исключительной властью наделялись Чингис-хан и монгольские правители - его потомки, то в *Эрдэнийн эрихэ* лишь маньчжурский император наделялся следующими титулами: *yeke qaγan*, *degedü qaγ*, *boγda ejen*, тогда как правители отдельных частей Халхи обозначались титулами *qaγ* или *poγon*.

В данной летописи в монгольской титулатуре маньчжурских императоров используются традиционные концепты, маркирующие верховную власть (*qaγan/qaγ*, *boγda ejen*), с добавлениями дополнительных определений (*yeke*, *degedü*), усиливающих их значение. Высшие властные полномочия, маркируемые термином *jarliγ*, тоже приписывались императору: выражения *jarliγ-iyar*, *jarliγ-un bičig* относились только к нему.

Анализ терминов, обозначавших статусы лиц, вовлеченных во властно-управленческие практики (ханы, джиноны, нойоны, тайджи, малые тайджи, табунаны), а также функций как сохранившихся традиционных, так и новых зарождающихся и сформировавшихся институтов, реализовывающих административные задачи, позволят выявить динамику управленческих структур монгольского общества. Важной чертой новых качеств властных отношений является появление новых обязанностей представителей аристократической элиты: с усложнением политической структуры монгольского общества усложняются и их управленческие функции. Это приводило к умножению их титулов, изменению статусов и формированию более сложной иерархической системы. Безусловно, выявлению динамики может способствовать сравнительный анализ деятельности элит по созданию властно-

управленческих структур, нашедших отражение в *Эрдэнийн эрихэ* и летописях XVII в., определения иерархии их участия в этих структурах, показать отношения «центр» - «периферия», что позволит показать эволюцию механизмов управления в монгольском обществе рассматриваемого периода. Характер новых властно-управленческих практик определялся рядом установлений (*jarliγ, qauli, juram*), значение которых в политической культуре монголов представляет большой интерес. Системное исследование институтов и иерархии властно-управленческих структур и трансформации традиционных политических институтов во времени позволит реконструировать процессы происхождения и эволюции сложных форм политической организации у кочевников монгольских степей через призму общих вопросов проблематики политогенеза.

*С.Соронзонболд,
Ц.Цэвэгсүрэн
(Монголия)*

ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ОБОЗНАЧЕНИЙ МЕЛОДИЙ В МУЗЫКАЛЬНЫХ СУТРАХ

Кроме современной системы нот из семи знаков, монголы с давних времён использовали нотации “янег”, “данег”, “ролег”, “гур дуу”, буквенные и цифровые обозначения мелодий. Названными знаками музыкальной нотации обозначались не только буддийские песнопения. До нас дошли нотации монгольских протяжных и коротких песен, нотации мелодий, предназначенные лишь для инструментов, для “хучир” (монг. хуучир), “бишгур” (монг. бишгүүр), “ятаг” (монг. ятга), “ихбурэ” (монг. их бүрээ) и т.д. Русский музыковед Б.Смирнов, проложивший путь к этому исследованию, в своей книге “Монгольская народная музыка” отметил 77 графических изображений янег, используемых служителями монастыря Гандана, и сгруппировал их в 12 рядов. Мы же, в рамках проекта “Вовлечение в творческий, научно-исследовательский оборот существующих сотен древних песен и мелодий”¹, выявили, что один единственный рисунок, входящий в систему янег Гандана, состоял из одиночного, двойного и более, из составляющих суммы рисунков, число которых доходило до 7-ми. Большинство рисунков не является лишь одним звуком или ритмом, а представляет собой совокупность звуков, содержащих различные ритмы, другими словами, это не система обозначений мелодий, а мотивы, составляющие мелодию, и его варианты.

То обстоятельство, что покойный Л.Юндэнбат, оставивший нам книжное наследие Эрдэнэбандида Хутагта Монастыря Лама Гэгээн, зафиксировал в нотной записи янег мелодии протяжных, коротких песен “Шивээ хиагт” (Кяхта), “Нарийн сайхан хээр” (Роскошная степь), “Нэгэн номын дан” (Чтение одной молитвы), “Богдын өндөр уул” (Высокая гора Богда), “Хөхөө шувууны түрлэг” (Песенка кукушки), “Найр хурим, хөгжим, бүжгийн төгсгөлд үйлддэг нэгэн аялгуу” (Мелодия, исполняемая к концу пира, в самом конце музыки, танца), переложил тексты названных песен на новую письменность (на кириллицу) и передал их на хранение в Краеведческий музейный фонд Баянхонгорского аймака, явилось не только важным объектом нашего исследования, но и ключом к развязке янега.

В рамках проекта были собраны и вовлечены в исследовательский оборот сутра, состоящая из 40 не имеющих прямых линий рисунков 7 видов, известная как две мелодии для монгольского четырёхструнного хучира, сутра для бишгура в 67 страниц с записью на 9-ти линиях, сутра “Происхождение мелодии Их хурэ” с обозначением 17-ти музыкальных звуков, а также, сутра с 23-мя обозначениями из коллекции буддиста лама Г.Пурэвбат.

В Краеведческом музее Баянхонгорского аймака сохранилась сутра в 148 страниц для музыкального инструмента “их бурэ”, в которой звуки были обозначены на 10-ти линиях, причём каждая линия имела своё название. Так, эти звуки упорядочены по высоте и низости звучания следующим образом:

¹ МонГУКИ, НИИКИ. “Вовлечение в творческий, научно-исследовательский оборот существующих сотен древних песен и мелодий”. (Рабочие отчёты по теме фундаментального исследования.) Улан-Батор, 2015

1. Фальцет в конце (Эцэс шуранхай),
2. Слабый фальцет (Таруу шуранхай),
3. Низкий фальцет (Нам шуранхай),
4. Умеренный фальцет (Төлөв шуранхай),
5. “Тонкое” слияние звуков “зээ” (Зээ нийлэх нарийн),
6. Подобно начальному “зээ” (Эхлэх зээ лугаа),
7. Полное слияние “бидэгун” (Их нийлэх бидэгүүн),
8. Умеренный “бидэгун” (Төлөв бидэгүүн),
9. Слабый “бидэгун” (Таруу бидэгүүн),
10. Низкий “бидэгун” (Нам бидэгүүн).

В документе о “Гур дуу” (медитационная песня, религиозно-мистический гимн) на 90-101-ой странице 19-ой главы второй книги даётся толкование этих десяти линий, при этом, ссылаясь на летопись Фэн Жан Юан Эй, отмечается, что “опираясь на подыгрывание голоса существующим ныне десяти струнам, являющимися толстыми и тонкими ладами “ятга”, мелодии “Гур дуу” представлены десятью линиями, и посему, под подмеченными толстыми и тонкими линиями даны названия, дабы счёл уместным подыгрывать с ревизией соразмерно желанию и прочим встречным вещам”¹.

Доктор (Sh.D), профессор Л.Эрдэнэчимэг восстановил мелодию для десяти струн сутры “Гур дуу” для “ятга” в порядке следования: “Бидэгун” в высшей точке - кульминация (es), “Бидэгун” (f), Слабый “бидэгун” (g), Слабое сливание “ухаа” (b), “Зээ” как “ухаа” (c1), Сливание “Зээ” “жидкое” (es1), “Жидкость” звука в апогее (f1), “Тонкий” фальцет (g1), Слабый фальцет (b1), Фальцет в конце (c2)². Есть возможность постичь смысл обозначения звуков мелодии в “Гур дуу” для “ятга” и сутре для “бурээ” с помощью лада сим “ятга” (иначе, “хөндлөн” - “продольной”), и лада “дэглэм” (“упорядоченной”) (иначе, “хэлтгий” - “искривлённой”) традиционного десятиструнного монгольского инструмента “ятга”. Появилась возможность восстановить обозначения мелодий музыкального инструмента “бишгур”, написанные на 9-ти линиях, а также, безлинейные обозначения мелодии четырёхструнного инструмента “хучир” и послушать мелодии такими, какими они звучали в то древнее время. Таким образом, наши предки оставили нам записи с обозначениями мелодий для каждого музыкального инструмента, причём сделанные с учётом особенностей их ладов и строения.

Недалеко то время, когда будет звучать воссозданная древняя монгольская мелодия.

---

¹ Н.Нарангэрэл Чин сүжигт номун хааны өв соёл УБ., 2011. 118-р тал (Наследие Благочестивого Номун-хаана. Улан-Батор. 2011. С. 118)

² Л.Эрдэнэчимэг Монгол гур дууны гүн эгшиглэнгийн увидас УБ., 2001. 144-р тал (Завораживающие, глубокие звуки мелодий монгольской “Гур дуу”. Улан-Батор, 2001. С. 144)

А.А.Туранская
(Россия)

ТИБЕТСКО-МОНГОЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ-ГАРМОНИКА ИЗ СОБРАНИЯ ИВР РАН (ГЛАВА ОБ УСМИРЕНИИ РАКШАСИ ИЗ «ГУРБУМА МИЛАРЭПЫ»)

Рукопись-гармоника, хранящаяся в монгольской коллекции ИВР РАН под шифром С 465, представляется крайне интересной. На обложке рукописи представлено тибетское название- «Океан - сокращенное собрание тибетских слов» (тиб. Bod skad sna tshogs kun bsdud rgya mtsho zhes bya ba). Однако рукопись содержит два совершенно разных, не связанных друг с другом сочинения на тибетском и монгольском языках. Первый текст- двуязычный словарь под названием «Океан-сокращенное собрание тибетских слов» (тиб. Bod skad sna tshogs kun bsdud rgya mtsho zhes bya ba). Второе сочинение озаглавлено «Гур о принятии досточтимым [Миларэпой] в ученики горной ракшаси» (тиб. rJe btsun gyis brag srin mo rjes su 'dzin pa'i mgur 'di gsung so, монг. Getülgegci milarasba ber lingb-a qada-yin em-e raks-a-yi dayan bariqui-yin dayulal egün-e egesiglebei).

В ходе текстологического исследования было установлено, что текст является списком четвертой главы популярного в Монголии агиографического сочинения «Сто тысяч песнопений, пространно разъясняющие намтар досточтимого Миларэпы» (тиб. rJe btsun mi la gas pa'i rnam thar rgyas par phye ba mgur 'bum zhugs so, монг. Getülgegci milarasba boyda-yin mgur-ud-aca kedüi jüil tegüjü bicigsen orosibai), известного также под кратким названием «Гурбум».

Это агиографическое сочинение, посвященное жизнеописанию тибетского святого, йогина и отшельника Миларэпы (тиб. Mi la gas pa, 1040-1123), было составлено известным тибетским учителем Цаннён Херуков (тиб. gTsang smyon he gu ka, 1452-1507) в 1488 г. На монгольский язык сочинение было переведено в первой четверти XVII в. переводчиком буддийских текстов Ширегету Гуши Цорджи (монг. Širegetü güsi corji, к. XVI - н. XVII вв.) и издано ксилографическим способом в Пекине во второй половине XVIII в.

Сочинение в рукописи-гармонике из ИВР РАН является неполным списком (отсутствует начало и конец текста) главы «Гурбума» под названием «Глава о ракшаси горы Лингпа» (тиб. Ling pa brag srin mo'i skor go), имеющей иное название в пекинском ксилографическом издании - «Четвертая глава о том, как святой Миларэпа, высший богдо усмирил жадную демоницу-ракшаси горы Лингпа» (монг. Qutuγ-tu milarasba degedü boyda milarasba ber: qomoyaljaγci lingb-a qada-yin em-e rakš-a-yi nomoyasqaysan dötüger bölüg:).

Сочинение, включенное в рукопись С 465, уникально тем, что это единственный известный автору на настоящий момент неполный список отдельной главы «Гурбума Миларэпы». Доклад посвящен анализу текстологических особенностей списка, а также выявлению тибетского оригинального издания, которое было положено в его основу.

*Д.В.Убушиева
(Россия)*

КОЛЛЕКЦИЯ КАЛМЫЦКИХ СКАЗОК В АРХИВНОМ ФОНДЕ И.И.ПОПОВА

В Государственном архиве Ростовской области [ГАРО] хранятся рукописные материалы, записанные собирателем калмыцкого фольклора И.И.Поповым.

Фольклорный материал, который был собран и записан более 120 лет назад, не исследован в полной мере.

И.И.Поповым собраны и зафиксированы разные жанры калмыцкого фольклора. Это калмыцкие сказки, загадки, пословицы, «былевые сказания» и одна песнь калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Из богатейшего фольклорного материала, записанного И.И.Поповым, в научный оборот введены песнь калмыцкого героического эпоса «Джангар» и часть сказок. В 1940 г. В.А.Закруткин опубликовал перевод песни «О поединке богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом», записанной от Бадмы Доржиновича Обушинова [Джангар 1940]. Перевод песни был начат И.И.Поповым и закончен самим В.А.Закруткиным. В двухтомном издании «Джангара» 1978 г. впервые опубликован текст песни Б. Д. Обушинова на калмыцком языке Джангар. Калмыцкий героический эпос 1978.

Отдельные сказки, зафиксированные собирателем И.И.Поповым, на калмыцком языке, были переведены ценителем языка калмыков на русский. И также как и песнь «Джангара» впервые они были опубликованы в переводе на русском языке [Сказки донских калмыков 1938]. В 1961 г. был издан сборник «Хальмг туульс» [Хальмг туульс 1961] на калмыцком языке, в котором II часть полностью состоит из сказок зафиксированных И.И.Поповым. Переложение на современный калмыцкий язык и подготовка текстов этих сказок были осуществлены Л.С.Сангаевым.

Сказки, собранные и записанные И.И.Поповым, представлены в двух единицах хранения. Первая № 13805 называется «Народные сказки донских калмыков в оригинальном калмыцком тексте. Собраны и записаны И.И.Поповым. Том I.». Вторая № 13810 и названием «Народные сказки донских калмыков. Том II. Часть I».

Коллекция сказок, И.И.Попова является одной из ранних по времени записи, а также самой крупной, в ней содержится пятьдесят одна сказка. Сказки записывались в местности балка Средняя Аюла, ныне Ростовская область, в 1890-1892 гг. Все тексты зафиксированы на старописьменном калмыцком языке, также переложены на кириллицу с применением дополнительных знаков для обозначения калмыцких звуков, долгих и неясных гласных, с параллельным переводом на русский язык. Также даны примечания отдельно к каждой сказке.

В коллекции представлены волшебные, богатырские, бытовые сказки и сказки о животных. В количественном соотношении преобладают волшебные сказки. Девять сказок, зафиксированных в деле № 13805, имеют ценные сведения об информантах, времени и месте записи сказок. Шесть сказок из этой единицы хранения опубликованы в вышеуказанном издании «Хальмг туульс» [Хальмг туульс 1961], одна сказка опубликована нами в сборнике Полевые исследования [Полевые исследования 2016], две сказки до настоящего времени не изданы. В деле № 13810 зафиксированы сорок две калмыцкие сказки. Двадцать три из них опубликованы в сборнике «Хальмг туульс» [Хальмг туульс 1961], девятнадцать сказок ещё не введены в широкий научный оборот.

Сказки, опубликованные и ранее не изданные, из коллекции И.И.Попова, включены в Том Свода калмыцкого фольклора «Калмыцкие волшебные сказки». Тексты переложены на современный калмыцкий язык, переведены на русский язык, сопровождаются научным аппаратом, сюжетные типы соотнесены со «Сравнительным указателем сюжетов» [Сравнительным указателем сюжетов 1979], следует заметить, что в коллекции встречаются сюжеты, не нашедшие соотнесения в указателе.

Ценность зафиксированных собирателем И. И. Поповым сказок в том, что есть возможность изучения вариативности сюжетных типов, а также в том, что имеются локальные сюжеты, которые дополняют картину бытования калмыцких народных сказок.

Литература

1. Государственный архив Ростовской области, Ф. 55, Оп. 1, Инв. №№ 13805, 13810. 2. Калмыцкий эпос «Джангар» / под. ред. В.А.Закруткина. - Ростов-на-Дону, 1940. 72 с.
3. Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен). Т. 1-2.- М.: Наука, 1978. 442
4. Сказки донских калмыков / сост. Б.Лунин. - Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1938. 83 с.
5. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка /сост. Л.Г.Бараг, И.П.Березовский, К.П.Кабашников, Н.В.Новиков. - Л.: Наука, 1979. 438 с.
6. Убушиева Д.В. Текст сказки «Иван Царевичин тууль» / «Сказка про Ивана Царевича» из архива
7. И.И.Попова //Полевые исследования: сборник научных статей. № 3. – Элиста: КалмНИЦ РАН, 2016. С. 155-163.
8. Хальмг туульс. I боть. – Элст: Хальмг дегтр нархач, 1961. 220 х.

С.Н.Цеденова,
А.Б.Эрднеев
(Россия)

ОБ ОЙРАТСКОЙ ВЕРСИИ «ИСТОРИИ ПОПУГАЯ»

Дидактический жанр - один из развитых в монгольских литературах. «В нем переплелись элементы древней устной и письменной словесности монголов, индийской буддийской и индо-тибетской литературы», - отмечает А.Д.Цендина¹. Расцвет дидактического жанра в монгольской литературе относится к XVIII-XIX вв., когда монголы сами создавали большое количество поучительных стихов. В ряду популярных дидактических произведений было «Поучения попугая» Тоба-гэгэна.

В фонде монгольской общественной организации «Год номин гэрэл» имеется рукопись под названием «töti šobuun ni touži oršiboï» (История попугая) на ясном письме. Памятник начинается с введения, где говорится о нищем, добывающем пропитание ловлей попугаев. Однажды, поймав двух попугаев и продав одного из них, бедняк идет с попугаем на плече и встречается с Буддой Шакьямуни. Проникнувшись проповедью о сострадании, обретя Просветление, бедняк отпускает попугая на волю. Попугай же, преисполнившись знаний, начинает изрекать наставления.

Произведение делится на главы о жизни праведных и неправедных монахов, благородных и безнравственных князей, честных и беспутных женщин, умных и глупых мужчин, хороших и плохих юношах, серьезных и легкомысленных девушках, а также главы, где дается описание разных адов и страдания существ, совершивших различные грехи.

Большую часть памятника занимают главы, где речь идет о жизни праведных и неправедных монахов и благородных и безнравственных князьях. Это продиктовано тем, что данные сословия, будучи наделенными властью, несли ответственность перед остальными. Л.К.Герасимович анализируя подобные сочинения, отмечает: «...где говорится о хороших и плохих ламах и ноенах, положительные качества тех и других, в общем, совпадают: они чтут Учение и духовенство, добродетельны, помогают людям. При этом ламы еще и предаются созерцанию, кротки и смиренны, а ноены умеют отличить добро от зла и не обременяют налогами бедных. Так, хорошие ламы отдают то, что осталось от подаяния, расходуют на добродетельные дела, помогают обездоленным и не предаются обжорству. Плохие ламы не почитают спасающие Три драгоценности, нарушают принятый обет, не изучают науки, а высоких титулов добиваются золотом и серебром, пристрастились водке и табаку, наживаются за счет других, бродят по айлам и веселятся^{2, 46}».

В главах, посвященных умным и глупым мужчинам, говорится, что умный мужчина добродетелен, кроток, воспринимает наставления родителей, живет со всеми в согласии, не пьянствует, заботится о старших и младших, уважает своего князя, способен дружить с чужаками и близкими, способными обеспечить жену и сыновей, не подвержены жадности и лжи. Глупый же мужчина обвиняет в утере имущества других, он является «забудыгой», клянчащим выпивку у соседей, он разиня, накапливающий кучу долгов и отдающий в уплату долга собственных детей,

---

¹ Цендина А.Д. О дидактической литературе монголов (XIII-середина XX века) // Mongolica XI, СПб., 2013. С. 82.

² Герасимович Л. К. Монгольская литература, 2006. С. 160.

произносит высокомерные речи, разбазаривает родительское наследство.

Честная женщина уважает родителей, добродетельна, почитает монашескую общину, хорошо выглядит, она мастерица на все руки, содержащая дом в чистоте, встающая до зари и укладывающаяся спать поздно вечером. Распутная женщина прекословит родителям и дает мужу прозвища, пустословит, она ленивая неумеха, скандальная, бьет своих детей по любому поводу, развратная и источающая дурной запах от того, что ленится помыться, грязная до того, что покрывается вшами.

Хороший юноша кроток и смиренен, обучается различным наукам и живет по наставлениям отца, он живет со всеми в ладу. Плохой юноша непослушен и распутен, он проклинает родителей, собирает слухи и забирает чужую пищу.

Хорошая девушка красива и честна, она высоконравственна, мастерица на все руки, уважает старших и обладает еще массой положительных качеств. У плохой девушки скверный характер, она со всеми ругается, праздно шатается, сплетничает, говорит плохие слова и занимается развратом.

В нескольких главах памятника описываются разные виды ада, куда попадает человек, выбравший неправедный путь.

В рассмотренном нами ойратском списке отсутствуют какие-либо указания на авторство Тоба-гэгэна - в конце текста просто дается пояснение «Я этот попугай» (Би эн тоти).

Б-Х.Б.Цыбикова
(Россия)

НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА БУРЯТ ИЗ ФОНДОВ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИНСТИТУТА МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН

Основная цель доклада - дать обзорную оценку хранящимся в общем архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН материалам по несказочной прозе бурят. Подлежащие характеристике фольклорные коллекции составляют записи разных лет, самые ранние из которых относятся к 1926 г., верхний рубеж завершается 1983 г. Важнейшую и внушительную часть рукописных текстов по устной народной прозе составляют экспедиционные данные, собранные фольклористами, этнографами и языковедами Бурятского института общественных наук (ныне - ИМБТ СО РАН). Результатом планомерных и плодотворных полевых исследований научных сотрудников в период с 1950-х до 1980-х гг. явились ценнейшие записи для изучения культурного наследия бурят. Определенная доля архивных записей относится к материалам известных деятелей науки и культуры, собирателям-любителям древней старины, краеведам, студентам Бурятского педагогического института.

Общее количество изученных дел из архивного фонда - 155, анализируемые тексты по несказочной прозе бурят условно можно разделить на три группы: рассказы мифологического, исторического и бытового характера. Необходимо подчеркнуть, что в этих жанровых рамках наблюдается много текстологических «пересечений», составляющих особенность поэтики, функционирования и бытового назначения произведений устной несказочной прозы.

Итак, первую группу составили преимущественно сюжеты мифологического характера - о появлении животных, птиц, явлений природы, человека, определенных верований. Для бурятской традиции характерны сюжеты о споре между Буддой и Майдари по поводу того, кто будет править вселенной; противоборстве отдельных представителей шаманизма и ламаизма. В структуре мифологических рассказов особое место занимают демонологические рассказы (об *ада*, *боохолдог*, *ороолон*), лаконичные тексты о духах и связанные с ними запретах, суевериях. В материалах ЦВРК достаточно представлены легенды и поверья о генеалогии бурят (о Хоридое, Баргу баторе, Сухэр-ноене, Булагате, Эхирите, шаманках Асуйхан и Хусыхан). Примечательно, что в устных рассказах о Чингис-хане в основном ему отводится роль культурного героя.

Историческая проза представлена преданиями об отношениях бурят с соседними народами (русскими, хамниганами, монголами), присоединении бурятских земель к Российскому государству, проведении русско-монгольской границы, поездке представителем-лей делегации одиннадцати хоринских родов (хори бурят) в Москву к русскому царю в 1702 г. Зафиксированы тексты о реальных исторических личностях (Д.Банзарове, известных ноёнах-тайшах, крупных религиозных деятелях), примечательны рассказы свидетелей гражданской войны, участников тыловых работ непосредственно перед началом революции 1917 г., других особо знаменательных фактах, имевших место в истории этноса. Большой пласт составляет цикл преданий о столкновении с чужими/враждебными силами (легенды о Бальжан хатан, Бабжа батор, Шэлдээ занги, Шоно баторе).

Несказочная проза бурят бытового характера объединяет содержательные устные рассказы, которые дают определенные представления о жизни бурят в конце XIX-начале XX вв. (популярных в народе мудрецах, предсказателях, борцах за справедливость; проявивших себя нестандартными деяниями ламах, шаманах, силачах-бухэшулах и др.). В топонимических преданиях, имеющих ярко выраженную локальную принадлежность, объясняется происхождение отдельных географических объектов в народном понимании.

Извлеченные рукописные материалы из общего архивного фонда ЦВРК по несказочной прозе бурят содержат в своем составе глубинные специфические связи с древнейшим бытом, религиозными верованиями и обрядами, являются ценным источником для изучения духовной жизни бурятского общества. Информация, хранящаяся в его коллекциях, любопытна с точки зрения сохранения фактов прошлой истории, памяти о важных событиях истории бурятского народа, имевших место в действительности. Поэтому не случайно их называют своеобразной устной летописью.

Ч.Ц.Цыренов
(Россия)

МЕТАФОРЫ И ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭРДЭНИ ГАЛШИЕВА «ЗЕРЦАЛОМУДРОСТИ» («БЭЛИГЭЙ ТОЛИ»)

1. Полное название - «Зерцало мудрости, разъясняющее принимаемое и отвергаемое по двум законам». Жанр - древнеиндийский поэтический субхашиты. Объем - 1000 четырехстрочных строф. Автор - бурятский лама-просветитель, доромба-лама Эрдэни-Хайбзун Галшиев (1855–1915). Приблизительная дата завершения сочинения - 1915 г. Язык оригинала - тибетский, но после смерти автора сочинение по его воле было переведено на старомонгольский язык. Переводчик старомонгольской версии на русский язык-монголовед Цырен-Анчик Нимаевич Дугарнимаев (1929–1992), год перевода- 1966 г.

2. Основой для создания «Зерцала мудрости» стало сочинение тибетского буддийского мыслителя Сакья Пандиты (1182–1251) под названием «Субхашиты» (объем - 457 субхашит). В Китае тибетское сочинение оценили так высоко, что назвали его «Луньюем» Тибета. Поэтому «Зерцало мудрости» можно назвать бурятским «Луньюем».

3. Интертекстуальные метафоры из древнеиндийских и тибетских произведений («Панчатантра», «Лам-рим чен-по», «Капли рашияна» Нагарджуны, «Субхашиты» Сакья Пандиты).

4. Метафоризация стала важнейшим приемом художественного воздействия автора на читателя (см. субхашиты №105, 121, 165, 194, 219, 221, 222, 230, 234, 237, 255, 304, 328, 329 и т. д.).

5. Наиболее яркие метафоры «Зерцала мудрости» представлены в таблице.

Номер и глава субхашиты	Метафоры	Субхашита
168, гл. 2	Слова мудрых людей - нектар их мудрых душ.	Особенно умей заводить любую подходящую беседу со знающими людьми. Каждое слово мудрых - действительно нектар их души.
222, гл. 2	Пчела - мед. Человек и польза	Ни одного дня не проводи, как правило, без пользы. Как пчела собирает мед, так и ты постоянно усердствуй над своим делом.
256, гл. 2	Обыкновенный человек - умный человек. Аромат сандалового дерева-обычное дерево.	Постоянно почитай обладающих большим умом и действуй с ними в согласии. Бывает, что благоухание сандала передается обыкновенному дереву.

282, гл. 3	Враг и его лесть - охотник с манком для косуль.	Когда кто-нибудь с улыбкой хвалит тебя в лицо, не верь, что он радуется от чистого сердца. Случается, приманив приятным звуком манка, убивают косулю.
218, гл. 2.	Трудности усвоения науки - трудности дойки молока.	Как бы трудно в начале ни было усваивать науку, смалодушничав, не прерывай своих усилий. Если не будешь терпеливым, не выдоишь и корову; если стерпишь, легкой станет и глубина учения о пустоте.
429, гл. 4	Душа скверного человека- обоюдоострый нож.	Считай, что у скверного человека с плохими намерениями душа сравнима с обоюдоострым ножом. Иногда встречаются люди, которые, прикрываясь словами: «Э, не знаю, э, не знаю», готовят основание для обвинения.
477, гл. 4	Глубины души - мысли на дне души.	Хотя ты и помирился с врагом, будь осторожен с ним, поскольку враждовали от всей души. Разве ты узнаешь, какая мысль держится на дне его души?
523, гл. 4	Душа человека - пена на воде.	Веселыми шутками жестоко не разыгрывай близких, хотя между собою вы и дружны. Человеческую душу, как и пену на воде, можно поранить весьма легко.
961, гл. 8	Небожители-птица, привязанная ниткой. Все высокое приходит к низкому.	Помни, даже находящиеся высоко над землей небожители могут упасть, подобно привязанной ниткой птице. Высокое всегда завершается падением — таков ведь естественный закон материального мира.

5. Метафора является важнейшим художественным средством репрезентации самых разнообразных предметов, качеств и явлений в «Зерцале мудрости», что позволило создать самобытный и неповторимый стиль данного произведения.

*С. Чулуун
(Монгол улс)*

КРАКОВ ДАХЬ Л.В.КОТВИЧИЙН ЦУГЛУУЛГА ДАХЬ “ТОД” ҮСГИЙН ХЭДЭН ЗАХИДАЛ

Нэрт Монголч эрдэмтэн Л.В.Котвичийн томоохон цуглуулга Польш улсын Краков хот дахь Академийн архивт хадгалагдаж байна.

Тус архивын баримтад тод үсгээр бичигдсэн 10 гаруй захидал байгаа бөгөөд тэдгээрийг судлах зөвшөөрлийг надад олгож сайхан боломж өгсөн юм.

Тэдгээр захидлуудын нэлээд нь Галдан бошигттой холбоотой бөгөөд Орос, Ойрадын харилцааны түүхийг тодруулахад ихээхэн хувь нэмэр болохын зэрэгцээ урьд өмнө судалгааны эргэлтэд ороогүй юм. Тиймээс тус захидлуудыг судлаж XVII зууны Монгол, Оросын харилцааны түүхийн нэгэн чухал хэсгийг тодорхойлохын зэрэгцээ Оросын эртний улсын түүхийн архивт болон бусад газар хадгалагдаж буй захидал бичгүүдтэй харьцуулан судлах боломж бүрдэж байгаа юм.

Эдгээр захидлуудыг хэвлэн нийтлэх ажилд бэлтгэж байгаа бөгөөд удахгүй эх баримт, галиг, тайлбарын хамт хэвлүүлэх болно.

Тус хуралд илтгэгч эдгээр захидлын ерөнхий агуулга, хэрхэн Польшид очсон тухай, түүхийн ямар асуудалтай холбоотой болох зэргийн талаар өгүүлнэ.

*Т.И.Юсупова
(Россия)*

«НЕОБХОДИМО ГОТОВИТЬ СОЗДАНИЕ В СТРАНЕ АКАДЕМИИ НАУК»: ПЕРВЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ ДЕЛЕГАЦИИ МОНГОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ В АКАДЕМИЮ НАУК СССР (НОЯБРЬ 1960 Г.)¹

Ученый секретарь Ученого комитета Монголии Ц.Ж.Жамцарано, представляя программу развития первого монгольского научного учреждения в 1924 г., писал: «Современный Учком, при дальнейшем развитии, преобразуется в национальную Академию наук и художеств». Но путь к этому преобразованию оказался достаточно долгим в силу ряда объективных причин развития монгольского государства в целом и научного сообщества страны в частности (отсутствие исследовательских институтов национальных научных кадров высокой квалификации и др.). Значительное развитие научных институтов в Монголии произошло к середине 1950-х гг. Именно в этот период при высшем научном учреждении страны - Комитете наук - были организованы первые четыре НИИ (животноводства, общественных наук, естественных наук, медицинских наук). Однако поступательное развитие и усиление научно-исследовательской деятельности Комитета наук было замедлено преобразованием его в Комитет науки и высшего образования. В его состав вошли монгольские, еще, правда, немногочисленные вузы (МонГУ, Педагогический, Медицинский, Экономический институт). На Комитет наук были возложены двойные функции: проведение научных исследований и руководство системой высшего образования страны, что негативно сказалось на научно-исследовательской работе. В январе 1960 г. вопрос о развитии науки в Монголии был рассмотрен в ЦК МНРП. Партийное руководство констатировало, что научно-исследовательская деятельность является «отстающим участком» и перед научным сообществом была поставлена задача качественного повышения ее результативности и эффективности, прежде всего, для внедрения достижений науки в производство и сельское хозяйство. В качестве одного из важнейших условий преодоления выявленных недостатков Комитет наук высказал необходимость укрепления научного сотрудничества с Академией наук СССР, взаимодействие с которой в 1950-е гг. значительно ослабло в силу переориентации советских международных научных контактов преимущественно на страны Восточной Европы. Для укрепления связей с советскими учеными Комитет науки и высшего образования обратился к руководству Академии наук с предложением заключить соглашение о научном сотрудничестве, подобное тем, какие она имела с академиями других стран народной демократии, и провести консультации по составлению перспективного плана научно-исследовательских работ на 1961-1965 гг. Для ознакомления с научно-организационной деятельностью академических учреждений монгольская сторона попросила также принять делегацию монгольских ученых в составе 10–12 человек сроком на один месяц. Одновременно Комитет науки и высшего образования МНР обратился к правительству страны с предложением создать Академию наук Монголии, отделив ее от Комитета по делам высшего образования. В докладе рассмотрены обстоятельства первого официального визита делегации Комитета наук МНР в Президиум АН СССР, его цели, задачи, содержание проведенных встреч и особенности заключенного долгосрочного Договора о сотрудничестве Комитета науки и высшего образования МНР и Академии наук СССР, а также первые мероприятия по созданию высшего научного учреждения Монголии - Академии наук МНР.

---

¹ Доклад подготовлен при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-03-00475а.

Н.В.Ямпольская
(Россия)

ФРАГМЕНТ РУКОПИСНОГО КАТАЛОГА МОНГОЛЬСКОГО ГАНДЖУРА В КОЛЛЕКЦИИ ИВР РАН

В коллекции Института восточных рукописей РАН хранится 1245 фрагментов двух списков многотомного собрания буддийских канонических текстов - Ганджура. Оба списка датированы XVII в. Особенности оформления и дукта рукописей указывают на то, что одна из них, вероятно, имеет южно-монгольское происхождение (Ms. 1), в то время как вторая могла быть переписана в Джунгарии (Ms. 2). Фрагменты были обнаружены на территории заброшенного джунгарского монастыря Аблайхит и доставлены в Петербург в XVIII в. Совпадения нестандартных маргинальных обозначений названий разделов Ганджура подталкивают к гипотезе о том, что «джунгарская» рукопись Ms. 2 является списком с «монгольской» Ms. 1.

Большая часть фрагментов обоих списков (990 л.) хранится в фонде ИВР РАН вперемешку под шифрами Mong. K26 - K36, остальные листы (255 л.) были обнаружены в 2014-2015 гг. среди материалов, не прошедших инвентаризацию. Кроме того, более 20 фрагментов этих двух рукописей хранятся в других рукописных собраниях России и Европы.

Среди сохранившихся листов рукописи Ms. 1 (в числе не инвентаризированных материалов) есть фрагмент *гарчага* - каталога, в котором изложена структура всего Ганджура с указанием томов и отдельных сочинений в их составе. В маргине на стороне *recto* лист маркирован тибетским слогом *kzha*, номер 17 (монг. *arban doloγan*). Текст написан с обеих сторон листа и содержит описание пяти томов (*na, pa, pha, ba, ma*) раздела «Сутры» (монг. *olan sudur* или *eldeb sudur*).

На сегодняшний день известен только один *гарчаг* монгольского рукописного Ганджура XVII в. - каталог «Солнечный свет» (монг. *naan-u gerel*), являющийся частью 113-томной рукописи Ганджура из коллекции Восточного отдела научной библиотеки СПбГУ (единственный полный список монгольского Ганджура редакции Лигдан-хана, дошедший до наших дней). До недавнего времени (после публикации З.К.Касьяненко 1987 г.) *гарчаг* «Солнечный свет» представлял собой загадку: исследователи были склонны считать, что с точки зрения структуры он не соответствует петербургскому списку Ганджура и, вероятно, был написан для другой рукописи. В 2013 г. К.В.Алексеев доказал ошибочность устоявшихся представлений о структуре петербургской рукописи: порядок её разделов полностью соответствует заявленному в *гарчаге*, а кодикологические характеристики листов каталога «Солнечный свет» определённо указывают на то, что он принадлежит к петербургскому списку. Однако некоторые отличия в порядке сочинений внутри томов всё же имеют место, и причины их возникновения до сих пор не обоснованы.

Обнаружение фрагмента *гарчага* среди листов рукописи Ms. 1 позволяет сделать ряд важных заключений. Прежде всего, это говорит о том, что каталог «Солнечный свет» не уникален и даёт основания предполагать, что в Монголии XVII в. была распространена практика составления каталогов для списков Ганджура.

Сличение обнаруженного фрагмента текста Ms. 1 с соответствующими разделами *гарчага* «Солнечный свет» обнаружило практически полное их соответствие.

Н.С.Яхонтова
(Россия)

ТИБЕТСКО-МОНГОЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ-ГАРМОНИКА ИЗ СОБРАНИЯ ИВР РАН (ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ)

Рукопись (шифр С 465, № 1483 по каталогу А.Г.Сазыкина) представляет интерес и по форме, и по содержанию. Это довольно большая по размеру гармоника (34×14 см), помещенная между двух крепких обложек. На обложке название написано только по-тибетски: bod skad sna tshogs kun bsdud rgya mtsho zhes bya ba, но в начале вступления к словарю оно повторено уже с монгольским переводом: töbed-ün eldeb üge qamuy-un quriyangyui dalai neretü: «Океан - сокращенное собрание разных тибетских слов». Этот словарь - единственная известная рукопись-гармоника среди словарей, кроме того, это редкий тибетско-монгольский рукописный тематический словарь. Словарь разделен на тематические разделы, перечень которых приводится в начале. Всего перечислены названия 17 разделов, но в словаре присутствуют только первые шесть, восьмой и девятый. Заключительная страница словаря (л. 32б) занята благопожеланиями, что свидетельствует о завершении работы автора, но не завершении намеченных планов. Словарь занимает больше половины всей рукописи, то есть его часть заходит на оборотную сторону гармоника, где «стыкуется» с концом другого текста, начало которого находится на обороте гармоника.

Разделы охватывают слова на следующие темы: (1) mkha' - oytaryui - Небо [л. 1а], (2) sa gzhi chu - yajar delkei usu - Земля, мир, вода [л. 5б], (3) nam sla [=zla] dus - çay - Время [л. 13а], (4) mi'i bye brag - kümün-ü ilyal - Различные виды людей [л. 17б], mi'i lus kyü bye brag - kümün-ü bey-e-yin ilyal - Различные части тела человека [л. 25а], khang khyim - bayising ger - Дома [л. 30а], (7) spyad chad - saba - Ёмкости [в тексте нет], (8) bza' btung - idegen umdayan - Еда и питье [л. 30б], (9) gos rgyan cha - degel čimeg - Одежда и украшения [л. 32а], (10) lha'i mtshan dang mdo sde - tngri-yin ner-e kiged sudur ayimaу - Имена божеств и названия сутр, (11) me tog dang 'bru sna--sečeg kiged üres - Цветы и плоды, (12) dud 'gro dang 'dab chags - aduyusun kiged sibayun- Звери и птицы, rin po che dang kha dog gzugs dbyibs - erdeni kiged öngge bey-e dүri - Драгоценности, цвета и формы, (14) spos dang sman - küči kiged em - Благовония и лекарства, (15) grangs rtsis - toу-a toуolaqui - Счет, (16) mi'i bya ba - kümün-ü üile - Человеческие дела, (17) sna tshogs pa'i gтам - edeb jüil üge- Различные слова.

Разделы содержат не только отдельные слова, но и сочетания слов либо с различными определениями, либо с глаголами. В тексте есть исправления и добавления, сделанные другим почерком и чуть более светлыми чернилами. Исправления написаны поверх замазанного белой краской первоначального варианта. Добавления касаются более точного перевода тибетского сочетания слов (например, тиб. bar snang 'небеса, пространство' - монг. gegen jabsar (л. 2а:3), было добавлено слово gegen), а также указания на референта (по-тибетски) в немногих случаях, когда приводится поэтическое выражение, например, для Солнца или Луны (л. 5а).

Тематика разделов, порядок их следования и списки слов, в них приведенных, в тематическом словаре имеют очевидное сходство со словарем «Махавьютпати». Однако данный словарь не является выписками, скопированными из последнего. Даже в тех разделах, где список слов конечен (например, перечень названий планет или 28 созвездий), между этими двумя словарями есть различия: в тематическом

словаре в качестве основных приведены буквальные переводы, а записи санскритских названий добавлены сверху, тогда как в «Махавьютпати» даются только записи. В тематическом словаре было добавлено значительное количество слов, в нем часто приводятся тибетские синонимы или варианты написания одних и тех же слов, чего нет в «Махавьютпати». Разделы словаря более широкие: часто они объединяют слова из нескольких разделов «Махавьютпати». Таким образом, тибетско-монгольский тематический словарь «Океан - сокращенное собрание разных тибетских слов» - это самостоятельная работа, выполненная в рамках существовавшей лексикографической традиции.

*Э.Энхсайхан
(Монголия)*

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ РУССКО-МОНГОЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Российско-монгольские отношения, как мы знаем, имеют многолетнюю богатую историю и представляют собой обширный предмет исследования. Поэтому в этот раз мы рассматриваем только историографию культурного взаимодействия. Историческое исследование русско-монгольских культурных связей должно осуществляться на основе архивных материалов и со всех сторон. Таким образом, большое внимание мы уделяем тому, как развиваются культурные отношения между Россией и Монголией, особенно событиям, которые произошли в области культуры в XX в. Нашей главной целью является рассмотрение вопросов историографии культурного сотрудничества как важная составляющая часть исследования двух стран.

С нашей точки зрения, к вопросам историографии культурных связей относятся следующие:

- Те архивные материалы, которыми мы уже располагаем, почти не используются в качестве «выгодных» источников, так как многие считают, что в них отсутствуют мнения простых людей.
- В настоящее время культурное сотрудничество наших стран идет не в соответствии с требованиями времени, то есть имеются устаревшие формы. В таком случае, нам, историкам, надо работать над тем, что взять из прошлого, и предвидеть возможности развития межкультурных отношений в условиях глобализации.

В целом, нам придется тщательно работать над архивными документами не только для написания исследовательских работ.

**СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ
LIST OF PARTICIPANTS
ИЛТГЭГЧДИЙН НЭРС**

Абаева Любовь Лубсановна

Д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
luba-abaeva@mail.ru

Агиймаа Г.

Магистр, преподаватель Монгольского государственного университета образования, г. Улан-Батор.
agiimaagundalai@yahoo.com

Алексеев Кирилл Всеволодович

Ст.преподаватель Кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.
kvalexeev@gmail.com

Бадмаева Лариса Батоевна

Д.ф.н., доцент Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
lorabadm@mail.ru

Базаров Борис Ванданович

Д.и.н., академик РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
bazarov60@mail.ru

Birtalan Agnes

Professor, head of the Department of Mongolian and Inner Asian Studies, deputy head of the Institute of Far Eastern Studies at Eötvös Loránd University, Budapest.
birtalan@hotmail.com, birtalan.agnes@btk.elte.hu

Бичеев Баазр Александрович

Д.филос.н., зав. Отделом письменных памятников, литературы и буддологии, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.
bazar@mail.ru

Борликов Герман Манджиевич

Д.пед.н., профессор, президент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова», г. Элиста.
president@kalmsu.ru

Бурыкин Алексей Алексеевич

Д.ф.н., д.ист.н., Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург.
albury@rambler.ru

Валеев Рамиль Миргасмович

Д.и.н., профессор. Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Академия наук Республики Татарстан, г. Казань.
valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна

К.пед.н., доцент, Казанский инновационный университет (ИЭУП),
Казанский государственный институт культуры, г. Казань.
rozazv@mail.ru

Ванчикова Цымжит Пурбуевна.

Д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
vanchikova.ts@gmail.com

Владимирцева Анастасия Александровна

Кандидат культурологии (Санкт-Петербургский институт культуры),
г. Санкт-Петербург.
ingvarrpost@mail.ru

Горяева Баира Басанговна

К.ф.н., с.н.с. Отдела фольклора и джангароведения, Калмыцкий институт
гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.
baira79@yandex.ru

Гэрэлбадрах Ж.

К.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории Монгольского
государственного университета образования, г. Улан-Батор.
gerelbadrakh@msue.edu.mn

Дампилова Людмила Санжибоевна

Д.ф.н., доцент, главный научный сотрудник Отдела литературоведения и
фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,

г. Улан-Удэ.
dampilova_luda@rambler.ru

Дашибалова Дарима Владимировна

К.ф.н., старший научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
dardash3@gmail.com

Долгорсүрэн Ж.

Директор Института Театрального искусства Монгольского Государственного университета культуры и искусства, г. Улан-Батор.
dolgorsuren.tdus@gmail.com

Дробышев Юлий Иванович

К.и.н., научный сотрудник Института востоковедения, г. Москва.
altanus@mail.ru

Дугаров Баир Сономович

Д.ф.н., доцент, ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения и фольклористики Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
khairkhan@mail.ru

Дэлгэрсайхан Ц.

К.пед.н., заведующий кафедрой монгольского языка и гуманитарных дисциплин Монгольского государственного университета образования.
г. Улан-Батор.
delgersaikhan@msue.edu.mn

Елихина Юлия Игоревна

К.и.н., старший научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург.
je07@inbox.ru

Жамсуева Дарима Санжиевна

К.и.н., доцент, старший научный сотрудник Отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
darisan@rambler.ru

Захарова Ирина Михайловна

К.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург.
zakharovairina@mail.ru

Кантор Елена Алексеевна

Научный сотрудник Музея-института семьи Рерихов, г. Санкт-Петербург.
elcantar@icloud.com

Кульганек Ирина Владимировна

Д.ф.н., зав. Сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
kulgan@inbox.ru

Nakami Tatsuo

Doctor, Professor. Research Institute of Languages and Cultures of Asia and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, the Research Department of the Toyo Bunko.
tnakami@aa.tufs.ac.jp

Омакаева Эллара Уляевна

К.ф.н., доцент, старший научный сотрудник Научного отдела ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова», г. Элиста.
elomakaeva@mail.ru

Орлова Кеemia Владимировна

Д.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, г. Москва.
orlovnk@mail.ru

Оюунбилиг Б.

Профессор Пекинского народного университета КНР.
bilig63@126.com

Петрова Мария Павловна

К.ф.н., доцент Кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.
mariap2001@mail.ru

Попова Ирина Фёдоровна

Д.и.н., профессор, директор Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
popova@mail.convey.ru

Почекаев Роман Юлианович

К.юр.н., профессор, зав. Кафедрой теории и истории права и государства.
Юридический факультет. Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал),
г. Санкт-Петербург.
gorot@mail.ru

Пүрэвсүрэн Б.

(Ph.D), профессор, Директор Института управления бизнесом и гуманитарных
наук при Монгольском Государственном Университете науки и технологии.
piujgee@yahoo.com

Rakos Attila

Ph.D., research fellow at Eötvös Loránd University, Research Centre for Mongol
Studies, Budapest.
rakos@innerasia.hu

Рыкин Павел Олегович

К.и.н., старший научный сотрудник Отдела языков народов России.
Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург.
ravryk@yandex.ru

Сабрукова Светлана Санджиевна

К.ф.н., ст. лаборант Отдела рукописей и документов Института восточных
рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
ssabrukova@yandex.ru

Саруулбуян Ж.,

К.и.н.,
saruulbuyan2001@yahoo.com

Селюнина Дарья Дмитриевна

Студентка 4 курса Восточного факультета СПбГУ, г. Санкт-Петербург.
nyakokos@gmail.com

Сизова Алла Алексеевна

Младший научный сотрудник Отдела рукописей и документов Института
восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
al.la.sizova@yandex.ru

Скородумова Лидия Григорьевна

Д.ф.н., доцент, профессор Кафедры истории и филологии Южной и
Центральной Азии Института восточных культур и античности РГГУ,
г. Москва.
lidiaskorodumova@yandex.ru

Скрынникова Татьяна Дмитриевна

Д.и.н., профессор, зав. Отделом Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
skryta999@mail.ru

Соронзонболд С.

Ph.D., профессор Монгольского государственного университета культуры и искусства. г. Улан-Батор.
soronzonsu@yahoo.com

Сундеева Екатерина Владимировна

Д.ф.н., доцент, главный научный сотрудник, зав. отделом языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
sundueva@mail.ru

Туранская Анна Александровна

К.ф.н. младший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
turanskaya@mail.ru

Цеденова Светлана Николаевна

К.ф.н., доцент, зав. Кафедрой калмыцкой литературы и журналистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.
gerelma_777@rambler.ru

Цолмон, Ширнэн

К.ф.н., доцент, преподаватель Монгольского государственного университета образования, г. Улан-Батор.
tsomuush_sh@mail.ru

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

К.ф.н., доцент, ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения и фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
bch58@yandex.ru

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич

К.и.н., научный сотрудник Отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
chts17@mail.ru

Чулуун С.

Д.и.н., профессор, директор Института истории и археологии МАН,
Генеральный секретарь Ассоциации монголоведов, г. Улан-Батор.
samchuluun@gmail.com

Шевельчинская Светлана Львовна

Фотограф Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
shevelchinskaya@mail.ru

Юсупова Татьяна Ивановна

К.и.н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники РАН, г. Санкт-Петербург.
ti-yusupova@mail.ru

Ямпольская Наталия Васильевна

Ph.D., младший научный сотрудник Сектора Центральной Азии Отдела
Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН,
г. Санкт-Петербург.
nataliayampolskaya@yandex.ru

Яхонтова Наталия Сергеевна

К.фил.н., доцент, старший научный сотрудник Сектора Центральной Азии
Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН.
Доцент Кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург
nyakhontova@mail.ru

Энхсайхан Э.

Аспирантка СПбГУ, преподаватель Монгольского государственного
университета культуры и искусств.
enkhsaikhan.e@gmail.com

Эрдэнэболд Л.

(Ph.D), доцент, Старший преподаватель Института управления бизнесом
и гуманитарных наук при Монгольском Государственном Университете науки и
технологии. erdene_ethnology@gmail.com